

СБОРНИК

ВЫПУСК
XVI

КУРГАН 2014

**НАУЧНЫХ ТРУДОВ АСПИРАНТОВ, СОИСКАТЕЛЕЙ
И СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В МАГИСТРАТУРЕ
КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ПРИРОДА

ОБЩЕСТВО

ТЕХНИКА

КУЛЬТУРА

Курганский
государственный
университет

редакционно-издательский
центр
41-71-07

КУРГАН 2014

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Курганский государственный университет»

ПРИРОДА
ТЕХНИКА
ОБЩЕСТВО
КУЛЬТУРА

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ АСПИРАНТОВ, СОИСКАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В МАГИСТРАТУРЕ
КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК XVI

КУРГАН 2014

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ АСПИРАНТОВ, СОИСКАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В МАГИСТРАТУРЕ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. Вып. XVI. 67 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета.

Отв. редактор: А.В. Речкалов, д-р биол. наук, проф.

ISBN 978-5-4217-0250-4

©Курганский
государственный
университет, 2014
© Авторы, 2014

С.В. Медведева
 Научный руководитель – д-р биол. наук, проф.
 А.В. Речкалов

ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ НА ЭВАКУАТОРНУЮ ФУНКЦИЮ ЖЕЛУДКА И ТОНКОГО КИШЕЧНИКА

Влияние спортивной тренировки на пищеварительную систему давно интересовало ученых, однако изучалось оно в основном на животных [4; 5; 6]. Поэтому вопрос о влиянии мышечной работы на функции органов пищеварения у человека изучен недостаточно. Особый интерес представляет вопрос об особенностях функций желудка и тонкого кишечника у людей, систематически занимающихся спортом, в связи с тем, что именно эти органы особенно чувствительны к нагрузке, возникающей при выполнении тяжелых физических упражнений [5; 6].

Цель данного исследования заключалась в определении влияния мышечной деятельности на эвакуаторную функцию желудочно-кишечного тракта. В исследовании эвакуаторной функции желудка и тонкого кишечника принимали участие 30 испытуемых-добровольцев мужского пола в возрасте от 18 до 25 лет. Все обследуемые прошли медицинский осмотр и по состоянию здоровья отнесены к основной медицинской группе. По условиям эксперимента испытуемые были разделены на три группы. Контрольную группу составили лица, которые занимались физической культурой 4 часа в неделю, согласно программе для высших учебных заведений (n=10). Во вторую группу вошли высококвалифицированные спортсмены (КМС, МС), развивающие качество выносливости (легкоатлеты-стайеры, n=10). В третьей группе спортсмены (КМС, МС), тре-

нирующиеся со скоростно-силовым уклоном (борцы греко-римского стиля, n=10). Критерием для этого деления послужили различия в специфике тренировочной и соревновательной деятельности у данных видов спорта.

Изучение эвакуаторной функции пищеварительного тракта проводилось методом динамической ЭВМ-гастросцинтиграфии [1; 7; 8]. В качестве пищевой нагрузки был использован пробный жировой завтрак, который включал 160 г 10%-й манной каши, 40 г сливочного масла и 200 мл сладкого чая [2]. Исследовали время половинного опорожнения желудка (Т/2), время полного опорожнения желудка (Т), динамику опорожнения желудка по 15-минутным интервалам, время транзита пробного завтрака до баугиниевой заслонки (Тр).

Спустя 7 дней проводились повторные гастросцинтиграфические исследования. Перед приемом пробного завтрака испытуемым было предложено выполнить велоэргометрическую нагрузку продолжительностью 30 минут на уровне 75% от МПК. Исследование проводили в стандартных условиях в одно и то же время.

В условиях физиологического покоя после приема пробного жирового завтрака наиболее быстро эвакуация желудочного содержимого происходила у спортсменов, развивающих скоростно-силовые качества: 33,91±0,94 мин. Наиболее длительным этот период был у представителей контрольной группы: 35,45±0,83 мин, а спортсмены, тренирующиеся на выносливость, занимали промежуточное положение: 34,28±0,86 мин. У спортсменов разных специализаций после велоэргометрической нагрузки наблюдалось ускорение эвакуаторной способности желудка. Причем как у спортсменов, развивающих скоростно-силовые способности (28,65±0,64 мин), так и у спортсменов, развивающих выносливость (30,45±0,43 мин), оно было достоверным. В контрольной группе после физической нагрузки эвакуация содержимого замедлялась (39,34±0,59 мин).

Таблица 1 – Показатели опорожнения желудка у спортсменов разных специализаций и лиц, не занимающихся спортом (M±m) (n=30)

	Выносливость (n=10)		Скоростно-силовые качества (n=10)		Контрольная группа (n=10)	
	покой	нагрузка	покой	нагрузка	покой	нагрузка
Т/2	34,28±0,86	30,45±0,43* ***	33,91±0,94	28,65±0,64* ***	35,45±0,83**	39,34±0,59
Т	147,42±2,25	132,54±2,28* ***	136,84±1,10***	131,70±0,99* ***	144,82±1,21	138,92±0,89*
Тр	140,30±1,55** ***	192,10±1,80	199,10±1,46	190,50±1,50* ***	183,30±2,42**	194,30±2,09
0-15	1,87±0,12	1,84±0,14	2,08±0,17	1,97±0,12	2,17±0,12	2,01±0,04
15-30	1,65±0,29	1,41±0,14	1,86±0,08	1,76±0,07	1,83±0,02	1,86±0,02
30-45	1,01±0,12 ***	0,86±0,04 ***	1,51±0,07	1,46±0,07	1,62±0,02	1,60±0,03
45-60	0,74±0,11	0,67±0,05	0,70±0,02	0,61±0,04	0,71±0,02	0,63±0,02*
60-75	0,36±0,05	0,25±0,04	0,40±0,02	0,36±0,08	0,27±0,02	0,28±0,02
75-90	0,23±0,05	0,15±0,02* ***	0,21±0,3	0,15±0,02 ***	0,22±0,01	0,23±0,01
90-105	0,17±0,02	0,13±0,01*	0,16±0,02	0,14±0,02	0,18±0,01	0,15±0,02
105-120	0,15±0,01	0,12±0,01*	0,15±0,02	0,12±0,02	0,15±0,01	0,14±0,01

Примечания: Т/2 – время половинного опорожнения желудка, Т – время полного опорожнения желудка, Тр – время транзита пробного завтрака до баугиниевой заслонки. * – различия достоверны по отношению к условиям физиологического покоя, p<0,05; ** – различия достоверны по отношению к условиям мышечной нагрузки, p<0,05; *** – различия достоверны по отношению к испытуемым контрольной группы, p<0,05.

Время полного опорожнения желудка после физической нагрузки также ускорилось. У спортсменов, тренирующихся выносливость, с $147,42 \pm 2,25$ мин до $132,54 \pm 2,28$ мин, у развивающих скоростно-силовые качества – с $136,84 \pm 1,10$ мин до $131,70 \pm 0,99$ мин. В контрольной группе значения с $144,82 \pm 1,21$ мин понизились до $138,92 \pm 0,89$ мин. Причем различия достоверны по отношению к условиям физиологического покоя во всех исследуемых группах.

В состоянии физиологического покоя время транзита желудочного содержимого было меньше у спортсменов, работающих на выносливость: $140,30 \pm 1,55$ мин, наиболее высокие значения наблюдались у представителей скоростно-силовых видов спорта: $199,10 \pm 1,46$ мин. Но после физической нагрузки у группы, развивающей скоростно-силовые качества, значение времени транзита стало достоверно ниже $190,50 \pm 1,50$ мин. В группе спортсменов, тренирующихся выносливость, и контрольной группе имела тенденция к повышению данного показателя.

В результате исследования были выявлены достоверные изменения по показателям времени половинного и полного опорожнения желудка, скорости эвакуации желудочного содержимого в условиях физиологического покоя и мышечного напряжения (таблица 1). Под действием велоэргометрической нагрузки происходило ускорение опорожнения пищи из желудка [3]. Изучение эвакуаторной способности желудка у лиц с различным уровнем повседневной двигательной активности позволяет говорить о наличии существенных различий в показателях опорожнения желудка, обусловленных уровнем тренированности.

Список литературы

- 1 Девшиев М.И., Зеленцов Б.А., Карпенко А.И. и др. Варианты эвакуаторной функции желудка в различных возрастных группах по данным ЭВМ-гастросцинтиграфии // *Медицинская радиология*. 1981. №11. С. 41-45.
- 2 Коротько Г.Ф. Введение в физиологию желудочнокишечного тракта. Ташкент: Медицина, 1987. 186 с.
- 3 Кузнецов А.П., Кожевников В.И., Речкалов А.В. Время опорожнения желудка и транзит пищи по кишечнику у лиц с различным уровнем двигательной активности // *Физиология человека*. 1995. Т. 21. №3. С. 137-141.
- 4 Могендович М.Р. Чувствительность внутренних органов (интероцепция) и хронаксия скелетной мышцы. Л.: Изд-во гос. стомат. ин-та, 1941. 157 с.
- 5 Полтырев С.С., Русин В.Я. Внутренние органы при физических нагрузках. М.: Медицина, 1987. 12 с.
- 6 Полтырев С.С., Русин В.Я., Хрусталева Т.Н. Мышечные напряжения и реакции органов пищеварения // *Физиол. журн. СССР*. 1982. Т. 68. №4. С. 455-462.
- 7 Kaufman P.N., Richter J.E., Chilton H.M., et al. Effects of liquid versus solid diet on colonic transit scintigraphy // *Gastroenterology*. 1990. Vol. 98. №1. P. 73-81.
- 8 Soffer E.E., Summers R.W., Gisolfi C. Effect of exercise on intestinal motility and transit in trained athletes // *Amer. J. Physiol.* 1991. 260. №5. P. 698-702.

М.А. Тюкалова
Научный руководитель – д-р биол. наук, проф.
А.В. Речкалов

**НЕЙРОВЕГЕТАТИВНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ
 РИТМА СЕРДЦА У СТУДЕНТОК
 17-20 ЛЕТ С РАЗНОЙ
 ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ ОВАРИАЛЬНО-
 МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА**

ВВЕДЕНИЕ

Особенностью жизнедеятельности студентов является увеличение частоты стрессовых ситуаций, интенсивность умственных и физических нагрузок. Адаптация к условиям обучения в вузе вызывает изменение активности нейровегетативной регуляции. В связи с этим целью нашей работы было изучение нейровегетативной регуляции ритма сердца у студенток с разной длительностью овариально-менструального цикла. Анализ литературных сведений позволяет говорить о наличии взаимосвязей между фазами овариально-менструального цикла (ОМЦ) и особенностями нейровегетативной регуляции сердечно-сосудистой системы.

**ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И
 ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПЫТУЕМЫХ**

В исследовании приняли участие студентки первого и второго курса (n=41) в возрасте от 17 до 20 лет. Исследование показателей ССС проведено методом импедансной реографии (компьютерная система «Варикард») в положении сидя (фоновая проба). У всех обследованных проводили анкетирование с целью получения данных о длительности овариально-менструального цикла (ОМЦ). В результате анкетирования все девушки были разделены на 3 группы в зависимости от продолжительности ОМЦ [1]: 1-я гр. (n=12) – девушки с антепонирующим ОМЦ (21-25 дней); 2-я гр. (n=18) – девушки с нормопонирующим ОМЦ (26-29 дней); 3-я гр. (n=11) – девушки с постпонирующим ОМЦ (30-32 дня).

Проведен анализ вегетативного показателя (ВП) [3], а также спектральный анализ медленноволновых колебаний ритма сердца в трех диапазонах спектра [4;5]: очень низкочастотном (VLF, 0,025-0,075 Гц), низкочастотном (LF, 0,075-0,15 Гц), высокочастотном (HF, 0,15-0,5 Гц).

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
 И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ**

При анализе вариабельности сердечного ритма (ВСР) было установлено, что вегетативный показатель [3] не зависит от фазы и продолжительности ОМЦ (рисунк 1).

Так значения ВП в 1-й группе в фолликулярную фазу составили $9,488333 \pm 1,050918$ усл.ед., в овуляторную фазу – $9,531667 \pm 0,869259$ усл.ед., в лютеиновую фазу $9,273333 \pm 0,906418$ усл.ед. Во 2-й группе значения ВП в фолликулярную фазу составили $9,900556 \pm 0,44811$ усл.ед., в овуляторную фазу – $10,25944 \pm 0,487408$ усл.ед., в лютеиновую фазу – $9,472778 \pm 0,609339$ усл.ед. В 3-й группе значения ВП в фолликулярную фазу составили

10,03±0,654107 усл.ед., в овуляторную фазу – 10,262±0,822084 усл.ед., в лютеиновую фазу – 9,744±0,597301 усл.ед. Эти данные согласуются с данными Г.Н. Ходырева и говорят о том, что изменения содержания половых гормонов, происходящие на протяжении ОМЦ и длительность ОМЦ, не отражаются на эффективности адренергических и холинергических воздействиях на ритм сердца [2]. Значение ВП во всех трех группах говорит об удовлетворительном функциональном состоянии [3].

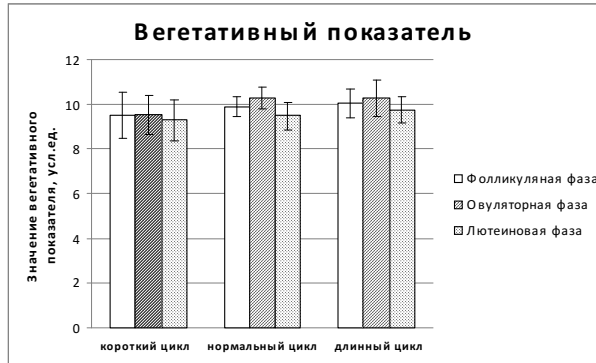

Рисунок 1 – Вегетативный показатель у студенток с разной длительностью ОМЦ

При спектральном анализе ритма сердца в 1-й группе (рисунок 2) определено, что процентное соотношение мощности HF, LF и VLF колебаний в фолликулярную, овуляторную и лютеиновую фазы практически не изменяется. Преобладание в структуре спектра LF колебаний говорит об активности симпатических центров продолговатого мозга [4;7]. Значения мощности LF колебаний во всех фазах ОМЦ превышает норму [4] (повышение LF колебаний происходит при стрессе, умственной и физической нагрузке). Показатели мощности HF и VLF колебаний во всех фазах ОМЦ остаются в пределах нормы.

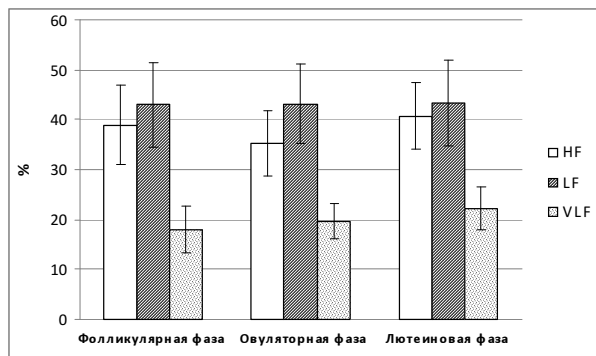

Рисунок 2 – Процентное соотношение мощности спектра ритма сердца по диапазонам частот в группе девушек с антепонирующим ОМЦ

Во 2-й и 3-й группах (рисунки 3, 4) в структуре спектра также преобладают LF колебания. Во 2-й группе значения мощности LF колебаний во всех фазах ОМЦ значительно превышают норму. В 3-й группе значения LF немного превышают норму в овуляторной и лютеиновой фазе ОМЦ, в фолликулярной фазе ОМЦ значения мощности LF колебаний остаются в пределах нормы.

Показатели мощности HF и VLF колебаний во 2-й и 3-й группах во всех фазах ОМЦ остаются в пределах нормы.

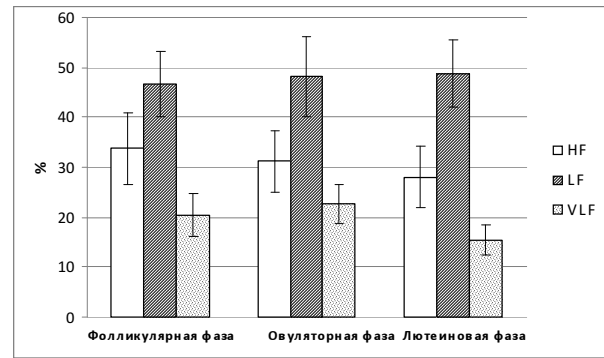

Рисунок 3 – Процентное соотношение мощности спектра ритма сердца по диапазонам частот в группе девушек с нормопонирующим ОМЦ

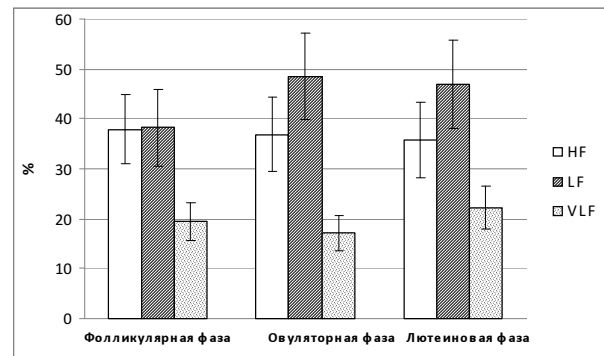

Рисунок 4 – Процентное соотношение мощности спектра ритма сердца по диапазонам частот в группе девушек с постпонирующим ОМЦ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- 1 Значения вегетативного показателя не зависят от фазы и продолжительности ОМЦ.
- 2 Во всех трех группах испытуемых в структуре спектра преобладают LF колебания.
- 3 Во 2-й группе значения мощности LF колебаний во всех фазах ОМЦ значительно превышают норму, следовательно, девушки с нормопонирующим ОМЦ больше подвержены влиянию умственных, эмоциональных и физических нагрузок на работу сердечно-сосудистой системы.

Список литературы

- 1 Печенкина Н.С. Особенности течения беременности и родов у юных женщин в зависимости от длительности менструального цикла: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киров, 2006.
- 2 Ходырев Г.Н. Состояние симпатической нервной системы у женщин на различных этапах репродуктивного процесса (по данным кардиоинтервалографии и электроэнцефалографии): автореф. дис. ... канд. биол. наук. Нижний Новгород, 2012. 24 с.
- 3 Бань А.С., Загородный Г.М. Вегетативный показатель для оценки вариабельности ритма сердца спортсменов // Медицинский журнал. 2010. №4. С. 127-130.
- 4 Бабунц И.В., Мириджанян Э.М., Машаех Ю.А. Азбука анализа вариабельности сердечного ритма. Ставрополь, 2002. 112 с.
- 5 Корзун Н.Н., Хурса Р.В. Вегетативное обеспечение деятельности у больных артериальной гипертензией //

Актуальные проблемы профилактической и реабилитационной медицины: сб. науч. работ, посвященный 100-летию Саратовского государственного медицинского университета. Саратов: Изд-во СГМУ, 2009. С. 124-128.

6 Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. М.: Медицина, 1997. 265 с.

7 Баевский Р.М., Волков Ю.Н., Нидеккер И.Г. Статистический, корреляционный и спектральный анализ пульса в физиологии и клинике // Математические методы анализа сердечного ритма. М.: Наука, 1968. С. 51-61.

8 Баевский Р.М., Иванов Г.Г. Вариабельность сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения // Ультразвуковая функциональная диагностика 2001. №3. С. 108-127.

Н.Р. Халиуллина

Научный руководитель – д-р биол. наук, проф.

А.В. Речкалов

ВЛИЯНИЕ КИНЕЗОТЕРАПИИ ПО МЕТОДИКЕ ПРОПРИОЦЕПТИВНОЙ НЕРВНО-МЫШЕЧНОЙ ФАСИЛИТАЦИИ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА И СОДЕРЖАНИЕ С-РЕАКТИВНОГО БЕЛКА В ПЛАЗМЕ КРОВИ У ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ ОСТРОЕ НАРУШЕНИЕ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ

Атеросклероз является одной из важнейших причин развития инфаркта мозга (ИМ). Известно, что в 50-75% случаях данный тип инсульта связан с атеротромботическим поражением сосудов головного мозга [1].

В начале XX века У. Ослером была выдвинута инфекционная теория атеросклероза [3]. Характерным лабораторным признаком воспалительных и инфекционных заболеваний, ведущих к повреждению тканей, является увеличение концентрации С-реактивного белка (СРБ) [5].

Содержание СРБ в плазме крови является важным прогностическим фактором, по которому можно оценивать возможность восстановления пациентов, прогнозировать риск развития повторных инсультов и сердечно-сосудистой патологии, а также перспективы их социальной адаптации [4].

Целью исследования является изучение влияния кинезотерапии по методике проприоцептивной нервно-мышечной фасилитации (PNF) на восстановление функциональных возможностей опорно-двигательного аппарата и количественного содержания С-реактивного белка у пациентов, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследование были включены 40 пациентов, перенесших острое нарушение мозгового кровообращения

в раннем и позднем восстановительном периоде. Критерием исключения из исследования было наличие у пациентов воспалительных процессов и онкологических заболеваний. Средний возраст составил $47 \text{ лет} \pm 2,2$ года. Исследуемые пациенты методом рандомизации были разделены на 2 группы:

1 Экспериментальная группа ($n = 20$), которым в процесс реабилитации были включены процедуры кинезотерапии по методике PNF.

2 Контрольная группа ($n = 20$), которым в процессе реабилитации процедуры кинезотерапии проводились по стандартной схеме.

Курс реабилитации длился 4 недели. Продолжительность ежедневных занятий кинезотерапией составила от 45 до 60 минут, в зависимости от тяжести двигательных нарушений. В экспериментальной группе занятия кинезотерапией по методике PNF проводились строго индивидуально.

В контрольной группе, в зависимости от тяжести двигательных нарушений, занятия кинезотерапией по стандартной схеме проводились как индивидуальным, так и малогрупповым методом.

Клинические параметры оценивались до и после окончания курса реабилитации. Для оценки двигательных функций использовались формализованные клинические шкалы:

1 Шкала L. McPeak – для оценки индекса моторики движения по наличию движений в 10 суставах пораженных конечностей. Максимальная сумма баллов 50.

2 Шкала Ашфорта – для оценки объема движений в зависимости от уровня спастичности мышц в пораженных конечностях (0 баллов – нормальный мышечный тонус, 4 балла – максимально выраженный уровень спастичности).

3 Индекс ходьбы Хаузера – для оценки локомоторной функции в зависимости от необходимости внешней помощи и использование средств передвижения и времени прохождения (0 баллов – ходьба без ограничений, 9 баллов – передвижение в инвалидной коляске с внешней помощью) [2].

Лабораторные исследования включали количественное определение содержания СРБ в плазме крови с помощью биохимического анализатора фирмы «Konelab» (низкая концентрация - $<1 \text{ мг/л}$; умеренная концентрация - $1-3 \text{ мг/л}$; высокая концентрация - $>3 \text{ мг/л}$) [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

При анализе динамики показателей клинических шкал и лабораторного исследования в обеих группах до и после проведенных реабилитационных мероприятий было выявлено, что их изменения были однонаправленными, но различались по степени выраженности (таблица 1).

В частности, при оценке моторики движений по шкале индекса моторики движения в экспериментальной группе показатель до реабилитации составил $28,9 \pm 2,3$ балла, после реабилитации результат улучшился и был равен $38,4 \pm 2,0$ балла. В контрольной группе до реабилитации индекс моторики составил $29,1 \pm 2,7$ балла, после реабилитации - $33,6 \pm 2,2$ балла ($p < 0,05$). Исследование показало, что результаты в экспериментальной группе были лучше на 17,4%, чем в контрольной.

При исследовании тонуса мышц по шкале Ашфор-

Таблица 1 – Динамика показателей в обеих группах до и после реабилитации

Показатели	До реабилитации		После реабилитации	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Индекс L.McPeak	28,9 ± 2,3	29,1 ± 2,7	38,4 ± 2,0	33,6 ± 2,2
Шкала Ашфорта	3,25 ± 0,27	3,1 ± 0,24	1,4 ± 0,2	2 ± 0,1
Индекс Хаузера	6,2 ± 0,8	5,7 ± 0,7	3,2 ± 0,54	4,2 ± 0,62
СРБ (мг/л)	1,96 ± 0,65	2,03 ± 0,88	0,87 ± 0,25	1,17 ± 0,39

та у пациентов экспериментальной группы до реабилитации результат составлял 3,25 ± 0,27 балла, после реабилитации – 1,4 ± 0,2 балла. В контрольной до реабилитации тонус мышц составил 3,1 ± 0,24 балла, а после реабилитации – 2 ± 0,22 балла (p<0,05). То есть показатели в экспериментальной группе выше на 21%, чем в контрольной, что говорит об эффективности проведенных мероприятий.

Анализ показателей локомоторной функции по индексу ходьбы Хаузера показал, что в экспериментальной группе до реабилитации результат составлял 6,2 ± 0,8 балла, после реабилитации результат улучшился и был равен 3,2 ± 0,54 балла. В контрольной группе до реабилитации результат индекса ходьбы составлял 5,7 ± 0,7 балла, а после реабилитации – 4,2 ± 0,62 балла (p<0,05). Результаты обеих групп показали положительную динамику, однако в экспериментальной группе были выше на 22%. Также отмечалось уменьшение шаткости походки, улучшение координации движений и формирование правильного шага при ходьбе.

Анализ количественного содержания СРБ в плазме крови показал, что в экспериментальной группе уровень данного показателя до реабилитации составил 1,96 ± 0,65 мг/л, после реабилитации – 0,87 ± 0,25 мг/л. В контрольной группе уровень СРБ в плазме крови до реабилитации составлял 2,03 ± 0,88 мг/л, а после реабилитации – 1,17 ± 0,39 мг/л. Результаты обеих групп показали снижение уровня СРБ, однако в экспериментальной группе он был ниже на 13,3%, чем в контрольной.

Таким образом, по результатам проведенных исследований можно заключить, что курсы реабилитации с включением процедур кинезотерапии, проведенные в обеих группах, улучшили качество жизни пациентов. В экспериментальной группе в связи с высокой динамикой возможностей функции опорно-двигательного аппарата концентрация уровня СРБ оценивалась как низкая. У пациентов контрольной группы функциональный уровень опорно-двигательного аппарата также имел положительную динамику, но показатели были наименьшими. Конечный результат уровня СРБ в плазме крови также снизился, однако концентрация его была умеренно повышенной.

Результаты данного исследования показывают, что уровень СРБ в плазме крови пациентов, перенесших ишемический инсульт, напрямую зависит от уровня восстановления функционального состояния опорно-двигательного аппарата. Снижается и риск возникновения повторных случаев ишемического инсульта и осложнения со стороны сердечно-сосудистой системы.

Список литературы

- 1 Ворлоу Ч.П., Деннис М.С., Гейн Ж., Ханкин П.А. и др. *Инсульт. Практическое руководство для ведения больных.* СПб., Политехника. 1998. С. 629.
- 2 Кадыков А.С., Шахпаронова Н.В., Черникова Л.А. *Реабилитация неврологических больных.* М.: МЕДпресс-информ, 2009.
- 3 Мрочек А.Г. Будем ли мы лечить атеросклероз антибиотиками? // *Здравоохранение.* 2001. №9. С.38-42.
- 4 Насонов Е.Л. Маркеры воспаления и атеросклероз: значение С-реактивного протеина // *Кардиология.* 1999. №2. С.81-85.
- 5 Титов В.Н. С-реактивный белок: гетерогенность и функциональная связь с окислительным стрессом как с маркером воспаления // *Клиническая лабораторная диагностика.* 2004. №7. С.3-11.

К.А. Бубнов
 Научный руководитель – д-р техн. наук, проф.
 В.Б. Держанский

ВОЛНОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В СВОБОДНОЙ ВЕТВИ ГУСЕНИЦЫ

Расчетная схема гусеничного обвода быстроходной гусеничной машины с резинометаллическими шарнирами и механизмом автоматического натяжения гусениц при кормовом расположении ведущего колеса представлена на рисунке 1.

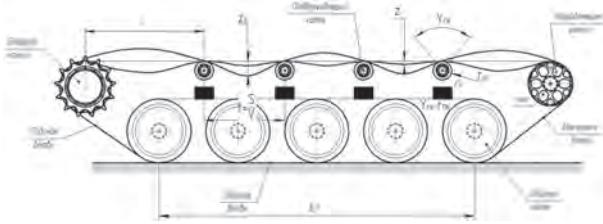

Рисунок 1 – Расчетная схема гусеничного обвода

Параметры конструкции гусеницы: момент инерции трака (J_{Γ}), погонная масса гусеницы (m_n), длина трака (l_{mp}), c_x, c_{ϕ} – соответственно продольная и угловая жесткость РМШ, ширина трака (b_p). Они определяются по чертежно-технической документации и путем экспериментального определения упруго-диссипативной характеристики.

Длина рабочей ветви l_p от последнего опорного катка до ведущего колеса

$$l_p = n_{mp} \cdot l_{mp}, \text{ а её жёсткость}$$

$$C_p = (n_{mp} \cdot e_{mp})^{-1}.$$

Длина свободной ветви от первого опорного катка до ведущего колеса определяется суммой

$$l_{св} = l_n + \sum_{i=1}^4 \int_0^{l_i} \sqrt{1 + \left(\frac{dz}{dx}\right)^2} dx + r_{\text{вк}} \cdot (\pi - \gamma),$$

где l_n – длина наклонной ветви гусеницы; l_i – длина пролета i (на рисунке 1, $i=1, 2, 3, 4$); $r_{\text{вк}}$ – радиус направляющего колеса; $(\pi - \gamma)$ – угол охвата гусеницей направляющего колеса; z_i – длина стрелы провисания ветвей.

Особенность определения длины свободной ветви гусеницы состоит в необходимости учета провисания упругих ветвей на поддерживающих катках. Стрела провисания $z(x)$ определяется статической и динамической составляющими $z(x) = z_{ст}(x) + z_{дин}(x)$.

Статическая составляющая стрелы свободного провисания ветви гусеницы как упругой ленты (без учета дискретности упругих свойств) определяется из решения дифференциального уравнения в частных производных четвертого порядка

$$\frac{\partial^4 z}{\partial x^4} - \frac{T_c}{EJ} \cdot \frac{\partial^2 z}{\partial x^2} = \frac{m_n \cdot g}{EJ},$$

где T_c – сила предварительного натяжения гусеницы; EJ – приведенная изгибная жёсткость гусеницы

$$EJ = c_{\phi} \cdot l_{mp}.$$

Решением этого уравнения является цепная линия, первое приближение которой парабола

$$z = \frac{gl}{2T_c} x - \frac{gx}{2T_c} x^2.$$

Максимальное значение (стрела прогиба) составляет

$$z_{max} = \frac{m_n \cdot g \cdot l^2}{8 \cdot T} \cdot \left(1 - \frac{4 \cdot k_{ш}}{l} \cdot \sqrt{\frac{EJ}{T}} \right),$$

где $k_{ш}$ – коэффициент, учитывающий предварительный разворот трака гусеницы при сборке.

При движении машины с большой скоростью на параболу статического провисания накладывается синусоида, однако на величину деформации ветви гусеницы это сказывается несущественно.

Длина свободной ветви определяется числом траков n_{mp} , а её жёсткость

$C_{св} = (n_{mp} \cdot e_{mp})^{-1}$. Статической составляющей деформации свободной ветви гусеницы является упругая вытяжка

$$\Delta l_{св} = \frac{T_p - T_{св}}{k_0 \cdot F_{\phi} - T_p} \cdot l_p \cdot \left(1 + \frac{T_{св}}{k_0 \cdot F_{\phi}} \right) - \frac{(T_c - T_{св}) \cdot l_{св}}{k_0 \cdot F_{\phi}},$$

где k_0 – удельная продольная жесткость,

$k_0 = \frac{T_{св} \cdot l_{mp}}{\Delta l_{св} \cdot F_{\phi}}$; F_{ϕ} – площадь поперечного сечения гусеницы.

При движения гусеничной машины с большой скоростью в свободной ветви как в упругой ленте с анизотропными свойствами возникают волновые процессы в виде бегущей волны. Возникшая упругая волна распространяется в продольном (x) и поперечном (z) направлениях в элементах свободной ветви гусеницы. Динамическая составляющая стрелы провисания свободной ветви определяется на основе дифференциального уравнения в частных производных. Краевые и начальные условия определяются по расчетной схеме свободной ветви. Участок гусеницы одного пролета (рисунок 2) принято рассматривать как шарнирно опертый: с одного конца на неподвижный шарнир (ведущее колесо), а со второго конца – на подвижный шарнир (на поддерживающий каток). Анализ дифференциального уравнения волновых процессов продольного (x) распространения волн показывает, что при движении гусеничных машин по ровной дороге с постоянной скоростью и силой тяги на ведущих колесах возмущающей силой является периодическая функция, которая определяется звенчатостью гусеницы, так называемая «траковая частота»

$$\omega_n = \frac{2\pi V}{l_{mp}}.$$

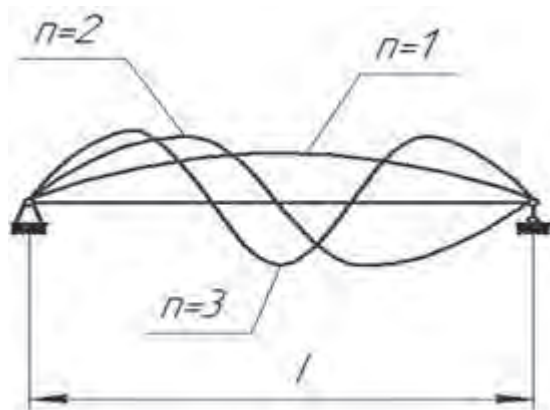

Рисунок 2 – Определение форм распространения волновых процессов

В диапазоне значения скорости движения 10-20-м/с, при $l_{пр} = 0,140$ м частота возмущения составляет 70-140 Гц. Эти колебания формируют высокую динамическую нагруженность элементов гусеничного движителя с амплитудой до 10 кН и спектр продольных ускорений машины. Однако кратковременность действия импульса силы не может повлиять на монотонное перемещение инерционной машины. Дифференциальное уравнение поперечных колебаний волновых процессов с учетом инерции поворота сечения Jz описывается уравнением четвертого порядка

$$\frac{\partial^2}{\partial x^2} \cdot \left(EJ \cdot \frac{\partial^2 z}{\partial x^2} \right) = -\rho \cdot F_{\partial} \cdot \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} + \rho \cdot J \cdot \frac{\partial^4 z}{\partial t^2 \partial x^2},$$

где ρ – плотность материала гусеницы.

В соответствии с принципом суперпозиции и разложения в ряд Фурье, решением дифференциального уравнения волнового процесса является сумма гармоник ряда Фурье (n). Перемещение элементов гусеницы определяется главной – первой гармоникой ряда Фурье ($n=1$). Параметры собственных колебаний ветви одного пролета – длиной l

$$z(x) = \sin \frac{n \cdot \pi \cdot x}{l} \cdot A_{zn} \cdot \sin \omega_{rn} t,$$

где A – амплитуда, определяемая начальными условиями; ω_{rn} – частота процесса,

$$\omega_{rn} = \frac{\pi^2}{l^2} \cdot \frac{EJ}{m_n} \cdot \sqrt{1 + \frac{T \cdot l^2}{\pi^2 \cdot EJ}}.$$

Волновые процессы движения свободной ветви гусеницы зафиксированы скоростной камерой. Из рисунка 2 следует, что действительный процесс колебаний носит более сложный характер. Бегущая волна формируется как ведущим, так и направляющим колесами. Причем формирующиеся волны могут двигаться навстречу друг другу. Длина волны в отдельных случаях может составлять от 0,5 до 2 длин пролета между поддерживающими катками и изменяется случайным образом в зависимости от продольно-угловых колебаний корпуса. В связи с этим колебательный процесс целесообразно представить в виде спектральной плотности.

Вследствие действия сил неупругого сопротивления свободные колебания ветви гусеницы затухают. Дина-

мическая составляющая упругой деформации зависит от установившихся вынужденных колебаний с частотой действия внешних сил. Для исследования вынужденных колебаний необходимо определить функции возмущающего действия. При движении машины с большой скоростью по ровной дороге, когда ускорение продольно-угловых Φ и вертикальных z колебаний корпуса ограничено, основные возмущения формируются взаимодействием свободных ветвей гусеницы с поддерживающими катками ($P_{пк}$), а также флуктуацией периодически изменяющихся растягивающих сил, действующих в гусеничном обводе. Для исследования возмущающего движения в расчетной схеме свободной ветви необходимо отразить действие указанных возмущений. Принимаем то, что при встрече элементов гибкой гусеницы с обрезиненной беговой дорожкой, движущейся со скоростью V , происходит охватывание поддерживающего катка гусеницы по поверхности шины

на участке $\gamma_{пк}$. При этом в процессе перекатывания гусеницы по поддерживающему катку в течение времени $t_0 = \gamma_{пк} r_{пк} / V$ в контакте действует постоянная сила $P_{пк}$. В литературе указывается, что при упругом взаимодействии ветви гусеницы с поддерживающим катком кинематическая энергия переходит в потенциальную энергию упругой деформации (в процессе изменения траектории – при переходе с параболы на окружность). В связи с этим силу в контакте можно рассматривать как единичную функцию. Через время

$t = \frac{l_i}{V}$ происходит встреча со следующим поддерживающим катком. В дальнейшем этот процесс повто-

ряется с периодом $S_0 = \frac{l}{V}$ ($l_i = l$).

Представить возмущающую силу взаимодействия гусеницы с поддерживающим катком можно в форме периодического ряда

$$P_{пк} = \alpha_0 + \alpha_1 \frac{2\pi t}{S_0} + \alpha_2 \frac{4\pi t}{S_0} + \dots,$$

где $\alpha_0, \alpha_1, \alpha_2, \dots$ – постоянные коэффициенты (определяются в соответствии с правилами разложения в ряд Фурье).

Возмущающая сила в контакте равна

$$P_{пк}(t) = P_0 \cdot \left(\frac{1}{2} + \frac{2}{\pi} \cdot \frac{\cos 2\pi t}{S_0} + \frac{2}{3\pi} \cdot \frac{\cos 6\pi t}{S_0} + \dots \right).$$

В этом случае дифференциальное уравнение возмущающих колебаний ветви гусеницы можно представить в виде

$$m_n [z_n + \omega_{rn}^2 z_n] = Q(t),$$

где $Q(t)$ – обобщенная сила, действующая в плоскости изгиба в поперечном сечении, определяется координатами расположения оси поддерживающего катка x_l

$$Q(t) = P_{пк}(t) \cdot \sin \frac{n \cdot \pi \cdot x_l}{l},$$

где x_l – координата приложения силы $P_{пк}$.

При известной обобщенной силе $Q(t)$ дифференциальное уравнение вынужденного движения свободной ветви гусеницы

$$z_n + \omega_n^2 z_n = \frac{l}{m_{nm}} \sin \frac{n\pi x_l}{l} P_{nk}(\tau),$$

где $n=1, 2, \dots$. Общее решение этого уравнения при произвольной $P_{nk}(t)$ имеет вид

$$Z_n = A_n \cos \omega_n t + B_n \sin \omega_n t + \frac{1}{m_{nm}\omega_n} \cdot \int_0^t P_{nk}(\tau) \sin \frac{n\pi x_l}{l} \sin \omega_n(t-\tau) d\tau, \quad (1)$$

где τ – время, изменяется в пределах $0 \leq \tau \leq t$.

Первые два члена этого решения характеризуют свободные колебания, определяемые начальными условиями, а третий – вынужденные колебания, вызванные возмущающей силой. В случае изменения $P_{nk}(t)$ по гармоническому закону

$$P_{nk}(t) = P_0 \left(\sum \alpha_i \cos p_i t \right)$$

Из общего решения уравнения (1) при $P_i \neq \omega_n$ получаем

$$z_n = A_n \cos \omega_n t + B_n \sin \omega_n t + \frac{P_0}{m_{nm}} \sin \frac{n\pi x_l}{l} \frac{P_0 \left(\sum \alpha_i \cos p_i t \right)}{\omega_n^2 - p_i^2}.$$

Произвольные постоянные A_n и B_n определяются из начальных условий, которые задают функцию прогиба и функцию скорости оси стержня при $t=0$. Вследствие действия различных неупругих сопротивлений свободные колебания постепенно затухают; практическое значение имеют только установившиеся вынужденные колебания с частотой действия внешней среды, определяемые выражением

$$z(x, t) = z(x) P_0 \left(\sum \alpha_i \cos p_i t \right) =$$

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{P_0}{m_{nm}} \sin \frac{n\pi x_l}{l} \sin \frac{n\pi x}{l} \frac{P_0 \left(\sum \alpha_i \cos p_i t \right)}{\omega_n^2 - p_i^2},$$

где $z(x)$ – амплитуда установившихся вынужденных колебаний. Анализ приближенного решения уравнения показывает, что отношение динамического прогиба к статическому (коэффициент динамичности) определяется как

$$K_D = \frac{z_{дин}}{z_{ст}} = \frac{1}{\left(1 - \left(\frac{p}{\omega_n} \right)^2 \right)^2}$$

Значения коэффициента динамичности (K_D) при вариации соотношения частот $0,25 \dots 0,75$ изменяется от 1,0 до 2,8. Учитывая, что частота возмущения, соответственно и вынужденные колебания, является функцией скорости, представляется возможным установить зависимость коэффициента динамичности (K_D) от скорости (V), соответственно, и зависимость функции

$\Delta l_{дин}$ от скорости (V).

Определив функцию жесткости упругой деформации свободной и рабочей ветвей гусеницы, амплитуду

и частоту собственных волновых процессов в провисших упругих ветвях, их возмущенное движение, а также параметры глубины модуляции ветви и периодическую функцию изменения этого параметра, можно исследовать установившиеся параметрические колебания корпуса, определить области их устойчивости. Для этого дифференциальные уравнения колебаний корпуса целесообразно привести к виду Матье-Хилла (2):

$$\varphi + \omega_0^2 [1 + 2\mu\Phi(t)]\varphi = 0,$$

где φ, Φ – соответственно ускорение и угол поворота корпуса машины; ω_0^2 – собственная частота системы, $\omega_0^2 = \frac{C_0}{J_z}$; μ – параметр глубины модуляции

жесткости, $\mu = K_a \frac{\Delta t_{дин}}{\Delta t_{ст}}$; $\Phi(t)$ – некоторая периодическая функция. Изменение жесткости $\Phi(t)$ может быть описано произвольной периодической функцией, например рядом Фурье. Однако для получения аналитического решения изменение жесткости принимается по гармоническому закону. В данном уравнении силы вязкого трения пока не учитываются. Как известно, они сужают область неустойчивости, т.е. оказывают стабилизирующее действие. Однако линейные силы не способны ограничить амплитуду колебаний при параметрическом резонансе. При гармоническом изменении $\Phi(t)$ уравнение Матье приводится к виду:

$$\varphi + \omega_0^2 [1 + 2\mu \cos(pt)]\varphi = 0.$$

Для анализа устойчивости обычно уравнение Матье приводится к форме параметров диаграммы Айнса-Стретта:

$$\frac{d^2 \varphi}{d\tau^2} + [\alpha + 2h \cos(2\tau)]\varphi = 0,$$

где $\alpha = \left(\frac{2\omega_0}{p} \right)^2$, $h = \frac{C_0 t_r^2}{\pi_2 m V^2}$, $h = \alpha \mu$,

$$h = \frac{C_0 t_r^2 \mu}{\pi_2 m V^2}, 2\tau = pt.$$

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При такой форме уравнения Матье представляется возможным анализировать устойчивость параметрических колебаний, не решая его.

Приведенное уравнение позволяет решать не только прямую задачу, т.е. определять области устойчивых колебаний машины, но и обратную, т.е. определять направление вариации параметров, исключающих резонанс в заданном диапазоне движения машины. Однако при синтезе и анализе модели движение машины и ветвей гусениц принимается ряд допущений, следовательно, этапу анализа должны предшествовать экспериментальные исследования для оценки корректности принятых допущений и идентификации параметров конструкции машины.

Список литературы

1 Держанский В.Б., Тараторкин И.А. Прогнозирование динамической нагруженности гидромеханических

трансмиссий транспортных машин. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. С.176.

2 Держанский В.Б., Тараторкин И.А. Стабилизация движения быстроходной гусеничной машины. Курган, 2012.

А.А. Васянина

Научный руководитель - д-р техн. наук, проф.

В.Б. Держанский

ВЫБОР ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ХОДОВОЙ ЧАСТИ ГУСЕНИЧНЫХ МАШИН ДЛЯ АРКТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

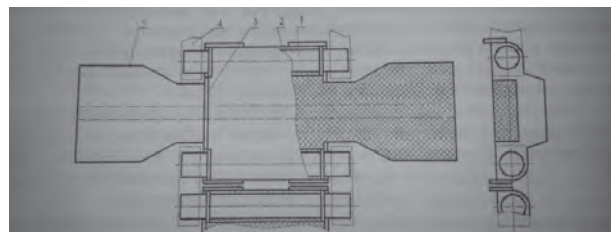
Освоение Крайнего Севера и Антарктики в последнюю четверть века выдвигало на передний план в отношении конструирования гусеничных машин вопросы обеспечения экономичности и минимизации разрушающего воздействия на окружающую среду.

Вместе с тем гусеничные машины, широко используемые в районах Крайнего Севера (транспортные ГТ-СМ, ДТ-30П и др.), были разработаны в СССР. Эти шасси в принципе могли служить основой (базовыми шасси) для создания современных гусеничных машин.

В настоящее время в России производятся следующие образцы:

1 «Пион» ОАО «ЦКБ Автоматик»:

масса машины (m) – 46,5 т, максимальная скорость движения (V) – 51 км/ч, среднее давление на грунт (P) – 78 кПа, конструкция гусеницы представлена на рисунке 1.

1 – палец, 2 – проушина, 3 – силовой элемент, 4 – скоба, 5 – уширитель эластичный

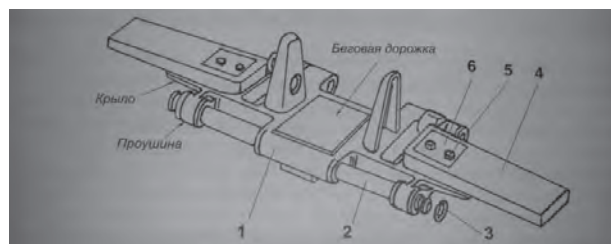
Рисунок 1 – Звено гусеницы «Пион»

2 ДТ-30П г. Ишимбай:

$m = 29$ т, $V = 37$ км/ч, $P = 29,4$ кПа, конструкция гусеницы – прорезиненная лента.

3 ТТМ 4901 г. Н.Новгород:

$m = 14,5$ т, $V = 48$ км/ч (5 км/ч – на воде), $P = 16,6$ кПа, конструкция гусеницы представлена на рисунке 2.

1 – звено, 2 – палец, 3 – кольцо стопорное, 4 – уширитель, 5 – крепеж (болт, шайба пружинная, гайка), 6 – пластина

Рисунок 2 – Звено гусеницы с уширителями

4 СМ-552-01 ОАО «КЗНО»:

$m = 3$ т, $V = 52$ км/ч (4 км/ч – на воде), $P = 13,7$ кПа, конструкция гусеницы – резинометаллическая.

5 ТМ-130 ОАО «СКБМ»:

$m = 11,2$ т, $V = 45$ км/ч (4 км/ч – на воде), $P = 21,6$ кПа, конструкция гусеницы представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Звено гусеницы ТМ-130

Известным является арктический тягач на основе шасси установки «Пион», создаваемый практически в инициативном порядке ОАО «ПКБ «Автоматика»». Основой при разработке платформы «Арктика» послужило шасси сочлененного транспортера ДТ-30П, имеющее достаточную грузоподъемность. Кроме того, шасси серии ДТ отличаются высокой подвижностью именно на снежной целине и в заболоченной местности. Обладая очевидными достоинствами транспортной машины, шасси серии ДТ имеет, однако, ряд уязвимых мест. Таковым является, в частности, движитель с резинометаллической бесшарнирной гусеницей.

Перспектива создания машины для арктических условий делает более актуальными аспекты, типичные для гусеничного шасси. Ходовая часть должна обеспечивать максимальную подвижность на мягком грунте, минимизировать вибрации, возникающие при качении гусеницы и снижающие уровень комфортабельности, обладать малой чувствительностью к повреждениям камнями, осколками льда и т.д. При этом ходовая часть должна иметь минимально возможную массу, высокую надежность и хорошую восстанавливаемость в полевых условиях.

Применение мелкозвенчатых гусениц на транспортных машинах до сих пор в большинстве случаев считается оправданным с эксплуатационной и экономической точек зрения.

Так как нормальные нагрузки передаются на грунт в основном через группы по два-три трака, находящегося в контакте с опорными катками («активные») участки гусеницы [1], машины заглубляются в снег, что приводит, в частности, к снижению подвижности, в особенности на снежной целине. Мелкозвенчатая гусеница традиционной конструкции является источником высокочастотных колебаний. Будучи обычно металлической, она обладает большой погонной массой.

Перечисленные особенности побуждают пожертвовать надежностью, ремонтпригодностью, простотой конструкции. На большинстве снегоходных машин применяются именно резинометаллические ленточные гусеницы, обладающие, в свою очередь, своими недо-

статками. В частности, ненадежность и уязвимость делают такие гусеницы малопригодными для Арктики.

Представляется, что ходовая часть арктического вездехода должна строиться на основе мелкозвенчатой гусеницы с параллельным шарниром открытого типа.

Повышение подвижности машины может быть достигнуто за счет комплекса мер: перекрытия зазора между траками, разнесения грунтозацепов и др.

Эти меры, дополненные выбором шага гусеницы, позволяют снизить виброактивность ходовой части.

Применение эластичных уширителей позволяет увеличить площадь опорной поверхности машины. По сравнению с металлическими уширителями, при таком решении снижается риск выворачивания гусеницы при преодолении препятствий и уменьшается ее масса.

Высокая надежность и ремонтпригодность, ее стойкость, способность машины сохранить подвижность после разрыва могут быть обеспечены применением сборных траков с неметаллическими вставками. Сборные траки обладают меньшей массой по сравнению с цельнометаллическими

Реализовать те же преимущества при ожидаемом снижении массы, упрощении конструкции и повышении надежности позволит применение гусеницы, основанной на сборных траках с несъемными эластичными уширителями.

На рисунке 1 продольное усилие передается от зуба ведущего колеса через скобу 4, палец 1, втулку 2 на стальной силовой элемент 3. Грунтозацепы выполнены отгибанием кромок силового элемента 3.

Нормальная нагрузка от опорного катка распределяется через эластичный уширитель 5. Последний должен быть армирован металлическими вставками. Край уширителя целесообразно выполнить приподнятыми над плоскостью опорной поверхности на $10-15^\circ$ для снижения вероятности заломы уширителя в повороте.

Применение скоб позволяет не только разместить цевку на удобной для механической обработки поверхности детали, но и реализовать варианты открытого металлического и резинометаллического шарниров в сопряжениях пальца и втулки. Второй вариант обеспечивает большую ходимость гусеницы, хотя потребует увеличения предварительного натяжения.

В свою очередь, относительно низкие условия предварительного натяжения позволяют реализовать автоматизацию натяжения.

Применение автоматического механизма натяжения (АМН) на рассматриваемом шасси целесообразно не только в силу экстремальных условий эксплуатации гусеничной машины (сильные ветра, морозы и др.). Помимо удобства обслуживания и повышения безопасности работы экипажа не менее важным представляется следующий аргумент. Известно, что усилие предварительного статического натяжения можно связать с усилием на ведущем колесе: $T_{cp} \approx P_{ок}$.

Диапазон изменения коэффициента f сопротивления движения гусеничной машины в условиях Крайнего Севера весьма широк: $0,03 \dots 0,04$ – для мерзлой дороги без снежного покрова; $0,06 \dots 0,09$ – для снежной укатанной дороги; $0,12 \dots 0,25$ – для снежной целины.

Следовательно, требуемая величина предваритель-

ного натяжения может изменяться в 2 и более раз. При удовлетворительных температурных условиях вне машины у экипажа просто не будет времени на регулировку натяжения.

Разброс величины необходимого предварительного натяжения гусеницы можно оценить и по диапазону изменения коэффициента ее сцепления с грунтом.

Величина коэффициента φ сцепления с грунтом также изменяется в широких пределах: $0,3$ – для обледенелой дороги; $0,4$ – для снежной укатанной дороги; $0,8$ – для снежной целины.

Для рассматриваемых характеристик опорной поверхности ожидается разброс значений силы предварительного натяжения примерно в 2 раза. Известно, что усилие предварительного натяжения определяет величину потерь на перематывания обвода, поэтому применение АМН с возможностью дистанционной коррекции значения усилия предварительного натяжения существенно снизит потери в двигателе.

В качестве АМН на рассматриваемом шасси целесообразно применить гидравлическое устройство, снабженное системой подогрева рабочей жидкости.

Таким образом, к настоящему времени сложился теоретически обоснованный комплекс предложений по обеспечению высоких технических показателей ходовой части гусеничной машины, ориентированной на эксплуатацию в условиях Арктики и Антарктики. Внедрение этих предложений может существенно сказаться на эффективности и расширить круг тактических задач, для решения которых отечественными специалистами разрабатывается гусеничная платформа «Арктика».

Список литературы

- 1 Красеньков В.И., Ловцов Ю.И., Бько-Янко А.В. Нормальные давления под гусеницей // Труды МВТУ им. Н.Э. Баумана. М., 1982. № 390. С. 3-12.
- 2 Веселов Н.Б. Гусеничные машины высокой проходимости. Конструкции, техническое обслуживание и эксплуатация: учебник для студентов вузов. Н.Новгород: РИ «Бегемот», 2010. 452 с., ил.
3. URL: www.skbm.ru

А.Н. Сошин

Научный руководитель – д-р техн. наук, проф.

В.Б. Держанский

АНАЛИЗ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЕМ БЫСТРОХОДНЫХ ГУСЕНИЧНЫХ МАШИН

Система стабилизации траектории движения

Высокий уровень удельных мощностей, установка современных агрегатов системы «двигатель - трансмиссия - ходовая часть» позволяют получить высокие расчетные значения максимальных и средних скоростей движения гусеничных машин на местности. Однако реализация технических возможностей, заложенных в конструкцию гусеничных машин, существенно ограничивается их низкой управляемостью, склонностью к

заносу, особенно при движении на высоких скоростях.

Система управления существующих гусеничных машин представляет собой совокупность механизма поворота и приводов управления, с помощью которых водитель осуществляет управление машиной. Система управления поворотом [1] содержит управляемый командным органом (штурвалом) гидрообъемный привод, ведущий вал гидронасоса привода соединен с двигателем, а ведомый вал гидромотора – с валом дифференциального механизма поворота. На валу расположены шестерни, кинематически соединенные с солнечными шестернями СПР одного борта БГМ через промежуточную шестерню, а второго борта – непосредственно.

Водитель, воздействуя посредством приводов управления на гидропривод, изменяет режим его работы, а тем самым и направление движения машины. При этом контроль за поведением машины осуществляет водитель. Для компенсации возникающих отклонений траектории водитель воздействует на органы управления, пытаясь реализовать требуемую траекторию движения с необходимой для безопасности точностью. Однако вследствие ограниченности психофизиологических свойств водителя, его утомляемости в процессе длительного движения принятые решения и реализуемое им управляющее воздействие характеризуется большим количеством ошибок.

В связи с тем, что значительную часть времени движения машины составляет криволинейное движение, одним из путей повышения средней скорости движения и снижения уровня требований к квалификации водителя и его утомляемости является автоматизация управления движением машины в повороте. При разработке системы, обеспечивающей контроль поведения машины при движении в повороте и при возникновении угрозы потери управления движением, требуется автоматически ограничивать скорость и тем самым предотвращать занос.

Рассматриваемый класс машин и соответствующие системы управления должны отличаться высоким уровнем надежности и живучести при эксплуатации в экстремальных условиях. В связи с этим управление структурными составляющими машинами должно осуществляться по двум каналам управления. Для управления по первому каналу используется только механические и механо-гидравлические устройства. Структура такой «базовой» системы управления движением характеризуется минимальной сложностью. По второму каналу управления реализуется некоторая надстройка «базовой» системы управления движением, которая реализует интегрированную функцию автоматического управления движением БГМ с использованием современных технологий получения и обработки информации.

Основная трудность в разработке второго канала управления такой системы заключается в выборе параметров, по которым бы контролировалось поведение машины при повороте. Искомые параметры должны правильно отражать физическую суть процессов, протекающих при движении машины. Также большое значение имеет простота определения данных параметров, так как это будет определять уровень сложности и надежности работы системы.

В результате проведенных теоретических исследований определено, что величины расчетной угловой скорости поворота машины, определяемой скоростями вращения гусениц, и фактической угловой скорости отличаются от расчетной за счет скольжения гусениц. При достижении скорости движения гусеничной машины, предельной по управляемости, угловые скорости поворота близки по значению друг к другу. То есть при возникновении угрозы заноса отношение угловых скоростей стремится к единице.

Полученные результаты использованы авторами аналога для разработки системы автоматического управления движением машины в повороте (предотвращения потери управления движением), так как эти параметры связаны с характеристиками управляемого движения и легко измеряемы современными средствами. Замеряя скорости вращения гусениц, можно определить по ним расчетную угловую скорость. Фактическая угловая скорость определяется с помощью датчика угловой скорости. Сравнивая эти скорости, можно прогнозировать момент возникновения заноса и в случае появления угрозы потери управления движением автоматически ограничивать скорость движения. В соответствии с этим предложена автоматизированная система управления поворотом быстроходной гусеничной машины [2]. Эта система содержит гидрообъемную механическую передачу и исполнительные приводы управления этой передачей, датчики частоты вращения гусениц правого и левого бортов, блок конструктивных параметров, датчик угловой скорости поворота гусеничной машины, блок вычисления теоретической угловой скорости поворота машины, блок деления, компаратор, блок опорного сигнала, исполнительный механизм.

Анализируемая система управления поворотом работает следующим образом. При движении машины сигналы от датчиков частоты вращения гусениц правого и левого бортов поступают в блок вычисления расчетной угловой скорости поворота гусеничной машины и затем в блок деления. В этот же блок поступает сигнал от датчика угловой скорости поворота машины, где рассчитывается отношение значений расчетной и фактической угловых скоростей поворота машины. Далее сигнал поступает в компаратор, где сравнивается с опорным сигналом, поступающим из блока опорного сигнала. Если величина сигнала из блока деления равна или меньше величины опорного сигнала, то компаратор выдает сигнал управления на исполнительный механизм привода изменения режима работы двигателя, уменьшающего частоту вращения вала двигателя до тех пор, пока не пропадет сигнал от компаратора. Блок конструктивных параметров служит для ввода конструктивных параметров машины, необходимых для расчета теоретической угловой скорости поворота машины.

Однако возможность стабилизации движения БГМ в повороте с такой системой ограничена, хотя система реализуется при минимуме сложности сенсорной части. Как показывают результаты экспериментального исследования динамики управляемого движения быстроходной гусеничной машины, в повороте нельзя снижать частоту вращения вала двигателя, необходимо двигаться на повышенном скоростном режиме его рабо-

ты. Это связано с тем, что при уменьшении частоты вращения вала двигателя до порогового значения, при котором происходит разблокировка гидротрансформатора, снижается частота вращения эпициклов суммирующих планетарных рядов. В этих условиях поворот машины происходит с «закручиванием» траектории в спираль, т.е. с еще большим отклонением траектории от требуемой. Это определяется в силу свойств системы управления поворотом гидрообъемным приводом: при снижении скорости возрастает чувствительность кривизны траектории к управляющему воздействию. Таким образом, для обеспечения эффективного управления необходимо определять не только отношение угловых скоростей, но и соответствие кривизны траектории движения. Эту функцию система выполнить не может. Предотвращение заноса может быть обеспечено компенсирующим управлением водителя или автоматизированной системы по регулированию угловой скорости и кривизны при одновременном торможении машины. Однако в процессе торможения вращение ведущих колес обоих бортов происходит синхронно, а чувствительность машины компенсирующему управлению поворота в этом режиме равна нулю. Сокращение частоты вращения вала двигателя снижает и значение заданной угловой скорости поворота в соответствие со свойствами гидропривода, что также увеличивает отклонение от траектории.

Особенности функциональной зависимости параметров $k(\alpha_{шт}, m_j, i_{гт})$, $\omega(\alpha_{шт}, \alpha_{шт}, n_d)$ БГМ с двухпоточной ГМТ, в которых привод ГОП СУП осуществляется от двигателя, приводит к тому, что при перегрузке двигателя падает n_d и автоматически разблокируется ГТ. В этом режиме уменьшается угловая скорость $\omega \neq \omega(\alpha_{шт})$, увеличивается кривизна $k \neq k(\alpha_{шт})$, не компенсируемые обратной связью, так как $\alpha_{шт} \rightarrow \max, \alpha_{шт} \rightarrow \max, \alpha_t = 0$.

Это приводит к движению БГМ по спиралевидной траектории. Внешне движение БГМ подобно заносу, однако вызвано другими причинами, может происходить при ограниченной скорости, требует компенсирующего управления, отличающегося от заноса. Однако мониторинг и идентификация этого режима известная система осуществить не может.

Наиболее близкой по технической сути и достигаемому результату является система стабилизации движения автомобиля фирмы Bosch ESAS, ESP® plus, ESP® premium [3]. Эта система включает так называемый сенсор G параметров бокового движения (угловой скорости поворота автомобиля и его бокового ускорения). Датчики угловой скорости вращения колес, положения рулевого колеса, датчики давления в тормозной системе, частоты вращения вала двигателя, скорости движения, соединенных с электронным блоком контроллера. Выход БК соединен с электронными блоками управления двигателем, коробкой передач, рулевого управления, а также с модуляторами управления давлением в тормозной системе колес.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для обеспечения необходимой точности траектории движения, компенсации ошибочных действий во-

дителя необходима разработка автоматической системы стабилизации, позволяющая одновременно повысить скорость движения и придать БГМ новые свойства: возможность тормозить, выполняя управляемое движение в повороте.

Список литературы

- 1 Боевая машина пехоты БМП-3. Техническое описание, 1989.
- 2 Патент РФ 2158682 МПК В60К41/00 от 10.11.2000.
- 3 Bosch ESP (Electronic Stability Program). URL: www.auto.bosch.ru

Е.А. Студентова

Научный руководитель – д-р техн. наук, проф.

В.И. Васильев

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Транспортная инфраструктура — это совокупность всех видов транспорта и транспортных структур, деятельность которых направлена на создание благоприятных условий функционирования всех отраслей экономики, т.е. совокупность материально-технических систем транспорта, предназначенных для обеспечения экономической и неэкономической деятельности человека¹.

Существует множество различных способов оценки транспортной инфраструктуры региона (экономико-математический анализ, графические, графоаналитические и др. методы), в том числе отдельно (или в совокупности с другими факторами) может оцениваться социальная составляющая (удовлетворение потребностей населения в транспортных услугах, влияние на структуру использования рабочего времени и т.д.). Для того чтобы оценить состояние транспортной инфраструктуры Курганской области, сравним некоторые показатели транспорта с аналогичными показателями ближайших регионов: Свердловской, Тюменской и Челябинской областей (т.е. областей, входящих в состав Уральского федерального округа). Сравнение произведем по данным ГОСКОМСТАТа РФ на 2012 год. Для анализа будем использовать расчетные показатели (а не абсолютные числа), т.к. Курганская область значительно уступает соседним областям по площади и количеству населения.

Ввиду роста количества легковых автомобилей в 2011 году в Курганской области (рисунок 1) можно сделать вывод об улучшении уровня жизни в регионе и о благотворном влиянии на экономику региона в целом, чего нельзя сказать о влиянии на экологическую обстановку.

¹Максимов А.Б. Транспортная инфраструктура регионов // Известия ИГЭА. 2007. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transportnaya-infrastruktura-regionov> (дата обращения: 12.01.2014).

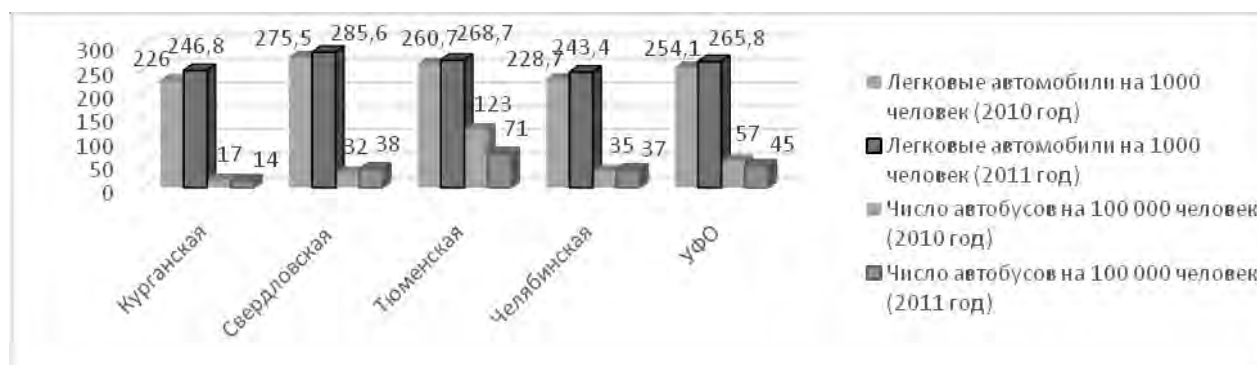

Рисунок 1 – Сравнение числа собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения (на конец года, шт.) и числа автобусов общего пользования на 100 000 человек населения (на конец года, шт.)

Рисунок 2 – Сравнение пассажирооборота автобусов общего пользования (млн пассажиро-км)

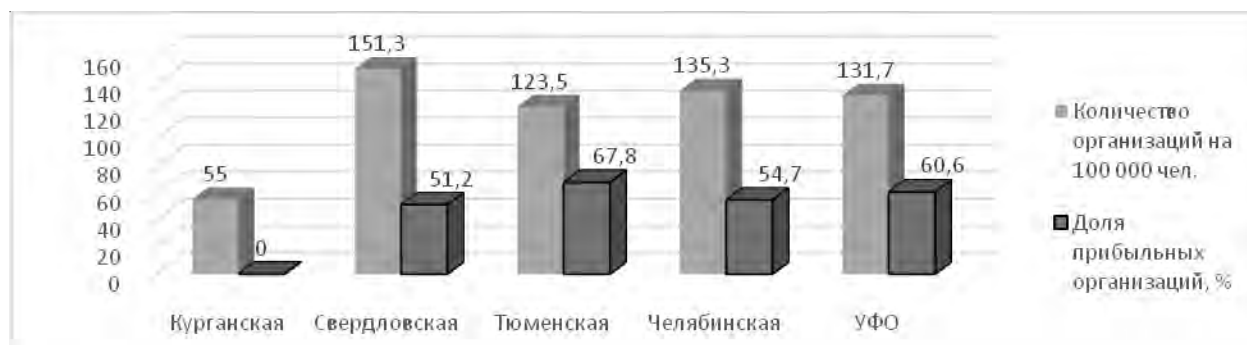

Рисунок 3 – Сравнение числа организаций, оказывающих транспортные услуги, на 100 тыс.чел. (на 1 января 2012 г.) и доли прибыльных организаций транспорта

ку. Однако одновременно с увеличением количества легковых автомобилей значительно снижается число автобусов, следовательно, падает обеспеченность населения общественным транспортом. Данные показатели целесообразно рассматривать во взаимосвязи, в таком случае возможно, что снижение количества автобусов стало следствием падения потребности в общественном транспорте, т.к. жители области стараются приобрести собственные транспортные средства. Тем не менее имеет место и обратная ситуация, когда при нехватке общественного транспорта люди вынуждены находить способы приобретать собственные автомобили или ходить пешком.

Ожидаемым оказалось снижение пассажирооборота в 2011 году в Курганской области в связи с сокращением числа автобусов общего пользования (рисунок 2). В такой ситуации может быть оправдан рост тарифов на проезд для поддержания рентабельности предприятий, что тем не менее отрицательно сказывается на социальной инфраструктуре региона.

Значительное отставание Курганской области от

соседних регионов по числу организаций, оказывающих транспортные услуги, на 100 000 человек при росте количества легковых автомобилей и неисчезающей потребности в общественном транспорте может свидетельствовать о незанятой доле рынка (рисунок 3). Однако одна из основных проблем нашей области – полное отсутствие прибыльных транспортных предприятий. Именно поэтому данная сфера прежде всего нуждается в новых идеях и инвестициях для благотворного влияния на экономику региона, создания здоровой конкуренции и новых рабочих мест.

Среди современных тенденций развития общества в области транспорта инновационным направлением является концепция внедрения интеллектуальной транспортной системы (ИТС) как для конкретного региона, так и для страны в целом. А.Н. Панамарева – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова – дает следующее определение ИТС: «Интеллектуальные транспортные системы (ИТС) – совокупность информационных, комму-

никационных систем (средств) и систем (средств) автоматизации в совокупности с транспортной инфраструктурой, транспортными средствами и пользователями, обеспечивающая эффективность перевозочного процесса, повышение его безопасности и качества. Другими словами, ИТС – интеграция информационно-коммуникационных технологий применительно к ключевым составляющим транспортных процессов: человек – транспортные средства – транспортная инфраструктура... в современном мире ИТС – это новое направление в науке, технике, экономике и бизнесе, рассматриваемое как самый эффективный инструмент для решения проблем транспорта и источник создания новых отраслей в промышленности»². Авторы статьи «Городская логистика на основе интеллектуальных транспортных систем» (опубликованной в журнале «Логистика» за 2012 год) рассматривают ИТС как способ решения ряда проблем транспортной инфраструктуры и отмечают, что «актуальность развития городской логистики на основе ИТС обуславливается необходимостью построения транспортно-логистической системы города, отвечающей современным техническим требованиям, а также потребностям бизнеса и общества в целом... Развитость инфраструктуры напрямую зависит от эффективности управления городским хозяйством на основе логистических принципов, что подразумевает удовлетворение нужд жителей города, рациональную организацию во времени и пространстве материального и социального потоков и максимальную ориентацию всей производственно-хозяйственной деятельности предприятий на удовлетворение потребностей населения»³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация инновационного пути развития для транспортного комплекса региона, а также преодоление ряда выявленных проблем возможны при разработке и внедрении интеллектуальных транспортных систем для нужд нашего региона.

В.В. Емельянов, В.И. Васильев
Курганский государственный университет

РАЗРАБОТКА МЕТОДА ДИАГНОСТИРОВАНИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО РУЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ С ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИМ УСИЛИТЕЛЕМ

Как известно, техническое состояние рулевого управления автомобиля непосредственно влияет на безопасность движения. Поэтому к нему предъявляются особые повышенные требования, а исследования, посвященные вопросам диагностики рулевого управле-

ния, являются актуальными. Теоретические основы, связанные с решением этих проблем, заложены в работах Н.Я. Говорушенко, Л.В. Мирошникова, А.П. Болдина, И.Н. Аринина, Д.А. Соцкова, В.З. Русакова, Е.С. Кузнецова и др. российских ученых. Усилиями отечественных ученых и практиков к настоящему времени разработаны и внедрены методы, средства и технологии диагностики в основном классических механических систем рулевого управления автомобиля. Однако сегодня конструкции современных рулевых систем переместились в новый класс – класс комбинированных автоматизированных систем с параллельными силовыми следящими каналами, использующими энергию внешних гидравлических или электрических источников. Эти рулевые управления отличаются принципиально новой структурой функциональных свойств и исключительно широким спектром конструктивных решений (схемы МАЗ, ЗИЛ, ГАЗ, УРАЛ, Zahnradfabrik, Ikarus, Fiat, Kalconi, Fulmina, Ford, Bendix, Vickers, Orbitroi и многие другие) [1; 2]. По сути, рулевые управления современных автомобилей – это мехатронные системы. К сожалению, отечественная наука и практика в области эксплуатации и диагностики рулевых систем не отследила момент, когда их конструкция во многих современных автомобилях стала принципиально отличаться от классических механических рулевых систем, не восприняла даже отечественного многообразия этих конструкций, которое многократно увеличилось вместе с притоком на автодороги страны большого числа иномарок [1; 2].

Вышесказанное подтверждает актуальность исследования, направленного на разработку новых методов и средств диагностирования современных рулевых управлений, в частности рулевых управлений с электромеханическим усилителем. Такими рулевыми управлениями начали оснащаться отечественные автомобили семейства «Lada Kalina», частично «Lada Priora», а также «Lada Granta».

Электромеханический усилитель руля (ЭМУР) является сложным техническим устройством, которое задействовано в управлении транспортным средством, поэтому от его надежной и безотказной работоспособности напрямую зависит безопасность движения. Для оценки работоспособности ЭМУРа в конструкции автомобиля предусмотрены две функции встроенной (бортовой) диагностики: по световому индикатору, расположенному на щитке приборов, и при помощи подключаемого внешнего диагностического мотор-тестера типа ДСТ-2М. Они основаны на считывании ошибок в блоке управления ЭМУРа, а различие между световым индикатором и ДСТ-2М в том, что ДСТ-2М может отображать некоторые величины тех или иных параметров в отличие от светового индикатора [3].

При этом диагностическая система отслеживает следующие параметры: частота вращения коленчатого вала двигателя, скорость автомобиля, напряжение бортовой сети автомобиля, момент, создаваемый водителем на рулевом колесе, угловое положения рулевого вала. Система контролирует также работу электродвигателя усилителя (отсутствие или наличие замыкания силовых цепей на массу, ток в обмотках двигателя, обрыв в обмотках электродвигателя, замыкание обмоток

²Панамарева О.Н. Интеллектуальные транспортные системы – инструмент повышения эффективности экономики России в целом // Общество: политика, экономика, право. 2012. №2. С.96-103.

³Кизим А., Селезнева С. Городская логистика на основе интеллектуальных транспортных систем // Логистика. 2012. №7. С.30-34.

электродвигателя), ошибки в блоках управления (ОЗУ, ПЗУ, EEPROM), а также напряжение и ток в электронном блоке управления. При этом особо следует отметить, что бортовая система диагностики не контролирует состояние механической части системы, в частности редуктора ЭМУРа, плавность вращения рулевого колеса, силу компенсации и т.д.

Между тем ЭМУР работает в неблагоприятных условиях, и на него воздействуют следующие факторы: высокие или низкие температуры, вибрация, удары от дорожного полотна. Вибрация и удары от дорожного покрытия приходятся на редуктор ЭМУРа, поэтому он подвержен повышенному износу. И хотя массива статистических данных по исследованию параметров надежности рулевых управлений с ЭМУРом в эксплуатации еще недостаточно для полного и подробного анализа, но уже имеющаяся на специализированных Интернет-форумах [4] информация позволяет сделать вывод о необходимости разработки новых методов и средств диагностирования именно механической части системы. Так, в большинстве случаев отмечается, что после 50 тыс. км пробега ЭМУР работает нестабильно, появляются стуки, источник которых определить очень трудно, фиксируются удары на рулевом колесе, увеличивается продольный и поперечный люфт рулевого колеса. Часто фиксируются случаи самопроизвольного рывкообразного вращения рулевого колеса с периодическим заклиниванием.

В связи с этим на кафедре «Автомобильный транспорт и автосервис» Курганского государственного университета в рамках диссертационного исследования разрабатывается метод диагностирования рулевого управления автомобиля с ЭМУР.

Целью исследования является повышение безопасности дорожного движения автотранспортного средства на основе разработки комплексного метода диагностирования рулевого управления автомобиля с ЭМУР.

Объектом исследования является рулевое управление легкового автомобиля с ЭМУР отечественного производства.

Предметом исследования являются техническое состояние рулевого управления автомобиля «Lada Kalina» и закономерности его изменения в реальных условиях эксплуатации под воздействием процессов диагностирования.

На данном этапе исследования установлен предварительный перечень диагностических параметров, составляющих основу разрабатываемого метода, в частности потребляемый ток при разных режимах работы, потребляемая мощность ЭМУРа, компенсирующий момент ЭМУРа от скорости движения, момент отключения ЭМУРа от скорости движения, момент отключения ЭМУРа от оборотов тахометра при скорости движения, равной нулю, прикладываемое усилие, ряд виброакустических параметров.

В результате исследования будет создан комплекс инструментального, алгоритмического и технологического обеспечения процесса диагностики современного рулевого управления с ЭМУР, а также комплекс требований к конструкции соответствующего стендового оборудования.

Список литературы

- 1 Ефремов С.В. Методика и алгоритмы стендового автоматизированного контроля и диагностики рулевых механизмов со встроенными усилителями: автореф. дис. ... канд. техн. наук. СПб.: СПбГАСУ, 2002.
- 2 Доманов А.В. Разработка и исследование электроусилителя рулевого управления легковых автомобилей на основе бесконтактных двигателей: дис. ... канд. техн. наук. Ульяновск, 2002. 135 с.
- 3 Технологическая инструкция 3100.25100.12029. Электромеханический усилитель рулевого управления автомобиля семейства Lada Kalina – устройство и диагностика. Тольятти: ИТЦ АВТО, 2006.
- 4 Официальный Форум любителей LADA Kalina и новой Лада Калина 2. URL: <http://www.lkforum.ru/showthread.php?t=3247&page=319> (дата обращения: 09.01.2014).

П.А. Ермакова

Научный руководитель – д-р техн. наук, проф.

В.Б. Держанский

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА: СТИМУЛИРУЮЩИЕ И СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

«По оценкам экспертов, Россия, используя зарубежный опыт, могла бы стать лидером в 17 макротехнологиях из тех 50-55, которые определяют потенциал развитых стран. Еще в 22-25 направлениях возможно выйти на мировой уровень через 5-7 лет и от экспорта наукоемкой продукции ежегодно получать 120-150 млрд долларов» [4, 6]. Однако для достижения указанных результатов необходима четкая государственная инновационная политика, реализуемая не только на федеральном уровне, но и в каждом регионе РФ. Политика государства в инновационной сфере должна вырабатываться с учетом особенностей каждого региона, факторов внутренней и внешней среды, способных стимулировать инновационную активность региона, а также «узких мест» для данного региона в осуществлении инновационной деятельности.

Согласно теории инноваций О.С. Белокрыловой [4, 19-20] факторами, стимулирующими увеличение количества и качества инноваций, являются:

- создание рынка инноваций и продуктов научной интеллектуальной собственности;
- повышение доли наукоемких производств в экономике;
- формирование государственных институтов поддержки разработки новых технологий, к числу которых в России относятся инновационные проекты государственного назначения, венчурные фонды, технопарки, центры трансфера технологий, страхование инновационных рисков государством и т.д.;
- модернизация системы государственного управления в сфере науки и инновационной деятельности на основе создания государственных корпораций, широкого использования инструмента частно-государственного партнерства, повышение финансирования фун-

даментальной науки и инновационных вузов;

- финансовая глобализация, проявляющаяся в усилении роли международных рынков в осуществлении операций кредитования инновационных предприятий, в формировании общемирового виртуального финансово-экономического пространства.

Сдерживающими же факторами развития инновационной деятельности, согласно теории О.С. Белокрыловой, для России являются:

- низкий уровень информатизации;
- недостаточная степень компьютеризации и интернетизации;
- отсутствие венчурного капитала и др.

Безусловно, выделенные О.С. Белокрыловой факторы, стимулирующие и сдерживающие инновационное развитие, имеют место в современных российских реалиях, однако, рассматривая и анализируя сегодняшнюю ситуацию в российской экономике и обществе, не следует забывать и о накопленном российской историей опыте осуществления инновационной деятельности.

Так, П. Нагапетян, рассматривая исторический опыт России в организации инновационного процесса, в качестве главных факторов роста инновационно-технического потенциала России в XX веке выделяет плановое регулирование и осуществление инновационных разработок и производств в рамках крупных промышленных комплексов: «... сфера НИОКР военного назначения показывала высочайшую эффективность, не уступая, а во многих случаях и превосходя результаты западных военно-промышленных комплексов. Одной из причин такой эффективности явилось замещение рыночных механизмов регулирования инновационной деятельности в этой сфере плановыми, поскольку рыночные в данном случае приводили лишь к усложнению взаимодействия различных элементов инновационной структуры. Эффективность оборонных НИОКР обуславливалась также тем обстоятельством, что ... исследовательская, техническая и технологическая фазы были компактно объединены в рамках одного предприятия или комплекса предприятий» [2, 62].

В современной стратегии инновационного регулирования П. Нагапетян проблемными считает следующие положения:

- *поощрение развития малого предпринимательства в сфере инновационного развития:* «многочисленные малые предприятия инновационной направленности неуправляемы с точки зрения реализации той или иной стратегической концепции. Их деятельность не координируется» [2, 63];

- *формальное отношение к созданию и работе государственных институтов поддержки инновационного развития:* «вновь создаваемые элементы инновационной инфраструктуры, такие как технопарки или бизнес-инкубаторы, призванные ... содействовать интеграции субъектов малого инновационного предпринимательства, чаще ограничиваются решением вопросов аренды помещений. И поэтому с задачей осуществления координирующих функций справляются неудовлетворительно» [2, 64];

- *использование крупнейшими промышленными предприятиями зарубежной техники и технологий:* «в группе экономически успешных предприятий неф-

тегазового комплекса, черной и цветной металлургии, пищевой промышленности наблюдаются высокие темпы инновационного обновления. ... Но такое обновление производится в основном за счет закупок и локального внедрения импортного технологического оборудования. Подобные инновации не ведут к развитию собственного производства в смежных отраслях и не могут стать «локомотивом» инновационного обновления всего народнохозяйственного комплекса» [2, 64];

- *снижение привлекательности отечественной высокотехнологичной продукции для потребителя:* «в настоящее время еще ощущаются последствия провалов государственной инновационной политики 1990-х гг. ... выработан четкий стереотип отрицательного отношения к отечественному инновационному продукту в пользу иностранных разработок» [2, 64].

Отечественные авторы видят различные способы борьбы с отставанием России от мирового инновационно-технического прогресса. Так, подход И.В. Аноненко основан на «выявлении перспективных направлений инновационного и технологического развития различных регионов России» и формировании на их основе «территориальных комплексов наукоемких отраслей» [1, 18], что особенно эффективно на региональном уровне ввиду географической концентрации однотипного производства и наличия устоявшихся связей между предприятиями.

Идеи Ю.В. Пискулова, касаются внутриотраслевой кооперации различных стран [3, 58-59]. В отличие от обычного обмена готовыми товарами, потребности в которых страны могут быстро насытить, внутриотраслевая кооперация не имеет пределов. Она нацелена на создание инноваций и совместное их использование, на постоянное обновление и совершенствование выпускаемой продукции.

П. Нагапетян также отмечает в своей работе значимость межстранового сотрудничества и международного разделения труда [2, 64-65]. Основываясь на его идеях, можно сделать вывод о том, что развитая система международного и национального разделения труда дает возможность странам и/или отдельным регионам сконцентрировать научные и инженерные усилия на ряде приоритетных «критических» направлений, обеспечивая развитие других направлений за счет механизмов международного и межрегионального обмена.

В заключение хотелось бы отметить, что, на наш взгляд, все же главным фактором инновационного развития России остается человеческий фактор. Так, П. Нагапетян в своей работе указывает, что в России «как это ни парадоксально на первый взгляд, сохранился значительный потенциал для будущего инновационного роста. Прежде всего, это касается субъективной, человеческой составляющей инновационного процесса. Провалы и отступления вызвали у значительной части населения страны не апатию и отчаяние, а волю к конструктивному изменению сложившейся ситуации. Если соединить его с конструктивным посылом государства, то такой настрой обязательно превратится в ведущий фактор преобразования. Отрицательный социальный эффект структурной ломки производственного комплекса России хронологически локализован в 1990-е гг. и не является препятствием для нынешнего

развития» [2, 64-65]. На данный момент главным является наличие четкой и последовательной государственной политики в сфере инновационного развития России и привлечение для её реализации возможностей каждого региона.

Список литературы

1 Аноненко И.В. Перспективные направления инновационного и технологического развития регионов Южного федерального округа // *Региональная экономика*. 2011. № 4. С. 18-25.

2 Нагапетян П. Организация инновационного процесса (опыт нашей истории) [Текст] // *Экономист*. 2008. № 6. С. 59-66.

3 Пискулов Ю.В. Россия – Финляндия: обмен инновационными ценностями: история и современность // *Международная экономика*. 2011. № 6. С. 58-62.

4 Теория инновационной экономики: учебник / под ред. О.С. Белокрыловой. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. 376 с.

Ю.Ю. Белых

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф.

В.В. Менищikov

ПРОМЫСЛЫ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ В XVIII-XIX ВВ.

Территория Южного Зауралья активно осваивалась русским населением начиная со второй половины XVII в. по XIX в. В этот период в регионе происходило формирование сельскохозяйственной, животноводческой и промысловой базы. В ранний период освоения новой территории перед переселенцами стояла задача обеспечить себя всем необходимым для нормальной крестьянской жизни. Переселенцы строили жилища, расплачивали «новью», занимались охотой, рыболовством и другими промыслами, основной же целью этой деятельности являлось самообеспечение. Постепенно к началу XVIII в. со все большей освоенностью региона и развитием аграрной базы у зауральского пахаря начинали появляться излишки продуктов земледелия, которые он мог реализовать, не платя таможенную пошлину, лишь в пределах Тобольской губернии. Что касается добычи естественных ресурсов, производства орудий труда и быта – словом, промыслов, то они играли второстепенную роль в деятельности крестьянина и были направлены в основном на реализацию личных потребностей, хотя уже в XVII в. случались продажи. С 1632 по 1703 гг. в Тобольске среди продавцов хмеля были зафиксированы и южнозауральские крестьяне [7, 152]. Исключением могли служить воск, хмель, бревна, мука, мед, а также добытые благодаря охоте и рыболовству: рыба, лосиные кожи, беличьи шкурки и др. [7, 150]. Все вышеперечисленное уходило преимущественно в Тобольск.

Древнейшими промыслами были охота и рыболовство. В Южном Зауралье охотились на зайцев, лис, волков, медведей и белок. Обычно охотники использовали ружье и капкан. Волка добывали преимущественно в зимнее время, гонялись на лыжах с собаками, хотя чаще всего волка ловили в капканы, изначально поставленные для лисиц [3, 88]. Зайцев стреляли в осеннее и зимнее время. Заячий мех употребляли для теплой женской одежды. Охота на белок начиналась со второй половины ноября и производилась во всей пермской губернии, где имелись хвойные леса. Опытные охотники убивали в день от 20 до 35 белок [3, 89].

Рыболовство развивалось близ Казахстана, на юге, и также на Шадринских озерах, которых было множество. В озерах жили щука, налим, окунь, карась, чебак и другие рыбы [2, 61-62]. Рыбу вылавливали неводом, сетями, самоловами и удами. В крупных масштабах рыбалкой занимались по весне и осени. Все рыболовные снасти рыбаки преимущественно изготавливали самостоятельно, ловили в основном для собственного потребления.

Очень важным промыслом являлась добыча древесины и возведение изб, а также других построек. Особенно хорошими строителями являлись крестьяне поморья, они знали многие свойства дерева. Сосновый лес для изб пилили зимой, а весной возводили срубы [5, 71]. Большой популярностью пользовалось кузнечное

дело. Кузнецы были почти в каждой деревне, ковали орудия труда и многое другое. Ювелиры лили из меди чашки, ложки, стаканы. Посуда была из разнообразных материалов (дерева, меди, глины). Процветало кожевенное, скорняжное и пимокатное мастерство. Пимокатный промысел был принесен в Южное Зауралье из Вятской и Костромской губерний [1, 1]. Женщины шили холщовые одежды, изготавливали волокна и пряжу, ткали полотна, затем отбеливая их [5, 73]. В целом крестьянское население Южного Зауралья обеспечивало себя полностью, исключением можно назвать покупку соли, которая тогда стоила очень дорого [5, 75].

Середина XVIII в. была важным этапом в расширении всероссийского рынка, так как указом 1753 г. были отменены внутренние таможенные пошлины, которые сильно препятствовали увеличению товарооборота внутри государства [8, 33]. Следовательно, их отмена способствовала все большему распространению рыночных отношений, что, в свою очередь, привело к количественному росту мест сбыта продукции – торжков и ярмарок. А это значит, что русский крестьянин постепенно начинал использовать земледелие, скотоводство и промыслы для системного получения излишек производства, которые можно было превратить в прибыль. Чем больше в территориальном плане осваивалось Южное Зауралье, тем сильнее оно было связано с рынками сбыта. Ирбитская ярмарка имела всероссийское значение: на нее съезжались купцы из Екатеринбурга, Тобольска, Тюмени, Троицка, Челябинска и многих других губерний и уездов. В начале XIX в. рост привоза на нее товаров выглядел следующим образом: в 1804 г. – товара привезено на 3600 000 р., в 1829 г. – на 10 900 000 р., в 1840 г. – на 32 600 000 р., в 1861 г. – на 49 300 000 р. [5, 119]. Зауральские купцы возили свои товары на территории многих других губерний, налаживали торговые связи с Екатеринбургом, Челябинском и Тюменью. Вблизи Маслянского острога зародилась знаменитая Крестовская ярмарка, в 1880-х гг. она была известна на всю Россию. В Кургане, Шадринске и Далматове действовало много своих ярмарок. В Курганском уезде ярмарки были в Черемуховском, Введенском, Чернавском, Барабинском, Падеринском и многих других селах и слободах. В городе Кургане в конце XVIII в. функционировали 2 ярмарки: Рождественская (26 декабря) и Дмитриевская (26 октября) [7, 266]. К 1861 г. в Кургане насчитывалось 11 ярмарок и 48 торжков. Наиболее крупные из волостных ярмарок – Моршинская и Белозерская, товарооборот которых составил 26 721 р. и 13 588 р. [7, 266]. Во второй половине XIX в. некоторых селах Шадринского уезда действовали еженедельные базары: в селе Ключевском – Першинской волости, Сухринском – Сухринской волости, Кабановском – Батуринской волости [6, 77].

Развитие рыночных отношений приводило к количественному увеличению кустарных производств, а также к появлению крупной промышленности к началу XX в. В Южном Зауралье существовали пимокатная, кожевенная, сапожная, овчинно-скорняжная и портняжная, бондарная, кирпичноделательная, веревочная, ткацкая, кружевная, кузнечная, экипажная, колесная и многие другие разновидности кустарной промышленности. Главной категорией являлась обработка животных продуктов, к 1913 г. в Шадринском уезде она занимала

более половины кустарных хозяйств (51%). Второе место занимали промыслы по обработке растительных продуктов, ткацкий и кружевной промыслы (18,4%). Третье место занимала обработка глины – делание кирпичей (14,5%). Затем шла обработка металлов, обработка дерева и смешанных материалов [9, 4].

Постепенно с заселением и освоением Южного Зауралья в регионе сформировались земледельческая и животноводческая базы, а также промысловая, направленная не только на удовлетворение личных потребностей крестьянина, но и на реализацию товаров. Одним из основных катализаторов в распространении кустарных промыслов и промышленности являлось развитие капиталистических отношений.

Список литературы

- 1 Егоровская Р.А. Пимокатный промысел в Шадринском уезде Пермской губернии. СПб., 1913.
- 2 Кучин И.В. Материалы по рыбоводству и рыболовству в Уральском крае. Екатеринбург, 1909.
- 3 Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба: Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. II-IV.
- 4 Толстых Н.Ю. Хозяйственное освоение и развитие территории варгашинского района в конце XVII – первой половине XIX в. Варгаши: Варгашинская тип., 2001.
- 5 Чернышев С.Ф. Русские на Исети. Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 1999.
- 6 Журналы восьмого очередного Шадринского Уездного Земского Собрания, с приложением докладов и других бумаг, рассматриваемых Собранием 1877 года. Шадринск, 1878.
- 7 История Курганской области. Курган: Кург. гос. пед. ин-т, 1995. Т.1.
- 8 Очерки истории Курганской области. Челябинск, 1968.
- 9 Очерк кустарных промыслов Шадринского уезда Пермской губернии. Пермь, 1915.

К.Ю. Кладова

*Научный руководитель – канд. ист. наук, доц.
Д.Н. Маслоуженко*

**МИР ДЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
КУРГАНА 1930-Х ГОДОВ В
ВОСПОМИНАНИЯХ
О.Н. КРЯЖЕВСКИХ**

Ольга Николаевна Кряжевских (в девичестве Штинова) родилась 6 июля 1926 года в пригороде Кургана – деревне Санино (ныне – часть села Кетово). В 1930-х годах она часто бывала в Кургане в гостях у своей крестной матери. Ольга Николаевна в воспоминаниях уделяет основное внимание миру своего детства, и в этом особенная ценность ее рассказа, поскольку такая информация историку попадает редко. Интервью с О.Н. Кряжевских состоялось 13 октября 2013 года.

Девочку Олю Штинову с Курганом связывала прежде всего крестная мать – Любовь Ивановна Макарова, которая жила на улице Куйбышева. Вместе с сыном Виктором они занимали комнату на первом (полуподвальном) этаже дома № 61 (рядом с аптекой, напротив пожарной части). Л.И. Макаровой в 1930-х годах жи-

лось нелегко: работая на мясокомбинате, она одна содержала свою небольшую семью (себя и сына Виктора). Хозяйства и огорода у Макаровых не было. Жили очень бедно: «ниче не было... две кровати было. Одна комната была, в этой комнате две кровати было. И общий коридор большой. Большой коридор был. И вот там еще рядом соседи жили... Не было общей кухни, просто дома на плитке готовили они... печку топили... Она [Любовь Ивановна Макарова] еще стирала, помогала, с мясокомбината там приносила, чтоб постирать, чтоб заработать маленько на мясокомбинате... - Но все же ей помогал мясокомбинат: когда, значит, она колбаски принесет, когда кусочек мяса принесет [и скажет]: “Ребятишки, давайте щас сварю, поедим!” Крестная у меня хорошая была женщина».

Ольга Николаевна рассказала, что ее крестная в тридцатые годы пережила смерть мужа и двоих детей. Один ребенок умер в младенчестве, другой погиб от несчастного случая: залез на дерево гонять голубей, но не удержался и упал животом на острую ветку. Можно ли понять, что чувствовала женщина, вспоминая своих покойных детей? Любовь Ивановна не проклинала судьбу, не искала виновных, а лишь робко говорила: «Куда я с ними?...» – как будто ощущая недоступную для человеческого понимания необходимость случившегося и оправдывая возможность матери жить после смерти детей.

Основная часть рассказа О.Н. Кряжевских посвящена описанию детских игр 1930-х годов, участницей которых она была. Летом Оля и Витя, предоставленные сами себе, были заняты, к примеру, рыбалкой. «Бегали на Тобол. Пойдем, говорит, рыбу ловить? Я говорю: “Пойдем!” И вот тут он как-то удочку взял где-то, крючок взял. Я говорю: “Ну че?” - “А щас мы наловим этих червячков”. Значит, спустится, там кака-то ямка была – он там все знал дак. У них домики свои были – у червячков-то. Он их натаскает, а потом вытаскиваем оттуда, и ловим рыбу. Когда штук пять вот поймаем. И то принесем. Ну крестная опять говорит: “Ну че? Опять на рыбалку ходили?” - “Ходили-ходили”. - “Где рыба?” - Вон, говорит. - “Дак кошке что ли отдать? Куда их?” - Мама, ты, говорит, изжарь нам их. Да кого жарить-то там... - возьмет, кошкам отдаст. У нас не хватало сил, чтоб сидеть долго. Рыбашек пять-шесть поймали, и то хорошо, и пошли».

Одним из самых посещаемых ребятами мест была оживленная Троицкая площадь. О ней особенно часто рассказывает Ольга Николаевна. «На эту Троицкую площадь ходили... Я помню, когда еще башня была, а потом уже ее снесли, эту башню... где Троицкая-то площадь, тут был собор... Мы туда ходили в этот собор... Ходили туда много: и крестились, и мы туда ходили, особенно с Витькой бегали туда. Вот, бывало, там на площади торгушки сидят, чем-нибудь торгуют, а Витька возьмет, чё-нибудь сопрёт... Красиво было: все нарядные. Особенно вот мне понравилось, по-моему, Петров день, это в июле месяце... И вот пошли мы туда, на эту площадь, а там народу столько да все красивые, да так это в нарядах старинных, платки такие красивые. Понравилось мне, сильно понравилось».

Еще один эпизод из детства, связанный с Троицкой площадью и церковью, сохранился в памяти О.Н. Кряжевских особенно ярким. «Витя-то говорит: “Слушай,

пойдем, в собор сходим, там, может, покрестимся, а, может, нам чё-нибудь подадут... Чё, говорит, бывает, старушки подают». Пойдем. Пошли. Там, значит, он стоит такой, скрючился, а, значит, женщина подходит и говорит: “Ну чё, молодец, – вот сейчас как помню, – ну чё, молодец?” Потом чё-то подает ему. Каку-то монетку подала вот, не знаю. Он взял эту монетку, и потом еще чё пряников что ли каких-то, по-моему, домашнюю даже каку-то выпечку. Он, значит, взял выпечку, схватил меня за руку: “Пошли, пошли, пошли!” Вот пошли, значит, вышли. Давай, всё съели. Вот это мне очень понравилось».

Ребятам из бедной семьи, как и всем, хотелось смотреть кино, тем более, что кинотеатр был рядом с домом: «а у нас только пройти дворами, и там кино “Прогресс”... так он [Виктор] там лазейку знал, дак мы, значит, билеты не покупали, через эту лазейку лазили и смотрели там, значит, кино... Я гостила месяца-то два в летнее время дак... частенько туда лазали... а крестная ругается, говорит: “Ну, ребяташки – говорит – беда с вами! Попадете, потом будут меня тягать, что вот ваши ребяташки-то – безбилетники!”».

«Помню, значит, мы ходили – это уже взрослые были – на маслозавод, за базаром... Там улица, по-моему, Савельева. И вот на Савельевой улице вот там маслозавод. И там, значит, в киоске продавали масло... Купила масло, пришла домой и с хлебом поела, так хорошо поела. А с Витькой-то, тоже с Витькой же мы ходили с ним. Я говорю: “Ну, Витька, ты уже настоящий жених!” Он говорит: “Женюсь, дак на свадьбу придешь ко мне”. Я говорю: “Обязательно”».

Рассказ Ольги Николаевны Кряжевских, чье детство пришлось на 1930-е годы, рисует нам не только фрагменты летнего времяпрепровождения курганской детворы, но и отчасти раскрывает восприятие людьми повседневной жизни. Крайняя бедность стала для семьи Макаровых привычной составляющей их жизни. Они приспособились к нищете, тем более, что немало курганцев находилось в аналогичных условиях. Бедность являлась частью жизни не отдельной семьи, а уделом многих, и оттого принять ее было легче. К тому же человек (и тем более ребенок) в постоянной депрессии находиться не может. Как говорится, привыкает ко всему. Вот и смерть, которая в то время была частой гостьей в домах курганцев, воспринималась как неизбежность, относиться к которой нужно как к естественной части человеческого бытия.

Дети, находясь в собственном повседневном мире, искали игры в соответствии с обстоятельствами, даже в условиях крайней бедности. Человек, живущий в XXI веке, может сказать, что у подростков 1930-х годов не было детства, имея в виду отличные от современных материально-бытовые условия эпохи. Но с этим нельзя согласиться. Напротив, нужно сказать, что детство было, если под этим понимать его сущность, связанную с особым восприятием ребенком повседневной жизни и мира в целом. Другое дело, что детство тех людей по продолжительности было короче, чем сегодня. Ольга Николаевна Кряжевских говорит о себе пятнадцатилетней, как о взрослой. Рубежом, определившим конец ее детства, стало начало Великой Отечественной войны.

А.Т. Куандыков
Научный руководитель – д-р ист. наук, проф.
М.Н. Федченко

МОЯ МАЛАЯ РОДИНА: ТОПОНИМИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Мои корни, моя родословная связаны с Альменевской землей. Эта территория давно была заселена людьми, о чем свидетельствуют археологические памятники – древние курганы, охраняемые государством как объекты, имеющие историческое значение. С 1943 года Альменевский район входит в состав Курганской области. Райцентр Альменево получил название от озера Альменьколь, на восточном берегу которого он находится. Основу экономики района составляет сельское хозяйство, представленное в основном выращиванием пшеницы и крупного рогатого скота. В 2014 г. в 33 населенных пунктах района проживает свыше 11 тыс. чел.: татары, башкиры, казахи, русские, украинцы и представители других национальностей России. Среди самых знаменитых и уважаемых жителей района являются Герой социалистического труда К.Е. Дарбаев, сельский механизатор, добившийся выдающихся успехов в получении высоких урожаев зерновых культур, а также хирург районной больницы К.К. Касимов, спасший многие жизни своих земляков.

Название моего родного села Малышево происходит от названия близлежащего озера: Большое Малышево. Но существует и вторая версия о названии села. Она связана с именем красноармейца Малышева, проживавшего здесь, участника Гражданской войны. В советское время мои односельчане работали в местном совхозе «Малышевский». 19 декабря 1973 г. решением Курганского облисполкома был образован Малышевский сельсовет.

Моя фамилия происходит от казахского слова «куандык», что означает «радость», «мы рады». В начале XX века в селе Малышево проживали родители моей мамы: Абдрахман Ержигитович и Зулхия Оспановна Иралины. Родители отца жили на территории нынешнего Шариповского сельсовета Альменевского района. Все работали в сельском хозяйстве. Дедушка по матери умер в годы войны от болезни в сравнительно раннем возрасте. У дедушки по отцу Айтжана Шокпаровича Куандыкова было два брата. Самат Шокпарович Куандыков погиб в 1943 году, а Сапар Шокпарович Куандыков дошел до Берлина и оставил на стене рейхстага нашу фамилию. Дедушка грудился в тылу, снабжая армию продовольствием.

Мой отец Темиркан Айтжанович Куандыков родился в 1938 году, мама – Зайнап Абдрахмановна Иралина - в 1942-м. Отец работал управляющим отделения совхоза «Малышевский», которое добивалось высоких результатов в работе, оказывало помощь знаменитой тракторной бригаде К.Е. Дарбаева. Дважды награждался почетными знаками «Ударник пятилетки». Мама работала ветеринарным фельдшером в совхозе, воспитателем в детском саду-яслях.

Я горжусь своей малой родиной, земляками, родителями и далекими предками.

Д.В. Князева

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф.

В.В. Менщиков

РУКОПИСЬ А.Н. ЗЫРЯНОВА «ОПИСАНИЕ ДАЛМАТОВСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ»

Большой интерес для зауральского краеведения, на наш взгляд, представляет рукопись А.Н. Зырянова «Описание Далматовской сельской поземельной общины» от 1887 г. Поскольку она, по нашим сведениям, не была до сих пор опубликована, считаем необходимым рассмотреть ее более подробно.

Данная рукопись представляет собой 51 лист текста, разделенного на разные части, некоторые из которых озаглавлены. Расписано все подробнейшим образом: от места расположения Далматовской волости (в Шадринском уезде Пермской губернии) до отношений общины к лицам посторонним. Очень подробно описан весь уклад жизни общины [1, 5]:

– количество земли на Далматовскую общину по состоянию на 1877 г. (11052 дес.);

– занятие (хлебопашество, скотоводство, ремесла: свечное, салотопенное и др. и даже какую рыбу ловят (в основном карасей) [1, 24];

– использование дров (в основном используют дрова березовые), при этом А.Н. Зырянов отмечает очень бережное отношение к березовым и сосновым лесам: порубка производится только определенного участка с разрешения Шадринской городской думы [1, 20].

Бережное отношение, а значит и воспитательное значение, мы видим и в записках А.Н. Зырянова о покотине (месте выпаса скота). Исследователь пишет, что в местах этих стремятся «огородить от вытаптывания траву и поэтому огораживают» [1, 21-22].

Каково же состояние полеводства в общине? Зырянов говорит об этом подробнейшим образом. Система полеводства двухпольная, т.к. земля делится на два разряда – пары и подпарки (жнитва) [1, 38]. В первый раз земля готовится под пары, на второй год она собственно парами становится. На третий год – уже под жнитву (это и есть собственно подпарки), на четвертый год земля вновь поступает под пары и вновь делается на ней такой же оборот. Что же достигают крестьяне подобным образом? У А.Н. Зырянова мы читаем: «При таком ведении порядка обыкновенно у крестьян одна половина душевой земли находится под парами, а другая под жнитвой по своевременному соображению и навыку» [1, 38].

О выращиваемых культурах мы находим следующую информацию: сеют просо, мак, пшеницу, овес, горох. Картофель разводят исключительно в огородах и в небольших размерах [1, 38]. Почему же столь любимый и привычный нам картофель выращивался в столь малых размерах? Данный вопрос может пояснить упоминание автором рукописи «распоряжение об обще-

ственной запашке крестьянскими обществами для обеспечения запасов народного продовольствия и о ... разведении картофеля». Однако крестьяне восприняли это распоряжение с недоверием и разразился «картофельный бунт 1842 г. и 1843 г, окончившийся печально и плачевно. С этого времени всякая мысль об общественной запашке картофеля была оставлена» [1, 37].

Пашут здесь (в Далматовской волости) простой сохой и плугом простого устройства [1, 39].

Не оставил своим вниманием исследователь и отношения внутри общины, которые также расписаны весьма подробно. Указаны в рукописи различные платежи и повинности. Так, например, подушная подать на 1878 г. указана в размере 2 рубля 74 копейки в год с души, а также подать обычная и к ней дополнительные [1, 42-46]. Кроме того, платили крестьяне натурой и деньгами различные сборы в пользу духовенства, на поправление дорог и покотины, пастуху с коровы (от 25 коп. до 85 коп. с души) [1, 42-43].

О юридических отношениях членов общины А.Н. Зырянов пишет мало, но четко указывает, что на рассматриваемый период (1877 г.) Далматовская земельная дача принадлежит 17 селениям, распространяется по 3 волостям и составляет 17 отдельных общин [1, 46].

Если лица «слабо занимаются сельским хозяйством, то община не обращает на них никакого внимания, следит только, чтоб не было за ними никаких недоимок в податях и повинностях» [1, 39], размеры которых мы указали выше.

Если же таковые возникают, то сами недоимки, по словам А.Н. Зырянова, крестьяне «...относят к бездельности волостного и сельского начальства, которые лишь бы себя ублагоотворить, в пень колотить да день проводить, а о службе и отправлении своих обязанностей и не думать. Для крестьянина, крепкого мужика, большинство администрации – это пьяная компания, с которой лучше и не связываться – не спрашивают и не лезь» [1, 40].

Исходя из текста рукописи мы видим, что внешнее безразличие мира к судьбе отдельных своих членов оборачивается фактической заботой о них самих и их детях. Так, отставные солдаты пользуются теми же правами, что и крестьяне, хотя подушных и натуральных повинностей они не несут, но привлекаются к участию в создании общественных запасов [1, 47-48].

Если солдатка бездетна, то она получает возможность заработать от мира, если у неё есть дети, то она получает часть пособия [1, 48].

Даже смерть не просто бесхозяйного, но и безнравственного общинника не оставляется общиной без внимания: стремясь не только похоронить тело, но и упокоить душу, община не берет имущество усопшего, а отдает его в церковь на помин души [1, 49].

Поэтому, на наш взгляд, утверждение автора рукописи о том, что «...во внутренние разлады семьи мир вмешивается мало» [1, 46], оспаривается данными, им же самим приведенными: все расписано, все подсчитано и если вести хозяйство с умом (а это значит, контролировать многое), то можно оставаться как минимум крепким, если не зажиточным хозяином. Не все могли этого достичь, но община для того и была нужна,

чтобы помогать, контролировать, сплачивать общинников. Сам же Зырянов далее пишет о том, что посторонние могут вести себя более свободно, чем члены общины, но при этом «... платят по 4-5 рублей в год за право пользоваться общинным пастбищем для своего скота» [1, 50]. Одно это утверждение можно толковать так, что о свободе члены общины мечтать вряд ли могли.

Описывая повседневную жизнь далматовцев, Зырянов не забывает упомянуть и о культурном уровне окружающего его людей. Он краток, но каждое высказывание на эту тему очень ёмко и говорит само за себя. Краевед пишет, что в Далматово существуют две школы – мужская и женская, «обе земские, существующие на земской счет» [1, 33]. А это значит, что общество не оставляет вопрос об образовании без внимания. Для детей духовных лиц существует духовное училище, содержащееся на средства духовного ведомства [1, 33].

И вновь рассматривая указанные документы, мы видим, что вопрос образования, всегда волновал Зырянова: для всех категорий населения, и для крестьянства в том числе, он хотел достойного уровня образования.

Список литературы
1 ГАСО Ф. 135. Оп. 1. Д. 9

Н.В. Перцев
Научный руководитель – д-р истор. наук, проф.
В.В. Менищikov

О ПОХОДЕ НОВГОРОДЦЕВ НА ЮГРУ В 1445 ГОДУ

В 40-х годах XV века Новгород вступил в очередную стадию противостояния Москве. В разгар феодальной войны новгородцы заняли сторону Дмитрия Шимянки, противника великого князя Василия, что дало последнему основание в 1441 г. начать войну с Новгородом [3, 139]. В это время литовский князь Казимир начал предлагать свою помощь, впрочем, новгородцы еще не решались ей воспользоваться [3, 141]. Положение усугублялось начавшейся в 1443 году войной с Ливонским орденом, заключившим союз с королём трёх скандинавских государств Кристофором против «неверных» русских. Это означало восстановление антиновгородской коалиции Ордена и шведских феодалов, которая дважды угрожала Новгороду в предшествующие века (в 40-х гг. XIII в. и в 40-х гг. XIV в.).

В этих условия совершается последний поход новгородцев в Югру.

Перед автором стоят задачи не только описать действия новгородцев на востоке, но и выявить цели похода, а также во избежание неточностей и противоречий определить Югру в территориальном смысле.

Сведения о походе содержится в Новгородской летописи по синодальному харатейному списку. Интересующие нас данные записаны в списке Археографической комиссии, полууставом в середине XV века [7, 7], то есть непосредственно после самого события. Примечательно, что этот сюжет, содержащийся в продолжении летописи, не дублируется в других сводах.

О самом походе написано следующее: «Того же

льта (6953) Василий Шенькурской и Михайла Яколь, воеводы Новгородчкые, поидоша ратию Заволочкою в трех тысячах на Югру; и поймавше Югорьскихъ людей много и жонь их и детей, и располошишася; онъ же Югриици доспевши надъ нимиоблестъ, и ркя тако: “мы хотимъ Вамъ дань даяти, а хотимъ счестися, и указати вамъ станы и острова, урочища”; а в то время скопившеся и ударившеся на острогъ нак Васильев и много добрыхъ людей, дътей бояркихъ удалыхъ людей избиша 80; и бь жалостно слышати убивание ихъ, а Василий убежа съ сыномъ своимъ Семещномъ въ малой дружинь, а иные разбьгошася по льсу; а иной воевода Махайла Яколь в то връме былъ во иной рькъ, и потомъ Михайла приьхаль к Васильеву острогу, и видь острогъ разорень, а своихъ побитыхъ, а инья разбьгошася, и нача искати своихъ по рьць, и скопишися к нему Василий с сыномъ и иная, и вси приьхаша въ всюю землю» [7, 426].

Походы новгородцев в Югру известны и в предыдущие века: знаменитый рассказ Гюргы Роговича о походе в 1096 г. [6, 236], походы 1364 [8, 64] и 1366 [7, 373] годов и др. Подмечено, что дань с населения Югры новгородцы собирали преимущественно пушшиной. Именно пушнина могла являться основной целью таких походов. Факт неопереваемого значения пушной торговли для Новгорода позволил А. Эткинду охарактеризовать Новгород, а впоследствии и Россию, как зависимую от ресурсов территории. «Баррели меха», столь ценные в европейских странах, являясь основой новгородского экспорта в Европу, были гарантом экономического процветания Новгорода [12, 109].

Со 2-й половины XIV в. Ганзейский союз становится единственны посредником в торговле между Русью и Европой. Расширенные торговые права ганзейцев в условиях потери собственных рынков в Европу требовали увеличения привозимых в Новгород мехов. Новгород, скованный обстоятельствами, нуждался в новых источниках пушнины [4, 139]. Возможно, с этим и связана активизация действий новгородцев на востоке.

С начала XV в. в связи с подъемом экономики Новгорода новгородцы начинают активно противодействовать преобладанию ганзейцев в области внешней торговли. Правительство Новгорода предъявляет ганзейцам требования о ликвидации неравных условий торговли и о предоставлении новгородцам «чистого пути за море» [2, 14]. В вопросах, касающихся торговли, активность новгородской политики значительно возрастает. А следовательно, появляется новая возможность для попытки монополизации транзита пушнины с востока на запад, вследствие чего и возникает необходимость в новом походе и закреплении новгородских прав в Югре. Однако Новгороду так и не удалось противостоять Ганзе.

Наличие информации о воеводах (Василии Шенькурском и Михаиле Яколе) позволяет судить о легитимном характере похода, что еще раз подтверждает тезис о значимости таких походов для Новгорода.

Что же касается территории, названной в летописях Югрой, то стоит оговориться, что под Югрой, или Землей Югорской, русские летописцы могут называть обширное пространство и к востоку, и к западу от Урала, включающее территории современного Пермского края (Пермь Великая) и земли по течению реки Обь на

востоке. Н.В. Федорова понимает под Югрой территорию на северо-востоке Европы, по мере продвижения новгородских дружин на восток, возможно, ее границы расширялись, охватывая и часть севера Западной Сибири [11, 92]. Многие исследователи связывают Югру с Бьярмаландом из скандинавских саг [1, 260]. Еще Татищев связал Бьярмаланд с племенем пярмов, или пермов, и локализовал по всему северу европейской части России от Финского залива на западе и далее на восток, включая племена Емь, или Ямь, далее двиняне, югдоры, зыряне, печора, или самаюдь, и пермь [10].

Более точно локализовать Югру позволяет сообщение о походе новгородцев в 1366 году, содержащееся в той же Новгородской летописи по синодальному характерному списку. Здесь есть обозначение четкого маршрута: «...шли по Югу... возвращались с Двины...» [7, 373]. Соответственно, под Югрой здесь понимается территория по течению реки Сев. Двина с её притоками (Юга (Юг) и др.). В сообщении Гюряты Роговича Югра понимается не как территория, а как народ «... Югра же юдь» есть *зъэкъ нс*мь ...», заселяющий территорию севера Европы вплоть до Уральских гор (Камень) [6, 236]. В описании похода 1364 г. есть замечание, что «ходиша на Югру воевати... воевали по реке Оби» [8, 64]. Если принять тезис Н.В. Федоровой о расширении понятия «Югра» по мере продвижения новгородцев на восток, то ко 2-й половине XIV века эта территория захватывала уже и Зауралье, с оговоркой, что летописные сведения конкретизируют: «...по реке Оби». А.И. Плигузов на основе Югорского дорожника доказал, что маршруты новгородцев сознательно не менялись с XIII-XIV вплоть до XVI века [5, 19], а следовательно, нет оснований полагать, что путь похода 1445 года отличался от путей походов предыдущего века.

Таким образом, можно констатировать, что поход 1445 года не выпадает из общего списка походов новгородцев в Югру, имеющих главной целью сбор пушной дани с местного населения. Югорское население часто противостоит новгородским ратям, из чего можно сделать вывод о том, что Новгороду так и не удалось поставить Югру под полный контроль, для чего и были необходимы частые походы.

В заключение следует отметить, что это последний поход новгородцев на восток. В 1465 году Великий князь Иван Васильевич приказал Василию Скрыбе совершить поход на Югру [9, 46]. С этого времени Югорская Земля входит в зону интересов Московского княжества, при этом отметим, что цели Москвы не отличались от новгородских – поставить транзит пушнины под свой контроль.

Список литературы

1 Глазырина Г.В. *Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты, перевод, комментарий. М.: Науч.-издат. центр «Ладомир», 1996.*
 2 Казакова Н.А. *Внешняя политика Новгорода в русской и советской историографии. М., 2006.*
 3 Костомаров Н. *Северорусское Народовластие во времена удельно-вечевого уклада (история Новгорода, Пскова, Вятки). СПб., 1886. Том I.*
 4 Костомаров Н. *Северорусское Народовластие во времена удельно-вечевого уклада (история Новгорода, Пскова, Вятки). СПб., 1886. Том II.*

5 Плигузов А.И. *Текст-кентавр о сибирских самоедов. М., 1993.*
 6 ПСРЛ. Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1926 г. Т I.
 7 ПСРЛ. СПб., 1888. Т. III.
 8 ПСРЛ. СПб., 1848. Т.IV.
 9 ПСРЛ. М.: Издательство «Наука», 1982. Т XXXVII.
 10 Татищев Н.В. *История Российская. Часть первая. Глава 29. URL: http://www.bibliotekar.ru/rusTatishcev/index.htm.*
 11 Федорова Н.В. *Западная Сибирь и мир средневековых цивилизаций: история взаимодействия на торговых путях // Археология, этнография и антропология Евразии. 4(12). 2002.*
 12 Эткинд А. *Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное образование, 2013.*

О.В. Рябкова

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц.

И.С. Менщиков

**АГИТАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР
 НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
 ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЗАУРАЛЬЕ
 НА ПРИМЕРЕ АРХИВНЫХ
 МАТЕРИАЛОВ**

Законодательство относится к числу важнейших документов по истории любого общества, поскольку оно составляет правовую основу государства; оно регулирует и направляет всю повседневную работу государственных и общественных организаций, вводит отношения между гражданами и организациями в определенную юридическую норму. Поэтому значение этих документов очень велико для исторической науки.

Основной функцией нормативных документов является регулирование общества. Помимо своей основной функции документы использовались в качестве пропаганды и содержали в себе косвенную агитацию.

В ходе работы с архивными фондами периода Гражданской войны был выявлен ряд нормативно-правовых документов, которые можно включить в группу агитационных материалов. К группе нормативно-правовых документов агитационного характера относятся грамоты, приказы, обязательные постановления и официальные объявления власти.

Для нормативных документов органов власти, таких как приказы и грамоты, постановления и объявления, важно отчетливое членение передаваемой информации, выделение абзацев, что облегчает восприятия текста для читателя, обязательным является наличие зачина и концовки. Опубликованные нормативные документы имеют характерные особенности, присущие агитационным материалам.

Внешние особенности:

- 1 Использование цветной бумаги.
- 2 Крупные заголовки.
- 3 Выделение текста подчеркиванием, курсивом, жирным шрифтом.
- 4 Четкое членение на абзацы.

Внутренние особенности:

- 1 Использование обращения к читателю.
- 2 Эмоциональное окрашивание передаваемой информации для большего воздействия на читателя.
- 3 Использование торжественных фраз.
- 4 Использование призывов и лозунгов в качестве побудительных мотивов.

Для того чтобы проиллюстрировать агитационный характер нормативных документов, рассмотрим несколько конкретных примеров: «Приказ №59 русские войска взяли Пермь, Оханьск, Осу, Бирск, Уфу и очищают родину от предателей большевиков и прибегших граждан, которые оскверняют церкви и позорят жен и детей»¹. Встречается и добавление призывов для большей мотивации читателя: «Приказ Главкомандующего Западным фронтом. Виду объявленной мобилизации призываю всех граждан, живущих территории вверенной мне Армии к добровольному, самоотверженному исполнению роли Гражданина перед Родиной!»². Встречаются примеры торжественных, иногда даже напыщенных фраз, например: «Пора всем русским помнить, что они дети ВЕЛИКОЙ РУСИ, которая, не может не быть великим государством. МЫ РУССКИЕ и должны этим гордиться»³. Примеры обращения к читателю: «Если ты мобилизуемый или призываемый, иди охотно и с радостью защищай свою Мать Родину!»⁴, «Грамота Председателя Сибирской Областной Думы народам Сибири. Избранное Сибирской Областной Думой правительство в Лице Совета министров, вступая в верховное управление страной, в полном сознании стоящих перед ним исторических задач, неуклонно пойдет по пути укрепления на всей территории Сибири как не раздельной части Великой Всероссийской Демократической Республики; Совет министров призывает население, без различия национальностей, классов и партий все государственно мыслящие алименты, все кому дорого возрождение России и свобода Сибири объединится вокруг правительства»⁵.

Таким образом, можно сказать, что агитация использовалась не только в документах агитационного характера, таких как периодическая печать, воззвания и обращения, но и в нормативных документах, только в них агитация была скрытой. В документах встречаются лозунги и призывы, которые можно использовать при изучении способов и средств ведения политической борьбы в такой период истории России, как Гражданская война.

О.В. Тетюева

Научный руководитель – д-р ист. наук, проф.

В.В. Менщиков

ЖИЗНЬ «КУРГАНСКИХ» ДЕКАБРИСТОВ ПОСЛЕ ССЫЛКИ

Согласно приговору верховного уголовного суда над государственными преступниками от 10 июля 1826 г., коллежский асессор В.К. Кюхельбекер, полковник И.С. Повало-Швейковский, штабс-капитан князь Д.А. Щепин-Ростовский были осуждены по I разряду и приговорены к смертной казни отсечением головы; корнет П.Н. Свистунов и поручик Н.В. Басаргин – по II-му разряду и приговорены к политической смерти «положить голову на плаху», а потом сослать «в вечную каторжную работу»; майор Н.И. Лорер и полковник М.М. Нарышкин – по IV разряду и приговорены к ссылке на каторжные работы на 15 лет и потом на поселение навечно; поручик барон А.Е. Розен был осужден по V разряду и приговорен к ссылке на каторжные работы на 10 лет и потом на поселение навечно; полковник А.Ф. Бригген, подпоручик В.Н. Лихарев – по VII разряду и к ссылке на каторжные работы на 4 года и потом на поселение; штабс-капитан М.А. Назимов, капитан И.Ф. Фохт были осуждены по VIII разряду и лишены чинов и дворянства, посланы на поселение. Однако позже приговор по высочайшему повелению был смягчен преступникам I разряда (И.С. Повало-Швейковскому и Д.А. Щепину-Ростовскому), им была дарована жизнь, смертную казнь заменили ссылкой «в вечную каторжную работу». В.К. Кюхельбекеру вместо «вечной работы» определена 20-летняя каторжная работа. Государственные преступники II разряда П.Н. Свистунов и Н.В. Басаргин посланы на каторжные работы на 20 лет; Н.И. Лореру и М.М. Нарышкину срок каторги сократили до 12 лет, а затем и до 8 лет. А.Е. Розену приговор был оставлен без изменений. Государственным преступникам А.Ф. Бриггену и В.Н. Лихареву наказание было заменено на каторжную работу на 2 года. М.А. Назимову, И.Ф. Фохту по VIII разряду приговор оставили без изменения – ссылка в Сибирь на вечное поселение¹.

Жизнь «курганских» декабристов на поселении в городе Кургане текла размеренно. Однако важная весть о путешествии наследника престола царевича Александра через Курган взволновала всю безмятежную провинциальную жизнь.

Приезд в Курган наследника престола царевича Александра стал знаковым событием для ссыльных декабристов. После отъезда из Кургана он пишет отцу государю-императору Николаю I письмо, в котором сообщает, что в Кургане находятся Н.И. Лорер, В.Н. Лихарев, М.А. Назимов, М.М. Нарышкин, А.Е. Розен, И.Ф. Фохт и А.Ф. Бригген, причастные к делу 14-го декабря. Он узнал, что они ведут себя чрезвычайно тихо и точно чистосердечно раскаялись в своем преступлении; утверждает, что их раскаянию мож-

¹ ГАКО.Ф.Р-852.Оп.1.Д.157.Л.3.

² ГАКО.Ф.Р-852.Оп.1.Д.157.Л.3.

³ ГАКО.Ф.Р-852.Оп.1.Д.157.Л.24.

⁴ ГАКО.Ф.Р-852.Оп.1.Д.157.Л.3.

⁵ ГАКО.Ф.Р-852.Оп.1.Д.1.Л.12.

¹ Роспись приговора верховного уголовного суда над государственными преступниками июля 10-го дня 1826 г. С. 29 / А.Е. Розен. Записки декабриста. 1870, - [с. 155-162] [об. 29-33]

но поверить. Почти всех их видел в церкви; в особенности хвалят М.М. Нарышкина. Он благодетель всего рода. Он ходатайствует перед государем-императором за этих несчастных, вполне раскаявшихся в своем преступлении и готовых пролить последнюю каплю крови за своего государя². Воспитатель царевича В.А. Жуковский также писал государю-императору, обращаясь с просьбой даровать всепрощение осужденным по заговору 1825 года³.

В Указе Правительствующему сенату от 22 июля 1837 г. Николай I писал: «Вняв ходатайству любезнейшего сына нашего, мы признали за благо некоторые облегчения и милости тем из находящихся в Сибири ссыльным, кои, хотя очернили себя заблуждениями и преступлением, но ныне поведением своим заслуживают, чтобы на них было обращено действие нашего милосердия»⁴.

Приняв во внимание ходатайство сына царевича Александра, письмо В.А. Жуковского и само поведение, тихую провинциальную жизнь курганских декабристов на поселении, а также прошедшее время (более 10 лет), государь Николай I смягчил им наказание, отправив их в действующую армию на Кавказ.

Декабристы известные о «милости императора» (об отправке их на Кавказ в ряды действующей армии) восприняли по-разному. Н.И. Лорер в записках писал, что после 12-летней жизни в Сибири, с расклеившимся здоровьем, он снова должен в 48 лет служить на Кавказе. Н.И. Лорер также писал и о реакции других ссыльных декабристов: «Нарышкин был спокойнее всех и даже радовался случаю, который давал ему возможность вывести жену свою из Сибири». «Бедные поляки ходили грустные по городу, предчувствуя, что без нас они осиротеют. Розен также продал свое жилище и деньги пожертвовал неимущим товарищам, поселенным в дальних краях Сибири»⁵.

Жители города и крестьяне пришли попрощаться с ними. «Городок Курган, – пишет Н.И. Лорер, – узнав о нашем перемещении, заметно приуныл, и крестьяне из соседних деревень приходили прощаться с нами»⁶.

После отъезда друзей, с которыми проводили много времени, И.Ф. Фохт очень болезненно переживал свое одиночество. Его болезнь (туберкулез) прогрессировала. Он умер 1 февраля 1842 года⁷.

В.Н. Лихарев осенью 1837 года выехал из Кургана вместе с другими товарищами, направляющимися на Кавказ. Его отправили на службу в отдельный Кавказский корпус рядовым и зачислили в Куринский егерский полк. 11 июля 1840 года в сражении при Валерике он был убит. В 1840 г. за участие в экспедициях В.Н. Лихарев был произведен в унтер-офицеры, но этот приказ уже не застал его в живых⁸.

Н.И. Лорер оставил Курган осенью 1837 года. Его ожидала служба на Кавказе. В 1840 г. он дослужился до чина прапорщика, а в 1842 г. был уволен в отставку. Умер в мае 1873 года в Полтаве.

М.А. Назимов выехал из Кургана в 1837 г. с другими декабристами на Кавказ. Он был определен рядовым в Кабардинский егерский полк Кавказского корпуса. В конце 50-х гг. XIX в. он активно участвовал в подготовке крестьянской реформы. Умер в г. Пскове в 1888 г.⁹

А.Е. Розен после перелома ноги с весны 1837 г. передвигался на костылях. Во время посещения Кургана наследником престола Александром II лейб-медик после осмотра порекомендовал ему дальнейшее лечение. А.В. Розен несколько раз обращалась с просьбами к тобольскому губернатору о разрешении ее мужу выехать для лечения в Тобольск, но ей отказывали. 6 сентября 1837 года А.Е. Розен покинул Курган совместно с другими декабристами. Его жене вместе с детьми было разрешено вернуться в Россию с запрещением въезда в столицы. Свой дом в Кургане Розены продали, а деньги пожертвовали нуждающимся товарищам¹⁰.

С согласия генерал-губернатора Западной Сибири и шефа жандармов А.Ф. Бригген в 1850 г. был выслан из Кургана в Туринск. Там ему также была разрешена служба заседателем туринского окружного суда. Через пять лет в связи с ухудшением здоровья А.Ф. Бриггену с семьей разрешили вернуться в Курган. Здесь он вынужден был продолжать работу заседателя в окружном суде. 12 июня 1857 г. А.Ф. Бригген с одним из сыновей выехал в Украину. С конца 1857 г. по сентябрь 1858 г. А.Ф. Бриггену было разрешено поселиться у дочери Л.А. Гербель в Петергофе, а затем он переехал в Петербург. Последние полтора года его жизни были насыщены общением с прежними друзьями декабристами М.М. Нарышкиным, М.А. Назимовым и др.¹¹ Бригген умер 27 июня 1859 г.¹²

Живя в Кургане, в последние годы И.С. Повало-Швейковский постоянно болел. Он умер от чахотки 10 мая 1845 г. в возрасте 56 лет на руках В.К. Кюхельбекера при Н.В. Басаргине и А.Ф. Бриггене¹³.

В.К. Кюхельбекер вместе со своей семьей жил в доме в черте города. Его самочувствие становилось все хуже. Он почти окончательно ослеп, а также прогрессировал туберкулез. В связи с этим В.К. Кюхельбекер получил разрешение отправиться на лечение в Тобольск вместе со своей семьей. Уезжая, Вильгельм Карлович оставил свой дом и все хозяйство на Басаргина¹⁴. 28 февраля 1846 г. Кюхельбекер выехал из Кургана. В Тобольске его встретили друзья-ссыльные декабристы. 11 августа 1846 г. В.К. Кюхельбекер скончался и был похоронен в Тобольске¹⁵.

П.Н. Свистунов в 1841 г. получил разрешение на перевод в Тобольск, где он был назначен канцеляристом

² Нарышкин А.К. Декабрист М.М.Нарышкин на Кавказе. Краснодар: Диапазон – В, 2008. С. 43–45.

³ Там же. С. 43–45.

⁴ Там же. С. 43–45.

⁵ Записки декабриста Н.И. Лорера / под ред. М.Н. Покровского. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1931. 448 с.

⁶ ГАКО. Ф № Р-1747. Оп. 1. Д. 58. Об. 191–192.

⁷ История Курганской области. Курган, 1998. Т.3. С. 369.

⁸ Сечко Е. Дорогами одной судьбы // Новый мир. 2009. №3. 1 июля. С. 3.

⁹ История Курганской области. Курган, 1998. Т.3. С.371.

¹⁰ Там же. С. 373.

¹¹ Ковалева Л.П. Декабрист А.Ф. Бригген // Курганскому областному краеведческому музею – 40 лет. Курган, 1991. С. 70–92.

¹² История Курганской области. Курган, 1998. Т.3. С. 385.

¹³ Подливалова Н.Б. Декабрист Иван Семенович Повало-Швейковский // Курганскому областному краеведческому музею – 40 лет. Курган, 1991. С. 93–101.

¹⁴ Васильева А.М. Судьба поэта // Тобол. 2009/4. № 1(18). С. 8–22.

¹⁵ История Курганской области. Курган, 1998. Т.3. С. 393.

общего губернского управления. Приезжал в Курган в 1842 г., чтобы обвенчаться с Т.А. Неугодниковой, после чего с молодой женой вернулся в Тобольск. После амнистии П.Н. Свистунов с семьей проживал в Калуге. В конце 50-х гг. XIX в. он активно участвовал в подготовке крестьянской реформы. Умер в Москве на 86-году жизни в 1889 г.¹⁶

Ф.М. Башмаков в возрасте 78 лет в связи с ухудшением здоровья и тяжелым материальным положением обращается с прошением к шефу корпуса жандармов и главному начальнику III Отделения о переводе в город Тобольск. Получив разрешение, весной 1853 г. Ф.М. Башмаков был переведен в г. Тобольск, где умер и был похоронен¹⁷.

В 1842 г. Н.В. Басаргин обратился с просьбой к генерал-губернатору Западной Сибири о разрешении работать, так как его материальное положение становилось все хуже. Только спустя 4 года он получил разрешение на гражданскую службу в Сибири канцелярским служителем IV разряда. Н.В. Басаргин отправляется в Омск, где был определен в штат канцелярии Пограничного управления сибирских киргизов. В 1848 г. он переехал в Ялуторовск. По амнистии 1856 г. Н.В. Басаргин получил право вернуться в Европейскую Россию. Умер в Москве¹⁸.

С 1856 г. здоровье Д.А. Щепина-Ростовского ухудшается, как и его материальное положение. По амнистии ему были возвращены все права потомственного дворянина, кроме титула князя и без права на владение прежним имуществом. Разрешалось жить везде, кроме столицы. Полицейский надзор сохранялся. Он выехал на хуторок в село Ивановка Ростовской области. 22 октября 1858 г. он умер¹⁹.

Декабристы, находившиеся на Кавказе, поддерживали связь с оставшимися в Кургане друзьями-декабристами. Например, Н.И. Лорер в переписке с Бриггеном вспоминал о жизни в Кургане. А.Е. Розен вел переписку с оставшимися в Кургане И.Ф. Фохтом и А.Ф. Бриггеном, постоянно интересовался жизнью города, состоянием своего дома и давал советы по сохранению сада, а также вспоминал добрых курганцев и желал им добра. Розен писал, что «Курган навсегда останется приятным воспоминанием»²⁰.

26 августа 1856 г. в день своего коронавания император Александр II помиловал всех декабристов. Согласно манифесту об амнистии детям В.К. Кюхельбекера были дарованы права дворянства и возвращена фамилия отца. Н.И. Лорер, М.М. Нарышкин были освобождены от всех ограничений; А.Е. Розен был восстановлен в правах; П.Н. Свистунову и его детям, рожденным после приговора, дарованы права потомственного дворянства. Д.А. Щепину-Ростовскому были дарованы все права потомственного дворянина без титула, прежде им носимого, и без права на прежнее имущество. Н.В. Басаргин и А.Ф. Бригген также были подвергнуты амнистии.

¹⁶ История Курганской области. Курган, 1998. Т.3. С. 386.

¹⁷ Там же, С. 387.

¹⁸ Там же, С. 390.

¹⁹ Там же, С. 392.

²⁰ Там же, С. 392.

К.В. Гостева
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц.
А.В. Кузьмин

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОРМАТИВНО- ПРАВОВОЙ БАЗЫ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Качественные сдвиги, происходящие в современной экономике, свидетельствуют о том, что происходит значительная перегруппировка факторов и источников, определяющих экономический рост. Сужающиеся возможности традиционных ресурсов экономического роста выдвигают на передний план широкий спектр инновационных процессов, которые становятся неотъемлемой частью и важным звеном экономических преобразований.

В центре внимания многих зарубежных и российских исследователей находятся проблемы экономического роста и его инновационной направленности. Согласно мнению Л.Н. Оголевой, доминантой в становлении современной модели экономического роста является инновационная составляющая, выступающая в виде единой целостной системы инновационных процессов, продуктов, услуг и навыков практической деятельности, научных знаний, изобретений, ноу-хау [7].

В современной рыночной экономике все развитые страны мира осуществляют государственное регулирование инновационной деятельности. Для этого разрабатываются соответствующие законы, указы, постановления, прочие нормативно-правовые акты и программы, отражающие видение органов государственной власти направлений и перспектив развития инновационной сферы, стоящих целей и задач, а также средств и способов решения данных задач.

Наиболее актуальная проблема настоящего времени в инновационной деятельности – несовершенство законодательства, которое становится серьезным препятствием на пути развития прорывных технологий.

Вряд ли кто-то возьмется оспаривать тот факт, что в уходящем году одним из самых популярных, используемых применительно к будущему России являлось слово «инновации».

Действительно, интерес к проблемам законодательного обеспечения инновационной деятельности в нашей стране чрезвычайно высок. Последствия глобального кризиса, аномальной засухи и других негативных явлений прошлого года существенно актуализировали необходимость перехода экономики на новую модель развития, принципиально отличную от существовавшей последние два десятилетия. Параметры предлагаемых новаций у всех на слуху. Их обсуждают представители законодательной и исполнительной властей, предприниматели и товаропроизводители, научное сообщество и рядовые граждане. И все сходятся во мнении: Россия должна перейти на инновационные рельсы раз-

вития, модернизировать свою экономику, создать многоотраслевое производство [8].

Серьезным тормозом на этом пути стало несовершенство нормативно-правовой базы, не соответствующей масштабам задач и вызовам времени, перед которыми оказалась наша страна в первом десятилетии XXI века. Неслучайно Президент РФ Дмитрий Медведев в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 года уделил особое внимание этой проблеме. «Мы должны выйти на такие изменения в законодательстве и государственном управлении, – подчеркнул он, – которые помогут переходу нашей экономики на инновационный характер развития» [9].

Сегодня все хорошо понимают, что без соответствующей нормативной базы даже самая радикальная политика в сфере инновационной деятельности не может быть реализована. Мы создаем правовое государство, и нам нужны такие законы, которые, с одной стороны, обеспечивали бы благоприятные условия для адаптации науки и научно-исследовательских организаций к практике рыночных отношений, а с другой – значительно повысили бы заинтересованность предпринимателей и товаропроизводителей в развитии и внедрении наукоемких технологий.

Дело в том, что бизнес, особенно крупный, весьма неохотно инвестирует инновационную деятельность, поскольку у его представителей нет уверенности, что они получат быстрый и высокий доход. С другой стороны, у научного сообщества нет достаточных средств, чтобы активно развивать наукоемкие технологии и внедрять их в реальную экономику. Без активной и волевой позиции государства в решении этих проблем нам не обойтись.

Важнейшим приоритетом государственной инновационной политики России является создание благоприятного инновационного климата и оказание разносторонней поддержки уже созданным и вновь создаваемым на базе российских вузов малым инновационным предприятиям (МИП).

Процесс создания МИП при вузах является новым для Российской Федерации и только набирает обороты, сталкиваясь на своем пути с целым рядом проблем и сложностей различного характера. Малое инновационное предпринимательство при вузах представляет собой важнейшую составляющую модернизации отечественной экономики, играя ведущую роль во внедрении вузовских инновационных разработок, формировании интеллектуальной элиты нашей страны, вовлекая учащуюся молодежь в бизнес [1].

Такому пристальному вниманию малый бизнес обязан вследствие ряда вполне объективных факторов. Во-первых, малые предприятия участвуют в решении проблемы занятости населения, причем создание малого предприятия часто не требует значительных капиталовложений. И во-вторых, малые предприятия, как правило не обремененные крупными основными фондами, легче перестраивают производственные процессы, сохраняя уровень своей конкурентоспособности, в силу чего часто являются генераторами инноваций.

По сравнению с крупными и средними фирмами малые предприятия имеют ряд существенных преимуществ, способствующих созданию и продвижению инноваций, в том числе:

- тесное взаимодействие с потребителями, лучшее понимание их потребностей;
- более гибкое реагирование на изменения спроса;
- возможность производить небольшие партии продукции, а также предоставлять специфические услуги, что не всегда бывает выгодно крупным компаниям [3, 26-27].

В понятии «малое инновационное предприятие при вузе» лежит основа всей инвестиционной деятельности вуза-учредителя в данной области. Вместе с тем оно отражает сущность создания и деятельности разных видов малых предприятий при вузах как инновационных проектов. В связи с этим важным этапом нашего исследования является определение данного понятия.

В современной экономической литературе не рассматривается определение малого инновационного предприятия при вузе, т.к. данная область еще находится в стадии разработки. Однако широко развито применение терминов «малое инновационное предприятие», «предпринимательская деятельность вуза», «инновационный проект», «малое предпринимательство».

Понятие «малое инновационное предприятие при вузе» является следующим этапом развития всех указанных терминов. В этой связи необходимо определить иерархию терминологии. Так, понятие «малое инновационное предприятие при вузе» включает в себя следующие составляющие: малое предприятие, инновационный проект и предпринимательская деятельность вуза. Определим каждое понятие отдельно.

Итак, исходя из всего вышесказанного понятие «малое инновационное предприятие при вузе» является таким предприятием, которое учреждается на базе высшего учебного учреждения с целью получения дохода и относится к категории малое предпринимательство по критериям, определенным федеральным законодательством [2].

Государство является непосредственным участником инновационной деятельности как субъект управления этой деятельностью и ее поддержки. В России вопросы, связанные с инновационной деятельностью, регулируются на федеральном, региональном и местном уровнях. Государственное регулирование инновационной деятельности согласно Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 08 декабря 2011 года №2227-р [6], ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и в закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития.

Систематизация и анализ принятых нормативно-правовых актов и программ в области инновационной деятельности позволяют соотносить результаты ее осуществления с запланированными государством показателями, устранять существующие пробелы законодательства, а также производить корректировки долгосрочных программ развития.

Переход к инновационной экономике – это, прежде всего, создание условий вовлечения в хозяйственную

деятельность предприятий результатов научной и научно-технической деятельности. В силу чего в России были разработаны и утверждены нормативно-правовые акты, концепции и программы инновационного развития.

В августе 2009 года Государственная Дума одобрила федеральный закон №217ФЗ, позволяющий бюджетным организациям науки и образования создавать малые и средние предприятия, занимающиеся коммерциализацией результатов научно-технической деятельности. Это, безусловно, важный шаг вперед по развитию инновационной деятельности. Однако предстоит еще многое сделать, чтобы научные и образовательные учреждения смогли себя проявить как среда, активно рождающая новые, коммерчески привлекательные разработки и создающая инновационные предприятия [8].

Возникновение МИП при вузах должно способствовать развитию не только инновационной системы страны в целом, но и самого учебного заведения и системы высшего профессионального образования в целом. Это проявляется в усилении материально-технической базы, в развитии научных проектов внутри вуза, усилении учебного процесса путем дополнительных практических занятий для студентов, выделении средств для стажировки студентов в других регионах или государствах. Федеральный закон № 217-ФЗ выражает волю законодателя о создании хозяйственных обществ на основе научных разработок бюджетных учреждений стало возможно. Но для практической реализации явно недостаточно.

Безусловно, за 2010-2011 годы сделан серьезный прорыв для создания правовых основ вовлечения вузов в инновационную экономику, проведена большая работа по гармонизации действующих законов, регулирующих хозяйственную и инновационную деятельность и закрепляющих правовой статус вузов. Однако уже сегодня можно выделить пробелы, противоречия и новые возможности в правовом регулировании вовлечения результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в хозяйственный оборот.

К основным проблемам, связанным с созданием и функционированием малых инновационных предприятий, относятся:

– Низкая степень соответствия вновь созданных хозяйственных обществ принятому 217-ФЗ: большинство предприятий созданы в учреждениях, относящихся к Министерству образования и науки РФ, однако далеко не все вновь созданные хозяйственные общества в полной мере соответствуют принятому 217-ФЗ, по результатам проверки Роспатента действующим нормативно-правовым актам полностью соответствует только 55% зарегистрированных хозяйственных обществ.

– Попытка создать большое количество хозяйственных обществ в рамках одного вуза: толчок в развитии концепции построения инновационной экономики был дан Президентом РФ Д.А. Медведевым на Красноярском форуме, в прессе сразу же заговорили об инновационных преобразованиях в стране. Поскольку рассуждения по этому актуальному вопросу стали модными, а иногда и конъюнктурными, постольку появились и скептические мнения относительно эффективности проводимых в стране преобразований. Инновационная

экономика – это понятие из тех устойчивых словосочетаний, которые от частого употребления в устах чиновников как бы стираются, обкатываются, будто морская галька. В результате слова становятся настолько общепотребительными, что никто уже не различает за политической риторикой истинного смысла и тем более конкретных дел. Инновационная экономика сегодня лишь завеса из красивых слов, за которой каждый решает свои отраслевые интересы. Вместе с тем содержательное рассмотрение процессов, происходящих в экономике, в том числе инновационных преобразований, позволяет говорить о том, что сделан первый шаг на пути к формированию инновационной экономики в России [10].

– Низкая инновационная активность вузов гуманитарного профиля: проблема связана с несовершенством действующего законодательства в части определения результатов интеллектуальной деятельности для гуманитарных вузов и создания на их базе хозяйственных обществ; с оформлением правообладания на результаты интеллектуальной деятельности (например, как оценить и зарегистрировать ноу-хау вуза в области методики преподавания, методики повышения квалификации, т.е. в области образовательной деятельности и гуманитарных технологий) [5].

– Слабо сформированный рынок интеллектуальных продуктов: не решены проблемы с оформлением бюджетными учреждениями патентов на изобретения, полезные модели и другие результаты интеллектуальной деятельности, вносимые в уставные капиталы создаваемых хозяйственных обществ при вузах, это связано с недостаточным бюджетным финансированием, особенно значительные расходы влечет получение международных охраняемых документов, которые необходимы для конкуренции отечественных изобретений на международном рынке инноваций.

– Слабая активность венчурных инвесторов: в настоящее время не выстроен процесс вовлечения банков и бизнеса, готового к венчурному финансированию инновационных проектов, в которых значительную долю при учреждении должен иметь вуз (бюджетное учреждение).

– Проблемный инвестиционный климат, сложившийся в традиционной вузовской среде: согласно 217-ФЗ доля вуза в уставном капитале акционерного общества должна составлять более чем 25% или в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью – более чем одну треть. Таким образом, существующие правовые ограничения по внедрению результатов интеллектуальной деятельности практически полностью блокируют возможность привлечения дополнительных частных инвестиций для развития бизнеса после учреждения хозяйственного общества. Отсутствие возможности передавать право использования результата интеллектуальной деятельности, исключительные права на которое принадлежат вузу, а также невозможность самостоятельного изменения доли вуза в уставном капитале делает практически невозможным включение в состав учредителей новых инвесторов или создание новой организации с участием инвесторов.

Возможные пути решения

Принятие Федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», регулирую-

ющего весь цикл инновационной деятельности, начиная от создания инновационного предприятия, заканчивая продвижением наукоемких товаров на российский и зарубежный рынки. Нормы закона должны способствовать тому, чтобы национальная инновационная система России, ее отраслевые и территориальные компоненты обеспечивали объединение усилий государственных органов управления всех уровней, органов местного самоуправления, государственных корпораций, организаций научно-технической сферы, предпринимательского сектора экономики и организаций инновационной инфраструктуры в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий для реализации стратегических национальных приоритетов страны.

Без принятия такого закона невозможно заложить основ создания единого инновационного механизма, а инновационная деятельность будет носить фрагментарный характер.

В Федеральный закон «Об инновационной деятельности Российской Федерации» необходимо включить раздел, отражающий инновационную деятельность по созданию продуктовой и процессной инноваций, а также инновационную деятельность, связанную с маркетинговыми и организационными инновациями. Представляется целесообразным в целях борьбы с возможными злоупотреблениями определить, какие изменения не должны признаваться инновациями (приобретение оборудования, идентичного тому, что уже используется, изменение стоимости продукта из-за вариации цен на факторы производства и др.).

В этом законе необходимо уточнить основные правовые категории в данной сфере отношений, предусмотреть правовое регулирование всего цикла инновационной деятельности.

Следует привести законодательное закрепление понятия «инновация» в соответствие с общепризнанной международной методикой – Руководством Осло. Гармонизация с международным законодательством будет способствовать инновационному, научно-техническому сотрудничеству. Необходимо в соответствии с международным законодательством уточнить и понятие «инновационная деятельность». В соответствии с классификацией инноваций в международной практике предлагаем ввести понятия продуктовой, процессной, маркетинговой и организационной инновации. Данная классификация позволила промышленно развитым странам с достаточной точностью измерять инновационные процессы, вычислять инновационные предприятия, и формировать эффективную инновационную политику – определять соответствующие меры государственного стимулирования.

В России необходимо создание законодательной базы для развития венчурного инвестирования в перспективные инновационные проекты, а также установление механизмов страхования венчурных вложений в высокотехнологичные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

В связи с необходимостью формирования инновационной инфраструктуры должен быть подробно регламентирован правовой статус технопарков и других организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Необходимо закрепить

одинаковые для всех регионов схемы финансирования технопарков и льготы резидентам. Для технопарков должны быть установлены такие же льготы, как у резидентов фонда «Сколково» (таможенные льготы, льготы на НДС, а также имущество и прибыль). Отдельным пунктом необходимо закрепить сервисы, которые будет обязан предоставлять технопарк: консалтинговые услуги, бухгалтерские и юридические. Важно предусмотреть, что получить статус технопарка и субсидии можно только после аттестации, в результате которой необходимо подтвердить наличие инфраструктуры и инструментальной работы с проектами. Нужно определить требования к компаниям, которые могут получить льготы, создать реальный механизм отбора достойных проектов.

Инновационная деятельность относится к высокорисковой. При этом эффективность управления рисками, особенно инновационными, у российских предпринимателей остается очень низкой. Основным источником покрытия риска выступает, как правило, собственный капитал организации. Одним из источников покрытия вероятных потерь является страхование. Поэтому представляется целесообразным развитие правового механизма страхования инновационных рисков и внесение соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации в страховой сфере.

Для повышения эффективности бюджетных средств, выделяемых на науку и капитальные вложения, необходимо формировать государственный или муниципальный заказ не на отдельные разрозненные виды работ, входящих в инновационную деятельность, а на реализацию полного инновационного цикла «прикладные исследования - разработки - освоение и тиражирование инновационной продукции», т.е. на реализацию инновационных проектов «под ключ». Реализация такого подхода позволит обеспечить реальную, а не формальную интеграцию отраслевых НИИ, вузов и промышленных предприятий для осуществления инновационной деятельности. Для решения указанной задачи необходимо разработать и принять Федеральный закон «О внесении изменений в федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» в части формирования и размещения заказов на разработку, освоение, производство и поставку инновационной продукции (работ, услуг)»

Необходимо проведение внутреннего мониторинга и отбор перспективных инновационных проектов для создания хозяйственных обществ. Многие бюджетные государственные научные организации и предприятия имеют ряд инновационных разработок и технологий, которые из-за отсутствия достаточного финансирования или эффективной кооперации с организациями сферы промышленного производства не находят практической реализации. Вследствие этого не только государство не может получить доход от разработок, но и теряется эффективность вложенных в разработки бюджетных средств.

Необходимо изменить существующую модель закрепления и использования РИД, созданных на государственные средства, посредством закрепления исключительных прав на результаты этой деятельности за

исполнителями (в том числе бюджетными учреждениями) и предоставления права использования полученных результатов частным инвесторам на безвозмездной основе. Данные меры будут способствовать повышению инновационной активности государственного сектора науки посредством практического применения (внедрения) разработок, созданных на средства федерального бюджета. Для решения указанных проблем необходима разработка проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета».

Помимо мер по развитию инновационного законодательства, рассмотренных ранее, необходимо совершенствовать специальные нормы о создании МИП:

– Согласно 217-ФЗ и 272-ФЗ, вуз должен войти в состав учредителей компании с самого начала её существования. Таким образом, ограничено право на перерегистрацию уже существующих хозяйственных обществ, на вхождение вузов туда соучредителями. У предприятия можно сменить директора, юридический адрес и т.д., но нельзя изменить ИНН и дату его регистрации. Поэтому льготный режим социальных отчислений и льготная аренда таким компаниям не доступны.

– Предлагаем юридически закрепить право вуза войти в состав учредителей существовавших до принятия 217-ФЗ инновационных предприятий, чтобы такое предприятие получило льготную ставку по социальным платежам и смогло в дальнейшем получать легальную скидку по аренде. Это позволит получить поддержку инновационным предприятиям, уже успешно закрепившимся на конкурентном рынке, и минимизирует факты фальсификации в отчетности.

– Чтобы снизить число МИП и отсеять те, что созданы лишь на бумаге, предлагаем опираться только на приведенную штатную численность по данным Фонда социального страхования. Ещё хороший показатель активности предприятий – число МИП, сдающих нулевой или ничтожно малый баланс, менее 1000 рублей за налоговый период. В этом случае останется треть зарегистрированных предприятий, которым и надо предоставлять меры государственной поддержки.

В обозримой перспективе в стране намечается создание более 2 тыс. МИПов при вузах и НИИ; на этих предприятиях могут быть созданы привлекательные рабочие места для 100 тыс. молодых специалистов – выпускников высшей школы. Высокотехнологичная продукция этих предприятий в перспективе может быть востребована не только в России, но и за рубежом. Импульсом для развития вузовских компаний должны стать меры государственной поддержки, в том числе и в области развития законодательства и распространения лучшего вузовского опыта.

Подводя итог оценки действующего правового регулирования инновационной сферы в России, необходимо отметить, что основной задачей на сегодняшний день является устранение разрозненности законодательного регулирования, систематизация законодательных норм и установление единых правовых основ осуществления инновационной деятельности [4].

Список литературы

- 1 Александрова С.Ю. *Малые инновационные предприятия при высших учебных заведениях Российской Федерации: проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012.*
- 2 Атарщикова Н.В. *Коммерциализация научно-технических разработок посредством малых инновационных предприятий при вузах// УЭКС. 2011. №5. URL: <http://uecs.ru/logistika/item/453-2011-05-26-10-37-54>, свободный.*
- 3 Бортник И.М., Золотарев А.П., Киселев В.Н., Коцюбинский В.А., Сорокина. А.В. *Инструменты анализа инновационной деятельности малого предпринимательства в России // ИННОВАЦИИ. 2013. № 3 (173). С. 26-38.*
- 4 Гуремина Н.В. *Опыт создания хозяйственных обществ при вузах: региональный аспект, проблемы и перспективы развития // Наука и экономика. 2011. № 1(5). С. 64-66.*
- 5 Информационное агентство «Альянс Медиа». *Что мешает создавать малые предприятия при вузах? URL: <http://allmedia.ru/hea/dlinei/tem.asp?id=648641>, свободный.*
- 6 *Об утверждении стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 года № 2227-р // Собрание законодательства РФ. 02.01.2012. № 1. С. 216.*
- 7 Оголева Л.Н. *Инновационная составляющая экономического роста: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 1997. URL: <http://www.dissercat.com/content/innovatsionnaya-sostavlyayushchaya-ekonomicheskogo-rosta#ixzz2qv9boPoC>, свободный.*
- 8 Осипов В. *Закон об инновационной деятельности. URL: http://akvobr.ru/zakon_ob_innovacionnoi_deyatelnosti.html, свободный.*
- 9 *Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie-tekst.html>, свободный.*
- 10 Третьяк В.П., Тихонова С.А. *Экономическая природа национальной инновационной системы. URL: www.virtass.ru/admin/pics/2%20-%2019.doc, свободный.*

Р.О. Бабушкина

Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. С.Н. Орлов

ПРИМЕНЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКЕ

В современной экономической ситуации логистика рассматривается как часть экономической науки, которая исследует организацию управления товарными запасами, процессом движения товаров от производителей к потребителям, а также включает планирование, управление и контроль движения материальных, информационных и финансовых ресурсов. Финансовые потоки в экономике сопровождают любое движение материальных потоков. Финансовый поток является синхронизированным во времени направленным движением финансовых ресурсов. Движение финансовых потоков, в свою очередь, неразрывно связано с материальными, информационными и другими потоками. Отличительной особенностью финансового потока является различная интенсивность. Под интенсив-

ностью потока понимается его направление и величина, объем, которые могут существенно отличаться в различное время.

Ключом к успешной работе организации являются качественные технологии управления производственно-хозяйственной деятельностью, в том числе и товароматериальными потоками. Технологии управления материальными потоками в логистике рассматривают финансовые потоки как обеспечивающие функционирование уже существующих систем и оказывающие влияние на управление производственной деятельностью. Перспективным подходом, ориентированным на финансовую деятельность предприятия в течение всего логистического процесса, является воздействие на материальные потоки через управление движением денежных средств, т.е. использование финансовой логистики [4].

В экономической литературе дается определение финансовой логистики – «это наука управления, планирования и контроля финансовых потоков, направленная на их оптимизацию и синхронизацию во времени и пространстве»[5, 16]. Исходя из этого определения, финансовый поток – это движение финансовых средств, обращающихся между логистической системой и внешней средой и внутри логистической системы. В интегрированной логистической системе управление финансовыми потоками позволяет использовать принцип синергичности. Этот принцип предполагает получение большего эффекта в общей структуре за счет согласования действий во всех взаимосвязанных процессах производства, чем при улучшении деятельности отдельных элементов. Применение логистического подхода может позволить максимизировать доходы, минимизировать потери, издержки, хеджировать риски, приобрести экономическую и финансовую устойчивость.

Финансовая логистика – относительно новое направление логистики, по сравнению со складской, транспортной, производственной, снабженческой, сбытовой, которые уже хорошо изучены, и поэтому говорить о существовании концепций финансовой логистики невозможно.

В логистике и финансовой логистике решаются идентичные задачи и применяются аналогичные методики. Из этого следует вывод, что при принятии решений по управлению финансовыми потоками можно применять теорию и практику материальной логистики. Т.е. концепции, сформированные и функционирующие в логистике, применимы и для финансовой логистики в области движения финансового потока.

Существуют исследования, доказывающие применимость методологии организации и управления материальными потоками к финансовым потокам. Эти исследования подтверждают единство данных потоков [1].

В работе [3] рассмотрены возможности использования логистических концепций, моделей, методов и алгоритмов в финансовой логистике в сфере движения финансового потока (таблица 1).

Из вышеизложенного ясно, что эффективное функционирование организаций возможно при условии объединения методологического аппарата логистики материальных и финансовых потоков. Концепции, модели, методы и алгоритмы логистики могут применяться не только при управлении материальными ресурсами, но и в сфере финансовой логистики для управления

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Таблица 1 – Возможность использования логистических концепций, моделей, методов и алгоритмов по различным этапам прохождения финансового потока [3, 16-17]

Этап	Концепция, модель, метод, алгоритм, применяемые в логистике для управления материальными ресурсами	Характеристики использования
1 Привлечение и возврат финансовых ресурсов	Модель «сделать или купить»	Предполагает решение задачи о целесообразности привлечения заемных средств с учетом выплат процентов по кредиту (займу и т.п.) либо возможности использования собственных свободных финансовых ресурсов
	Методы прогнозирования	Решение задачи о том, какое количество финансовых ресурсов необходимо в логистической системе на определенный период времени
	Выбор логистического посредника	Предполагает выбор соответствующего кредитора
	Модель ЕОQ	Расчет оптимального размера заказа финансовых ресурсов
	Метод ABC	Ранжирование видов финансовых ресурсов и их платности
	Концепция JIT	Расчет параметров привлечения и возврата ресурсов «точно вовремя»
	Концепция RP	Обеспечение надежности работы звеньев логистической системы за счет расчета размера запасов финансовых ресурсов
	Концепция QR	Возможность быстрого реагирования на изменение условий привлечения и возврата финансовых средств
2 Оплата приобретения ресурсов	Концепция JIT	Определение оплаты «точно вовремя»
	Концепция QR	Быстрое реагирование на изменение условий платежа, реквизитов поставщиков и прочих условий
	Методы прогнозирования	Планирование финансовых потоков по трем видам деятельности и их распределение
	Метод ABC, метод экспертных оценок	Ранжирование платежей по степени важности
	Выбор логистического посредника	Предполагает выбор кредитного учреждения, через которое будет производиться платеж по определенным критериям
3 Распределение финансовых ресурсов	Концепции JIT, QR, RP, «Lean production»	В рамках единой логистической концепции, применяемой ко всем её ресурсам (материальным, финансовым, информационным, трудовым)
	Методы теории прогнозирования	Планирование обеспечения финансовыми ресурсами логистических процессов
	Метод ABC (метод Парето)	Управление запасами финансовых ресурсов
	Модель ЕОQ	Расчет оптимального размера заказа для каждого логистического процесса
	Стратегии (модели) контроля и управления запасами	Управление запасами финансовых ресурсов
	Модели выбора использования финансовых ресурсов	Моделирование процессов использования финансовых ресурсов и решение задачи наиболее эффективного их размещения
4 Получение выручки от реализации	Концепция JIT	Определение зачисления выручки «точно вовремя»
	Концепция QR	Реагирование на изменение условий по выручке
	Методы теории прогнозирования	Планирование обеспечения финансовыми ресурсами логистических процессов, составление в процессе планирования бюджетных пакетов, графиков плановых платежей и т.п.
	Выбор логистического посредника	Предполагает выбор соответствующего посредника

движением финансовых потоков. В настоящее время логистические модели управления запасами денежных средств совершенствуются путем включения в расчет различных условий финансового планирования. Это позволяет расширить рамки практического применения моделей управления денежными потоками.

Список литературы

- 1 Барыкин С.Е. *Логистическая система управления финансами корпоративных структур*. М.: ИНФРА-М, 2011. 173 с.
- 2 Бутрин А.Г. *Совершенствование управления оборотными средствами на промышленном предприятии: дис. ... канд. экон. наук*. Челябинск, 1997. С. 43-68.
- 3 *Логистика для финансового директора: учебное пособие / под ред. А.Г. Бутрина*. Челябинск, 2009. 180 с.
- 4 Гордиенко А.С., Квятковская И.Ю. *Синхронизация информационных и финансовых потоков логистической системы // Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2012. №1. С. 171-178.
- 5 Курбатов О. *Финансовая логистика в коммерческих банках // Логистика*. 2010. №4. С. 16-17.

В.О. Доценко

Научный руководитель – д-р экон. наук, доц.

Е.В. Володина

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ

Сфера транспортной логистики имеет большие перспективы развития на территории России. С каждым годом транспортные сети продолжают расширяться и совершенствоваться. Появляются новые тенденции в процессе модернизации данной отрасли логистики.

В настоящее время тенденции в сфере транспортной логистики заключаются в создании новых способов перевозки грузов, отличных от существующих в транспортной мировой сети, к внедрению в практику новых процедур перемещения грузов через государственные границы различных стран, к разработке и внедрению унифицированных правил, тарифов, стандартов технологии перевозок и транспортных средств. Все эти нововведения позволяют в несколько раз сократить сроки доставки товаров в международном торговом сообщении вследствие сокращения перегрузочных операций, уменьшить продолжительность простоя грузов на пограничных станциях и переходах, а также увеличить производительности труда на сопутствующих транспортировке работах.

Актуальная проблема заключается в рамках вступления России в ВТО. Как утверждает генеральный директор STS Logistics, одного из лидеров транспортно-логистического рынка России и стран СНГ, Марк Бреннейзер, на данный момент не нужно переоценивать факт вступления России в ВТО и его влияния на рынок автоперевозок, так как это увеличило транзитные потоки через Россию с юга. В том числе на транзитных путях в рамках стран-участниц Таможенного союза [1]. В связи с этим в выигрыше оказались международные логистические операторы, обслуживающие логистические цепочки трансконтинентальных корпораций.

В свою очередь, директор City Express, компании, осуществляющей экспресс-доставку тяжелых грузов по России, странам СНГ и всему миру, Алексей Кичатов отмечает, что влияние условий ВТО на работу отечественных грузоперевозчиков имеет оптимистичные ожидания, потому как увеличение ввозных пошлин стимулирует рост импорта, а именно он составляет примерно четверть общего объема контейнерных перевозок [2].

Значительное влияние ВТО имеет место, и необходимо извлечь из него как можно больше плюсов. Членство в ВТО может привести к повышению уровня внешнеторгового оборота, а следовательно, стоит ожидать увеличения грузопотока, развития транспортной логистики и повышения инвестиционной привлекательности отрасли, именно поэтому необходимо развивать работу в этом направлении.

Для сокращения времени простоя грузов в России внедряют предварительное информирование на границах. Виталий Степанов, заместитель генерального директора «Континент Лоджистикс», развивающейся экспедиторской компании, акцентирует внимание на введении предварительного информирования на границах, сократившее очереди в пунктах пропуска и позволившее максимально точно планировать транзитные сроки по доставке грузов [3].

По нашему мнению, транспортная логистика в России менее развита, по сравнению с западными компаниями. В США и Западной Европе она развивается стремительнее и эффективнее. В этих странах принят ряд законов, направленных на ужесточение требований к эксплуатации коммерческих автотранспортных средств в связи с негативным воздействием на окружающую среду. Широко применяются инновационные технологии в автомобилестроении, анализе и оптимизации дорожного движения, повышении квалификации водителей. Современные грузовые автомобили оснащаются двигателями и трансмиссией с электронным управлением, уменьшающим расход топлива и снижающим концентрацию вредных выбросов в выхлопных газах. Развитие встроенных бортовых электронных систем определило в значительной степени и дальнейший путь развития транспортной логистики. Большой интерес представляет концепция немецкого профессора Х. Крампе по поводу целесообразности создания центров сервиса, которые он называет транспортно-грузовыми центрами [4, 43].

Также отечественным организациям необходимо обратить внимание на разработку региональных распределительных центров (далее РРЦ). Создание таких центров позволит уменьшить расходы, увеличить производственный цикл, а увеличение роли сетевой организации работы РРЦ может стать серьезным преимуществом в конкурентной борьбе как на региональном, так и международном уровне.

По оценке РБК research, маркетингового исследования рынка логистических услуг (далее ТЛУ), в 2012 году объем российского рынка ТЛУ увеличился на 14,3% относительно 2011 года, достигнув 1811 млрд руб. В свою очередь рост доходов от грузоперевозок оценивается на уровне 13%. В 2012 году доля издержек в транспортной логистике составила более 20%, тогда как в Китае составляет 18,1%, в США — 8,5%, а в Японии и

Германии – 8,7 и 8,3% соответственно [5].

На сегодняшний день необходима координация действий всех элементов и объединение их в единую структуру в процессе автоматизации транспортной логистики. Рациональная разработка и эксплуатация этих элементов позволят урезать издержки по складированию, транспортировке и мобильности (при выборе оптимальных маршрутов и транспорта необходима усовершенствованная компьютерная обработка исходных данных), способствующие развитию логистики и сокращающие отставание от западных компаний.

Список литературы

- 1 Бреннайзер М. *Руководители STS Logistics в диалоге о проблемах современной логистики*. URL: <http://stslogistics.net/>
- 2 Кичатов А. *Транспорт и логистика: Риски и перспективы*. URL: <http://rbcdaily.ru/>
- 3 Степанов В. *Транспорт и логистика: Риски и перспективы*. URL: <http://rbcdaily.ru/>
- 4 Крампе Х. *Транспортно-грузовые центры в новой транспортной концепции // Автоматизация и современные технологии, 2001. №6. 280 с.*
- 5 РБК.research. *Рынок транспортно-логистических услуг в 2011-2012 годах*. URL: <http://marketing.rbc.ru/>

В.С. Мормышев

Научный руководитель – д-р экон. наук, проф.

Е.В. Володина

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Развитие территориальных кластеров в РФ является одной из значимых предпосылок повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства.

В современном мире потенциал и конкурентоспособность страны являются производными конкурентоспособности входящих в ее состав территорий, причина этого заключается в том, что факторы производства, человеческий и социальный капитал, условия для ведения бизнеса сосредоточены на уровне региона, который является как местом проживания, так и местом трудовой деятельности конкретных людей и в котором функционируют конкретные компании. В настоящее время глобальная конкурентная борьба между странами сводится к конкуренции между их отдельными регионами. Таксономической единицей экономического пространства становится регион, который приобретает стратегическое значение для эффективного социально-экономического развития страны, что обуславливает значимость стратегического подхода к региональному развитию и его включения в систему национальных приоритетов.

Одним из наиболее прогрессивных и инновационных подходов к развитию региона в условиях «новой экономики» является кластерное развитие территории.

Можно выделить три наиболее распространенных понятия «кластер»:

- регионально ограниченные организационные формы в рамках родственных секторов экономики, взаимодействующие с региональными научными центрами;
- вертикально интегрированные производства и системы поставок, характерные для цепей поставок типа «поставщик-производитель-сбытовик-клиент и сети, сформированные вокруг головной компании»;
- отрасли промышленности, определенные на более высоком уровне агрегации.

Основой процесса образования регионального кластера служит обмен информацией о потребностях в технике, технологиях и услугах между производителями, поставщиками, посредниками, покупателями и родственными отраслями. Взаимный обмен информацией ставит в выгодные условия все фирмы кластера в их общей конкурентной борьбе с соперниками.

Главными детерминантами улучшения развития региональных кластеров являются четыре стороны ромба конкурентных преимуществ, определенные М. Портером. К этим атрибутам относятся:

1 Условия для факторов. Занимаемые регионом позиции в факторах производства, таких как наличие квалифицированной рабочей силы или инфраструктуры, необходимых для ведения конкурентной борьбы в данной отрасли.

2 Состояние спроса. Характер спроса на внутреннем рынке для отраслевой продукции или услуг.

3 Родственные и поддерживающие отрасли. Наличие или отсутствие в данном регионе отраслей поставщиков или других сопутствующих отраслей, конкурентоспособных на национальных рынках.

4 Устойчивая стратегия, структура и соперничество. Существующие в регионе условия создания, организации и управления компаниями, а также характер внутренней конкуренции.

Эти факторы обуславливают возникновение особой среды региона, в которой компании возникают и обучаются конкурировать.

Говоря о кластерах, можно выделить две стратегии, которые дополняют друг друга:

- стратегии, направленные на повышение использования знаний в существующих кластерах;
- стратегии, направленные на создание новых сетей сотрудничества внутри кластеров.

Можно выделить также семь основных характеристик кластеров, на комбинации которых базируется выбор той или иной кластерной стратегии:

- географическая: построение пространственных кластеров экономической активности, начиная от сугубо местных до подлинно глобальных;
- горизонтальная: несколько отраслей/секторов могут входить в более крупный кластер;
- вертикальная: в кластерах могут присутствовать смежные этапы производственного процесса. При этом важно, кто именно из участников сети является инициатором и конечным исполнителем инноваций в рамках кластера;
- латеральная: в кластер объединяются разные секторы, которые могут обеспечить экономию за счет эффекта масштаба, что приводит к новым комбинациям;

- технологическая: совокупность отраслей, пользующихся одной и той же технологией;
- фокусная: кластер фирм, сосредоточенных вокруг одного центра – предприятия, НИИ или учебного заведения;
- качественная: здесь существенен не только вопрос о том, действительно ли фирмы сотрудничают, но и то, каким образом они это делают.

В России понятие «кластер» в законодательном порядке ещё не определено ни на федеральном, ни на региональном уровнях, при этом кластерная политика уже стала одним из компонентов разработки инновационной стратегии социально-экономического развития страны. Попытки поддержать идею кластерных региональных образований можно найти в ряде государственных актов. Например, в Постановлении Правительства РФ от 23.04.2010 г. «О национальной нанотехнологической сети», распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.». Министерство экономического развития России выпустило «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ (26.12.2008 г.)». В них содержатся рекомендации, направленные на поощрение формирования в регионах страны инновационных, высокотехнологичных кластеров.

Важной отличительной чертой кластерной формы организованности является её изначальная инновационная ориентированность. Наиболее успешные кластеры формируются в инновационных секторах экономики, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые сегменты рынка.

Главная цель внедрения кластерного подхода – повышение качества социально-экономического роста в регионе на основе создания условий для усиления конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, образующих региональные кластеры.

Критериями качества социально-экономического роста будут служить высокие темпы экономического роста в регионе (более высокие, чем в среднем по стране); увеличение доли высокотехнологичной продукции в общем объеме выпуска промышленной продукции в регионе; увеличение добавленной стоимости, создаваемой в регионе; усиление роли знаний в производственных процессах; повышение уровня и качества жизни населения в регионе (более высокими темпами, чем в среднем по стране).

Реализация системного подхода к региональной кластерной политике позволит обеспечить высокие темпы экономического роста и диверсификации экономики региона за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, образующих территориально-производственные кластеры.

В.В. Петров

Научный руководитель – д-р экон. наук, проф.

Е.В. Володина

ТРАНСПОРТНЫЕ УЗЛЫ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СЕТИ

Основатель компании экспресс-перевозки грузов и почты FedEx Фред Смит 40 лет назад придумал идею организовать полеты небольшого флота самолетов Dassault Falcon 20 из ряда городов в Мемфис (штат Теннесси), чтобы разгружать там посылки, сортировать их и отправлять дальше по различным направлениям. И хотя его идея надолго стала доминирующей парадигмой организации авиаперевозок традиционными авиакомпаниями мира, новые угрозы подвергают ее испытаниям.

Смиту удалось соединить между собой гораздо больше пар городов, чем если бы он пытался связать их прямыми маршрутами. Для груза это безразлично, но, когда позднее концепцию хаба приняли пассажирские авиакомпании, люди поначалу возражали против необходимости пересадки, хотя вскоре поняли, что авиакомпании обслуживают направления, полетов между которыми в противном случае не было бы. Несколько очень успешных авиаперевозчиков (важнейший пример — американская Pan American Airways) пытались работать без хаба (у Pan Am даже не было внутренней сети маршрутов), но потерпели неудачу, когда им внезапно пришлось конкурировать с перевозчиками вроде Delta Air Lines, чьим преимуществом стала возможность собрать множество дополнительных пассажиров, к которым у Pan Am не было доступа [4].

Хаб (англ. hub, буквально – ступица колеса, центр) в общем значении – узел какой-то сети. Как правило, термин применяется в авиации как обозначение места базирования авиакомпании. В широком смысле – аэропорт, имеющий значительный процент транзитных пассажиров [5].

Применительно к универсальным (мультимодальным) точкам пересадки пассажиров/перевалки грузов, транспортным перевозкам мы будем использовать также понятие «транспортный узел».

Несмотря на изначальную рукотворную, искусственную природу хаба, для его возникновения и эффективного функционирования, по мнению автора настоящей статьи, требуется наличие специфических условий:

1 Хабы возникают естественным образом в населенном пункте, который сам по себе является мощным генератором пассажирского трафика, притом, как правило, делового трафика (подробная классификация видов пассажиропотоков также рассмотрена в отдельной статье).

Как правило, этот населенный пункт является деловым или финансовым центром мирового, государственного или регионального значения. Хаб, формирующийся в этом городе, также будет иметь значение только для соответствующего региона.

С другой стороны, мы можем рассматривать рост городов как следствие возникновения удобного транс-

портного узла. Не секрет, что многие современные города были основаны в местах, удобных для возникновения в них транспортных узлов: в устьях рек, на берегах океанов (места перевалки грузов с наземного и речного транспорта на морской). Современным примером является ирландский город Шаннон, основанный в 1960-х гг. XX века, развитие которого неразрывно связано с международным аэропортом Шаннон, использовавшимся как дозаправочный пункт при трансатлантических перелетах. Шаннон является ярким примером пассажирского транспортного узла, поскольку количество транзитных пассажиров в нем (2,2 млн чел. в 2000 году) значительно превышает собственный спрос (количество пассажиров, использующих аэропорт как начальный или конечный пункт перевозки).

2 Удобное расположение. Для того чтобы некоторая точка логистической сети стала транспортным узлом для пассажиропотоков в регионе, она должна географически находиться близко к центру данного региона либо на пути между крупными конечными точками-источниками трафика. Это вытекает из сущности хаба как места пересадки пассажиров или перевалки грузов.

Для иллюстрации этих утверждений мы показали на карте существующие по состоянию на осень 2013 года авиасвязи между городами Урала и Поволжья (рисунок 1).

Из рисунка видно, что Екатеринбург является ярко выраженным транспортным узлом, поскольку помимо множества прямых связей может быть пунктом пересадки, обеспечивая возникновение трансферных потоков. Также узловыми точками в своих регионах являются Казань, Самара, Пермь, Уфа, Ульяновск, тогда как Саратов или Оренбург, несмотря на наличие значительного числа связей, не обеспечивает удобной пересадки

для большинства из возможных пар маршрутов, поскольку находится в стороне от пунктов назначения, а Курган и Магнитогорск вовсе являются тупиковыми точками (с точки зрения рассматриваемой сети).

Однако существуют и иные благоприятные условия для формирования хаба, которые не рассмотрены в примере выше и являются в значительной мере управляемыми, могут быть созданы искусственно. Отметим лишь некоторые из них:

1 Наличие базового перевозчика.

2 Высокий уровень деловой активности в регионе, вызывающий спрос на перевозки. Показателем спроса на перевозки можно считать коэффициенты транспортной подвижности, которые определяются либо как отношение числа перевезенных в течение года пассажиров к численности всего населения страны (таким образом получают среднее число поездок, приходящихся на 1 жителя в год) либо делением пассажиро-километров на численность населения страны (получают показатель подвижности в пассажиро-километрах, который учитывает и расстояние поездки). При равном числе поездок подвижность выше у тех, кто едет на большие расстояния. Как отмечают исследователи, этот показатель тесно связан с уровнем жизни населения (в том числе коррелирует с доходами в расчете на душу населения и с объемом ВРП на душу населения) [5; 6]

3 Координация расписания. Развитию любого марковского (случайного) логистического потока способствует интервальный принцип организации перевозок. С ростом частотности растет востребованность транспортной связи. Однако для функционирования транспортного узла должно соблюдаться также и условие координации расписания с тем, чтобы обеспечить минимальное время нахождения пассажира или груза в пункте пересадки.

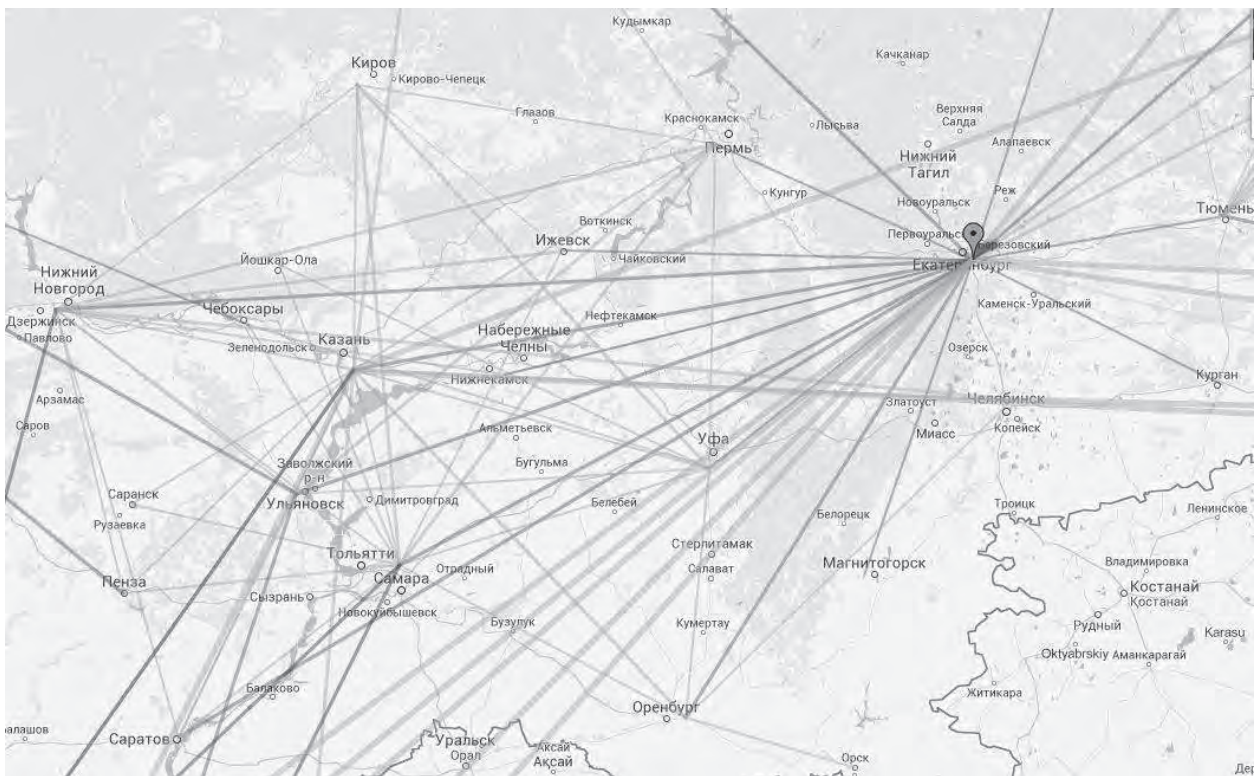

Рисунок 1 – Пример организации транспортной сети с хабом

Исходя из этих условий, в России существует два города, которые могли бы стать хабами национального и международного значения, – Екатеринбург и Новосибирск. Эти города являются, с одной стороны, центрами деловой активности в своих федеральных округах, а с другой стороны, расположены в центрах сразу нескольких экономико-географических регионов (являясь центрами федеральных округов, находятся также на пути трансполярных (Новосибирск) маршрутов из США и в страны Юго-Восточной Азии и на пути маршрутов, связывающих Северную Европу и Северо-Запад России с крупными городами Дальнего Востока, Японии, Кореи и Китая (Екатеринбург). Кроме того, эти аэропорты накопили практический опыт координации расписания в рамках соглашений М2 [6].

В США хабы начали развиваться после дерегулирования отрасли авиаперевозок в 1978 г., поскольку авиакомпании получили возможность строить свои маршрутные сети так, как им нравится. Впоследствии развитие самолетостроения сыграло ключевую роль в дальнейшем увеличении рыночной доли хабов [4].

Стоит отметить, что в СССР транспорт развивался иначе ввиду особенностей плановой экономики. После ее упадка естественный мультимодальный хаб сформировался в Москве, а межрегиональные авиа- и железнодорожные линии (в меньшей степени) постепенно отмирали. Впервые о восстановлении межрегиональных авиасвязей заговорили в 2010 году, в 2012 году этот вопрос был поставлен перед федеральным правительством, а в 2013 начали функционировать первые программы субсидирования межрегиональных авиа-маршрутов. Были приняты три документа:

1 Постановление Правительства Российской Федерации от 16.01.2013 № 1 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности внутренних региональных перевозок пассажиров воздушным транспортом в Приволжском федеральном округе в 2013 году» (бюджет – 0,45 млрд руб., планируемое количество пассажиров в 2013 году – 100 тыс.).

В рамках этого проекта открыто 66 региональных авиалиний в ПФО, выполняемые авиакомпаниями Татарстан и Оренбуржье на судах вместимостью 9 и 19 пассажиров.

2 Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2013 № 265 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности региональных перевозок пассажиров воздушным транспортом на территории Северо-Западного, Сибирского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов» (бюджет – 1,3 млрд руб., планируемое количество пассажиров в 2013 году – 200 тыс.).

Этот проект предполагал субсидирование рейсов по направлениям, которые были заранее выбраны с учетом отсутствия альтернативного железнодорожного и автомобильного сообщения (32 направления).

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 18.06.2013 № 509 «О предоставлении в 2013 году субсидий организациям воздушного транспорта на осуществление региональных воздушных перевозок

пассажиров на территории Российской Федерации и формирование региональной маршрутной сети Российской Федерации» (бюджет – 1,35 млрд руб., планируемое количество пассажиров в 2013 году – 170 тыс. пассажиров)

Этот проект предполагал субсидирование новых авиамаршрутов или увеличение частотности уже эксплуатируемых авиалиний. Маршруты и размер субсидий предлагались авиакомпаниями самостоятельно, на конкурсной основе (Правительство лишь устанавливало некоторые условия: протяженность маршрута не должна превышать 1200 (для ДФО 1800) км, маршрут должен начинаться в одном из узловых аэропортов).

Последний из проектов наиболее способствовал формированию хабов.

В рамках этой программы, которую планируется продолжить и в 2014 году, планируется создать хабы в аэропортах городов Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Краснодар, Уфа, Красноярск, Самара, Ростов-на-Дону, Хабаровск, Владивосток, Казань, Иркутск, Минеральные Воды, Тюмень, Сургут, Пермь, Калининград, Южно-Сахалинск, Якутск.

В данной статье были рассмотрены лишь общие понятия организации логистической сети, предусматривающей формирование транспортных узлов.

Однако для практического проектирования и создания такой сети в конкретном регионе, выбора узловых точек требуется решить проблему прогнозирования потребностей в логистической связи. Для этого нам предстоит определить универсальные показатели измерения и разработать методику их расчета.

Список литературы

- 1 Постановление Правительства Российской Федерации от 16.01.2013 № 1 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности внутренних региональных перевозок пассажиров воздушным транспортом в Приволжском федеральном округе в 2013 году».
- 2 Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2013 № 265 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета организациям воздушного транспорта в целях обеспечения доступности региональных перевозок пассажиров воздушным транспортом на территории Северо-Западного, Сибирского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов».
- 3 Постановление Правительства Российской Федерации от 18.06.2013 № 509 «О предоставлении в 2013 году субсидий организациям воздушного транспорта на осуществление региональных воздушных перевозок пассажиров на территории Российской Федерации и формирование региональной маршрутной сети Российской Федерации».
- 4 Флоттау Й. Новая парадигма // Авиатранспортное обозрение. URL: <http://www.ato.ru/content/haby-perestayut-byt-habami>
- 5 Концепция развития аэродромной (аэропортовой) сети Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://www.airport.org.ru/kr.doc>.
- 6 Толмачев Д., Орлова Е. Залп в воздух // Эксперт-Урал, №47 (445). URL: <http://expert.ru/ural/2010/47/zalp-v-vozduh/>

Н.А. Селюк
 Научный руководитель – д-р экон. наук, проф.
 С.Н. Орлов

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Государственное регулирование инновационной деятельности включает несколько подходов: отдельную программу, направленную на поддержку инноваций и предоставление финансовых ресурсов в форме грантов; организацию особых экономических зон и создание высокотехнологичных кластеров для привлечения инновационных фирм; налоговые льготы предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность.

Основой стратегии социально-экономического развития России до 2020 года является политика государства по созданию благоприятных условий для инновационного развития страны [3]. Однако необходимо признать, что предпринимаемые сейчас действия для достижения целей явно недостаточны. Иногда они имеют вид внешних изменений, не носят системного характера, незаконномерны и в итоге малоэффективны.

Государственное регулирование инноваций за рубежом наиболее развито. Важным становится изучение этого опыта и поиск возможностей его применения в российской практике. Изучен выпуск сборника «Global Innovation Index–2012», издаваемый Международной организацией интеллектуальной собственности (WIPO), который включает рейтинги стран по уровню инновационного развития [10]. Основной рейтинг GIИ-2012 представлен на рисунке 1.

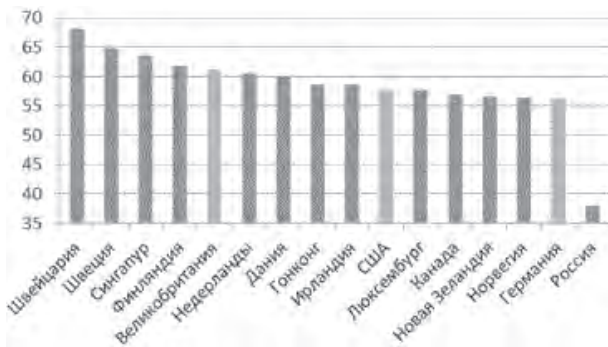

Рисунок 1 – Рейтинг стран с самым лучшим инновационным развитием по версии сборника «Global Innovation Index–2012»

В США реализуются две глобальные программы: SBIR (Инновационные исследования малого бизнеса) и STTR (Трансфер технологий малого бизнеса), которые являются основополагающими для поддержки инноваций в стране [4].

SBIR представляет собой конкурсную программу, поощряющую отечественный малый бизнес участвовать в научно-исследовательской деятельности. Гранты, полученные по программе, дают малым предприятиям стимул к получению прибыли от коммерциализации разработок.

STTR – программа, которая расширяет возможно-

сти федерального финансирования в сфере инновационных разработок. Наиболее важной в программе является возможность создания совместных предприятий на базе малых предприятий и некоммерческих исследовательских организаций. Уникальной особенностью программы STTR является требование для малого бизнеса официально сотрудничать с научно-исследовательским учреждением. Целями программы являются стимулирование технологических инноваций и возможность передачи инновационных технологий между малыми предприятиями и научными учреждениями. Наиболее важная роль STTR в том, чтобы ликвидировать разрыв между достижениями фундаментальной науки и результатами коммерциализации инноваций. Технологии и продукты передаются из лаборатории на рынок [9]. Малый бизнес получает прибыль от коммерциализации, которая стимулирует развитие экономики.

Инновационное регулирование в Великобритании осуществляет Департамент наукоемкого и инновационного предпринимательства (BIS) [5]. Наличие отдельной структуры свидетельствует, что инновационное развитие имеет в стране наивысший приоритет. Осуществляется целенаправленная политика поддержки инноваций в бизнесе, состоящая из ряда ключевых мер – «Инновационной и исследовательской стратегии роста» [6].

Широкая поддержка разработок и исследований начинается с деятельности Совета стратегии технологий, который предоставляет гранты, отвечает за сеть центров «Катапульта», направленных на преодоление разрыва между университетами и предприятиями. За государственное финансирование венчурного капитала отвечает Британский инновационный Фонд. Он инвестирует в малые предприятия с высоким потенциалом роста: старт-апы и спин-оффы, цифровые разработки и естественные науки, экологически чистые технологии и передовые производства.

Следующий вид преференций состоит из финансовых льгот. Высокотехнологичным разработкам предусмотрены налоговые льготы: это могут быть налоговые вычеты или возмещение потерь для убыточных малых и средних предприятий. Другая льгота – уменьшение ставки налога на прибыль – применяется к компаниям, которые получили патенты и занимаются внедрением запатентованных изделий (введена с 2013 года). Существует также программа льготного кредитования инновационной деятельности бизнеса и университетов, проводимая Европейским инвестиционным банком.

Инновационное регулирование в Германии осуществляет Федеральное министерство образования и научных исследований (BMBWF), реализуется разработанная им программа «Содействие инновациям и исследованиям в Германии». Под брендом «Исследования в Германии» несколько немецких организаций, таких как Международное бюро BMBWF, Фонд Александра фон Гумбольдта, Германская служба академических обменов, Немецкий исследовательский фонд и Общество Фраунгофера, осуществляют поддержку развития инноваций и исследований, одной из целей их деятельности является также представление достижений на международной арене, укрепление внешнего сотрудничества и престижа страны [7].

Программу «Инициатива по науке и инновациям» осуществляют федеральное правительство, федеральные земли (регионы) и немецкие научно-исследовательские организации. Основные цели: укрепление сотрудничества и создание связей между научными дисциплинами, странами и между наукой и промышленностью; поощрение выдающихся достижений и поддержка талантов. Для достижения этих целей федеральное правительство и земли поддерживают немецкие научно-исследовательские организации. Это 5% ежегодного дополнительного финансирования до 2015 г.

Также в Германии действует программа «Инициатива совершенства», включающая линию поощрения научно-исследовательской среды (преимущественно докторантов), линию поощрения создания кластеров для совместной работы в конкретной области и линию поддержки деятельности университетов на международном уровне. В рамках этой программы созданы 5 зарубежных Домов по науке и инновациям (DWHs) [1].

Значимые направления осуществления государственной инновационной политики в России:

- формирование благоприятной инновационной среды и предпринимательского климата;
- инвестиционная поддержка со стороны государства и зарубежных инвесторов предпринимателей и производителей, наиболее активно идущих по пути инновационного развития производства;
- совершенствование инфраструктуры поддержки малого инновационного предпринимательства, продвижение инновационных проектов;
- всемерное развитие наукоградов, технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационно-промышленных комплексов;
- совершенствование структуры государственного управления в целях стимулирования инновационной деятельности предприятий;
- формирование условий для успешного трансфера технологий как из зарубежных стран в Россию, так и обратно;
- создание сети инновационных структур в регионах России, развитие сетевого взаимодействия в научно-технической сфере;
- нормативно-правовая поддержка инновационной деятельности малого бизнеса.

В Российской Федерации малый бизнес пока еще не может влиять на повышение общего уровня инновационной активности. Малое инновационное предпринимательство не имеет финансовых ресурсов для реализации даже небольших инновационных проектов, научного потенциала и квалифицированных кадров, резерва времени, необходимого для освоения новых технологических процессов [2]. Необходимо непосредственное участие органов государственной власти и управления в формировании и реализации экономической политики поддержки в отношении малых инновационных предприятий.

Благоприятное воздействие на продвижении технико-технологических новшеств способно оказать взаимодействие иностранного опыта по размещению государственных заказов на основе конкурсной программы целевых разработок наподобие SBIR.

Программа развития взаимодействия образователь-

ных учреждений и коммерческих организаций с целью коммерциализации разработок позволит улучшить целевое предназначение научных разработок. 24 июля 2009 года были приняты поправки к Федеральному закону № 127 «О науке и государственной научно-технической политике». Они позволили государственным институтам и вузам создавать предприятия для внедрения своих научных разработок без согласия учредителя, то есть государства. Однако в настоящее время принятие данной поправки не дало ожидаемого результата. Требуется более активное участие государства, направленное на стимулирование интереса бизнеса к инновационным научным разработкам и его инвестиций в них.

Необходимо осуществлять целенаправленную политику международной узнаваемости отечественных инновационных разработок, как это проводится в Великобритании и Германии. Такая политика будет способствовать привлечению зарубежных инвестиций в российские разработки.

Список литературы

- 1 Гуляевская Н.В., Попов А.И., Шумакова С.Ю. Взаимодействие предпринимательских структур и научных организаций в развитии экономики инновационного типа // *Проблемы управления рисками в техносфере*. №3 (15). 2010.
- 2 Орлов С.Н. Особенности ценовой стратегии в банковском секторе РФ // *Цена и ценообразование в экономике знаний: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Курган: ИЭ УрО РАН, 2012.
- 3 Сайт электронной версии издания *Глобальный рейтинг инноваций 2012*. URL: <http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2012/>
- 4 Сайт Департамент наукоёмкого и инновационного предпринимательства Великобритании. URL: <http://www.bis.gov.uk>
- 5 Электронная версия издания «План по технологиям». URL: <http://www.bis.gov.uk/assets/biscore/innovation/docs/b/10-1234-blueprint-for-technology.pdf>
- 6 Портал «Разработки в Германии» федерального Министерства образования и исследований. URL: <http://www.research-in-germany.de/meta/45660/about-us.html>
- 7 Сайт Комиссии экспертов по исследованиям и инновациям университета Фраунхофера. URL: <http://isi.fraunhofer.de/isi-en/p/publikationen/>
- 8 Портал Министерства финансов РФ. URL: http://www.minfin.ru/ru/budget/federal_budget/
- 9 URL: <http://www.m-economy.ru/>
- 10 Сайт программы SBIR. URL: <http://www.sbir.gov>

Ю.Н. Данилова
Научный руководитель – д-р филос. наук, проф.
И.Н. Степанова

УНИВЕРСАЛИИ «ВИНА» И «СТЫД» В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Основные идеи и концепции русской философии, оформившейся в конце XIX-первой половине XX в., были тесно связаны с национальной ментальностью. В ее основу были положены общинное чувство, выразившееся в идее соборности, православная религиозность и совестливость русского народа, принципы долга и справедливости. Русский характер отличается экспрессивностью и эмоциональной живостью. Поэтому русской философии присуще описание важнейших национальных деонтических норм, среди которых стыд, вина и совесть занимают весьма значимое место.

В исследование совести большой вклад внесли представители славянофильства. Совесть выражается у славянофилов, прежде всего, как стыд перед общественностью, ее назначение усматривается в укреплении нравственно-религиозной солидарности людей. И.В. Киреевский вводит понятие «внешнего» и «внутреннего» человека, понимая под первым совокупность его социальных ролей, а под вторым – совокупность его способностей, среди которых называет способность ощущать вину и стыд. А.С. Хомяков связывает совесть с чувством коллективизма и общинной моралью. «Благодаря верующему мышлению, – считает он, – возвышаются потребности человека, преодолеваются эгоизм и разобщенность».

Вл. Соловьев выделял у человека существование трех потребностей: жить, познавать жизнь и исправлять ее. Удовлетворение первой роднит человека с остальными живыми существами, познание жизни приводит к пониманию греховности природного существования. В результате человек стремится не просто жить, а жить, как велит ему чувство долга, т.е. по совести. Совесть философ понимал как нравственное страдание, порожденное внутренним раздвоением и самоосуждением, что возможно исправить только жизнью в Боге. Само осмысление факта стыда, согласно Соловьеву, логически приводит человека к всеобщей и нравственно-обязательной норме – необходимости подчинения жизни духовному началу. Философ полагает, что стыд связан со страхом пред Богом и представляет собой религиозный страх. Окончательный смысл чувств стыда и страха Божия обнаруживается при условии обретения человеком достоинства как его идеального, божественного совершенства, которое должно осуществить. Если у славянофилов стыд выступает как социальный страх, то Соловьев трактует его расширительно, укореняя в духовности человека, что не является распространенным представлением.

Н.А. Бердяев усматривал сущность совести в ее связи с Богом и утверждал, что она есть суть человеческой природы как единства Божественного и человеческого. Тем самым он отрицал социальное происхождение и социальную сущность совести. Она понималась Бердяевым через ряд бинарных оппозиций. Он различал чистую совесть и извращенную, нечистую совесть.

Первую он связывал с Богом и духовной свободой (свобода совести), вторую с засорением и искажением совести социальностью, авторитетом государства, общественным мнением. Другой аспект понимания совести Бердяевым заключается в ее делении на личную и соборную, тесно связанные между собой. Третий аспект понимания совести выражался в соотношении внутренней и внешней совести. Если внутреннюю совесть, по его мнению, невозможно уничтожить, то свобода внешней совести постоянно нарушается и искажается, завися от мнения общественности.

Окружающий мир понимался Бердяевым как порождение греха, а ограниченность человеческого духа и чувство вины как результат грехопадения. Освободившись от условностей мира и преодолев ограниченность возможностей познания, человек искупал вину и освобождался от первородного греха. Таким образом, грех понимался Бердяевым онтологически. С грехом Бердяев связывал проблему зла. С его точки зрения, зло представляет собой превращение всего и всех в небытие, вследствие чего, совершив зло, человек обрекает себя на уничтожение. Поэтому, покайся и признав вину, он спасает себя от небытия, совершив восьмой день творения. Смысл исторического процесса как трагической судьбы человека представлял, по Бердяеву, процесс выбора между добром и злом, борьбу человека между самоуничтожением и стремлением к спасению.

По мнению И.А. Ильина, православное сознание как нравственная основа жизни дало русскому человеку чувство совести, мечту о справедливости, осознание греха, различение добра и зла. Совесть ему представлялась совокупностью совестных актов личности, способных примирить должное и сущее, помочь пережить чувство нравственной правоты. Опыт совести у Ильина включает внутренние чувства и эмоции, активный душевный порыв и является неким внутренним критическим голосом, время от времени звучащим в глубине души человека и выносящим суждения относительно его поступков. Совесть помогает преодолевать эгоистичность и порочные стремления, сближает с другими и учит понимать их. Эти идеи коррелируют с той особенностью русской философии, что в ней Я понимается не как изолированное Я, а всегда в связи с Ты и Мы. С одной стороны, Ильин полагал, что вина, в отличие от стыда, является глубоко внутренним личным духовным переживанием и может не иметь внешних проявлений. По мнению философа, способность переживать чувство вины свидетельствует о сформированности человека как личности. С другой стороны, он говорил о существовании мировой вины, когда каждый ответствен за творимое в мире зло. Стыд рассматривается Ильиным как социальное чувство, которое можно развить в процессе воспитания.

П.А. Флоренский исследовал феномен совести в границах проблемы греха и зла. Он понимал зло метафизически, определяя его как небытие, «абсолютное ничто», место вне реального мира и Бога, квинтэссенцию бездуховности. Философ считал что каждый положительный поступок со стороны человека приближает его к Богу, каждый отрицательный – к небытию. То, что Бог допускает совершение зла, Флоренский рассматривал как определенное испытание, избавление от которого

зависит от человека. Согласно предложенной философией трактовке зла и греха, отражающей дух эпохи в России начала XX в., где атеизация стала превращаться в массовое явление, они понимались как состояние распада личности, отвернувшейся от Бога. Хотя грех понимался философом онтологически, он полагал, что можно лишить его силы воздействия на душу и человек способен преодолеть его с помощью стыда и раскаяния, представляющих угрызения совести. Для этого человек должен понимать, что, совершая грех, он уничтожает в первую очередь себя самого.

Как и Соловьев, Флоренский связывал стыд не с социальным страхом, а с духовностью человека. Бесстыдство трактуется им как признак растленности души, отпадения ее от Бога. В противоположность ему переживание человеком чувства вины определяется Флоренским как чистота сердца, которое понимается как очаг духовной жизни. Одухотвориться, по Флоренскому, значит «уцеломудрить» сердце. В понимании нравственных истоков и пути к духовности человека Флоренский близок Соловьеву. Оба они видели путь к высшей духовности во внутренней самооценке посредством совести, через переживание чувств вины и стыда.

Проблема соотношения добра и зла, нравственного выбора и духовного совершенствования человека является центральной и в трудах Н.О. Лосского. Зло, считает он, является «результатом искаженного соотношения ценностей», виной самого человека: «Мы сами создали свою несовершенную жизнь, мы сами – виновники зла, и все страдания, испытываемые нами, суть печальное заслуженное нами следствие нашей вины» [1, 343]. Возмездие за зло философ называет «имманентной производной санкцией нравственного закона» и признает, что русский человек не захочет принять своего греха за правду. Любовь и совесть он рассматривает как средства преодоления общественной разобщенности и укрепления взаимопонимания между людьми.

В противоположность западному русское мировоззрение содержит в себе ярко выраженную направленность на другого, социальную группу, общество в целом, а русская философия является, по выражению С.Л. Франка, «Мы-философией». Отсюда и доминирование в ней идеи соборности, которая, начиная от славянофилов и заканчивая философами XX в., является основной для всей русской философии. Рассматриваемая как вертикально-горизонтальная система, она имеет своим центром человека. Именно через человека происходит связь между миром и Богом, зависящая от его духовно-нравственных качеств. Поэтому для русской философии является характерным акцентирование аксиологической и этической проблематики. Причем, если в XIX в. в русской философии преобладает проблема и идея стыда как внешнего выражения совести, то в XX в. – проблема и идея вины как внутреннего выражения совести. Совесть рассматривается русскими философами онтологически как имманентное свойство человеческого бытия, связывающее его с Богом и миром, и как выражение русского национального духа, а личный совестный акт как духовный трансцендентный акт.

Список литературы

1. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. Основы теодицеи // О.Н. Лосский. Бог и мировое зло. М., 1994. С. 343.

Е.В. Семенов

Научный руководитель – канд. филос. наук, доц.

Л.Н. Чертова

**РУССКАЯ НАЦИЯ И ЕЕ
НАЦИОНАЛИЗМ ВО ВЗГЛЯДАХ
МЕНЬШИКОВА МИХАИЛА
ОСИПОВИЧА**

Меньшиков Михаил Осипович (1858-1918) – отечественный публицист, идеолог и политический деятель националистической направленности начала XX века. В своих взглядах он явно выделялся среди современных ему консерваторов-монархистов. По мнению некоторых историков, Меньшиков являлся одним из лидеров крайнего национализма, отличного от черносотенства [1]. Его произведения редко подвергаются анализу со стороны отечественных исследований, но это не мешает ему быть крупнейшим идеологом националистической мысли. В рамках данной статьи мы рассмотрим основные взгляды Михаила Осиповича на природу и сущность русской нации и русского национализма.

Термин «нация» в период жизни автора не имел под собою строгого научно-этнологического определения, это же относилось и к терминам «племя» и «раса». Вольное употребление этих понятий отчасти объясняется неразвитостью соответствующего знания в тот период.

По мнению Михаила Осиповича, любая нация есть, прежде всего, человеческая общность, базирующаяся на едином биологическом и психическом укладе. Биологическая составляющая есть общая «кровь», единый племенной род, тянущийся из глубины веков. Психологическая же составляющая нации – это, прежде всего, единая культура, язык, история, которая, тем не менее, обусловлена биологической конституцией народа. Ментальность любой нации, в том числе и русской, базируется на врожденной дихотомии: «свои – враги» или «свои – чужие». Как отмечает автор: «вечное правило, установленное природой, то, что враги суть враги, что чужие люди суть чужие люди» [2; 39]. Поэтому нация, по Меньшикову, существует в условиях конфронтации с внешним миром, наполненным этими «чужими». Существование подобной психологической конструкции уже несет в себе известную долю радикализма, поскольку заранее предполагается, что находящийся по ту сторону «другой», «чужой» враждебен по отношению к «своим». Чужой несет в себе зерно зла, постоянно воздействуя на «своего» с целью причинения ему вреда.

Нацией становятся, а не рождаются. Она есть некоторый уровень в развитии того или иного племени, фиксируемый в конкретно исторический период времени. Так, русская нация, по его мнению, сформировалась в период до эпохи Петра Великого. Век же Просвещения оказал на нее наиболее негативное влияние, отравив «западничеством» русскую жизнь.

Телеологической стороной жизнедеятельности любого национального сообщества является создание национального государства, которое «есть утверждение господства нации» [2; 179] в целях обеспечения един-

ства народа, религии, культуры и языка. Ключевым фактором для образования любого национального государства является наличие у народа собственной территории, в освоение которой он вкладывает силы и душу. Те же народы, которые не имеют подобной территории, но претендуют на чужую, могут получить отпор и быть изгнанными.

Русское национальное государство для Меньшикова это, прежде всего, результат долгого исторического творчества славянского племени, его труда и достижений. Автор отвергает любые высказывания о роли в русской государственности иных племен, кроме славянского, отмечая: «У инородцев совсем иной вклад в русское государство, что у коренных русских.... Мы, русские, 900 лет строили и создавали наше государство... Мы с начала истории делали вклад в наше народное достояние» [2; 48]. Не может идти никакой речи об уравнивании в правах коренного русского населения с любыми иностранцами, даже если их вклад в развитие нации велик, они все равно останутся чужаками. Стоит отметить, что Меньшиков совершенно безразлично относится к коренному не славянскому населению страны, указывая на бесполезность пути принудительного обрусения: «Я совершенно не согласен, с отправной мыслью Архиепископа Николая, будто “историческая задача России и русского правительства, церковного и светского, состоит в том, что бы обрусить, все нерусское и оправославить все не православное”. Обрусительные способности русского населения – чистейший миф....» [2; 179]. Гораздо важнее обрусения оказывается задача сохранения силы и духа исключительно русского народа.

Точка зрения автора на природу национализма являлась неординарной для России периода начала XX века. М.О. Меньшиков в качестве базового критерия для определения национальной принадлежности выдвигает «кровь», олицетворяющую биологическое родство между членами одной расы, племени. Представитель другой расы, уже «другой» не в силу экономических или социальных причин, а в силу неприятия его биологической непохожести. Это выразилось в специальном термине «расовое отвращение», под которым мы можем понимать «глухой протест крови», «голос самой природы», своего рода генетическое неприятие представителя другой расы или другого этноса. Это неприятие строится, прежде всего, на почве различности биологического, а не культурного уклада: «Негр ненавистен американцу уже тем, что он негр. Китаец противен не чем, иным как лишь своим китаизмом: желтой кожей, косыми глазами, запахом, манерами» [2; 167].

Основными врагами русской нации для Меньшикова выступают евреи, являющиеся, прежде всего, иным племенем, отличающимся биологически. Русский, видя еврея, испытывает по отношению к нему «расовое отвращение», заставляющее его остерегаться «чужака», постоянно ожидая от него нападения. Евреи, или «жиды», есть определенный духовный склад, специфический тип мышления, уникальный характер. В силу влияния «крови», а также по историческим причинам евреи враждебно относятся к любым народам, кроме собственного. Они не имеют территории и государственности, но хотят ее создать. Еврейский интерес входит в конфликт с желанием коренного населения жить

на своей земле, по своим собственным традициям и законам. Меньшиков отмечает, что еще с древнейших времен евреи имели специфическую мораль, рассматривающую всех, кто не входит в их племя, в качестве людей второго сорта, и требующую к ним соответствующего отношения. Исходя из этого Меньшиков делает вывод, что евреи – «чужаки», живущие внутри государства и ведущие против него подрывную деятельность. Еврейство по сути интернационально, вне зависимости от страны их проживания. Поэтому, русские националисты противостоят не евреям из России, а международному еврейству. В качестве основного средства борьбы с «еврейским вопросом», Меньшиков высказывает идею поэтапного «изгнания» евреев из страны.

По мнению Меньшикова, антисемитизм есть вполне здоровая реакция общества на засилье инородцев. Если в прежние времена появление евреев вызывало у коренного населения интерес и смех, то сегодня повальное засилье евреев как в центральной России, так и в провинции вызывает среди населения страх и неприязнь. При этом власть дистанцируется от урегулирования «еврейского вопроса», не желая признавать пагубного влияния инородцев на русскую нацию. В этой ситуации «еврейские погромы» становятся совершенно законным и справедливым средством борьбы коренного населения против засилья иностранцев.

Меньшикову так же ненавистны не только евреи, но и любые инородцы, претендующие на место в русской жизни. Он считает, что любой иностранец, как бы сильно он ни старался обрусеть, все равно останется в России «чужаком», в своих действиях он будет руководствоваться интересами другой страны и другого народа.

Современное Меньшикову русское общество находится в состоянии тяжелейшего заболевания, одним из симптомов которого выступает падение национальной аристократии, являющейся носителем подлинного русского духа и героического сознания. Ранее она трудилась на благо всего народа и была готова пожертвовать собою ради благополучия собственной страны, но в период правления Петра I и Екатерины II взоры отечественной аристократии стали обращаться в сторону Запада. И с этого момента она потеряла позиции правящего класса, подчинившись намного меньшим по численностям племенам. В нации зреет конфликт между двумя формами сознания: высшей, олицетворяющей коллективное сознание народа, и низшей формой – индивидуалистическим сознанием. В прежние времена единоличная воля, сознание и поступки человека были подчинены коллективным установкам и требованиям, но сейчас Меньшиков видит поворот в сторону индивидуализма, обращение человека к собственным интересам и потребностям, основанным на примитивных инстинктах.

Взгляды Меньшикова опередили свою эпоху: при отсутствии развитой этнологической и антропологической наук им были сделаны вполне современные выводы о природе нации и национализма. При этом он предсказал огромное количество потрясений, свершившихся над русским народом и Россией. Отражения творчества М.О. Меньшикова мы можем увидеть в произведениях современных русских националистов: А. Саве-

лева, А. Севастьянова, В. Авдеева, а также других представителей так называемой современной расовой школы.

Список литературы

1 Размолодин М. О критериях отнесения к черносотенному сегменту. URL : http://www.hrono.ru/statii/2010/razm_segment.php Дата обращения : 12.01.2014.
2 Меньшиков М.О. Письма к русской нации: сборник статей разных лет / составление, вступ. статья, послесловие М.Б. Смолина; Православный центр имперских политических исследований. М.: Имперская традиция, 2004. 512 с.

К.В. Чемодуров

Научный руководитель – д-р филос. наук, проф.
И.Н. Степанова

ФЕНОМЕН ИСПОВЕДИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Феномен исповеди исследуется различными гуманитарными науками: литературоведением, эстетикой, этикой, политической философией, теологией, философской антропологией. В литературоведении исповедь исследуется как уникальное произведение, актуальное творение своей эпохи и как жанр литературы со своими специфическими особенностями. В эстетике исповедь рассматривается как художественная деятельность, представляющая становление и развитие ценностного мира человека, его эстетического бытия. Для этики исповедь представляет форму раскрытия внутреннего мира человека, его системы ценностей, моральных и нравственных установок и принципов, признание человеком ошибочности своих поступков. В политической философии исповедь понимается как выражение политического самосознания человека, его представлений о соотношении государства и общества, места и роли человека в политической жизни. В теологии термин «исповедь» используется в двух значениях: как таинство покаяния, суть которого заключается в признании в совершении греха и раскаянии, как объективированное выражение духовного мира («сердца») человека. В философской антропологии исповедь исследуется как форма экзистенции человека.

Формы исповедального жанра разнообразны. К ним относятся автобиография, мемуары, дневник, письмо, частная переписка, житие, исповедь. Между указанными формами есть как общее, так и различие. Общим является то, что они раскрывают внутренний мир человека с его субъективными взглядами, переживаниями. Исповедь объединяет с автобиографией повествование от первого лица и выражение духа эпохи. Исповедь, как и мемуары, в большинстве случаев пишется известными историческими личностями, деятелями науки и культуры. Исповедь, как и дневник, представляет собой документ самоанализа, выражающий переживания автора. Исповедь представляет письмо о самом себе и к самому себе. Как и частная переписка, исповедь выводит на первый план жизненный мир участников общения. Житие и исповедь есть описание пути

самопознания, изменения своего «Я».

Но для выделения исповеди среди других форм исповедального жанра более значимым является её отличие от них. Автобиография нацелена на описание событий жизненного пути в их хронологической последовательности, тогда как в исповеди внимание сосредоточено на изменении внутреннего мира человека. Кроме того, исповедь отличает постановка вечных мировоззренческих вопросов: Что я такое как человек? Каков смысл моей жизни? Исповедь характеризуется нацеленностью на личность автора, выражение его субъективности, тогда как для мемуаров гораздо большее значение имеют внешние условия и обстоятельства жизни автора. От дневника исповедь отличается тем, что в ней речь идёт о том, что произошло давно, и тем самым оценки даются с позиции уже прожитого личного опыта. Если для дневника важную роль играет синхронность изложения материала, то исповедь перед собой такую задачу не ставит. От эпистолярной формы (письмо) исповедь отличается тем, что письмо может носить разовый характер и касаться определённых во времени событий, тогда как исповедь характеризует большие периоды жизни автора, нередко всю его жизнь. От частной переписки исповедь отличается тем, что в ней автор стремится говорить «последнюю правду», выражать национальный или религиозный опыт самосознания, так как исповедь представляет собой «покаянное самосознание». Житие пишется после смерти святого другим человеком, а исповедь представляет личный опыт познания жизни, изменения своего самосознания. Жития в большинстве случаев анонимны, тогда как автор исповеди является известным в обществе и истории человеком.

Исповедь существует в двух формах: как литературный жанр и как форма человеческого существования (экзистенция). В исповеди как литературном жанре главным будет выговаривание своего Я. В исповеди как экзистенции выражаются душевно-духовные переживания индивида, связанные с трагическими событиями его жизни. Есть исследователи, которые ставят под сомнение факт существования исповеди в литературной форме. Например, М.В. Михайлова считает, что нужно пересмотреть определение некоторых произведений, которые традиционно относятся к исповеди. «Исповедь» А. Августина, с её точки зрения, может быть отнесена не к исповеди, а к проповеди, она служит примером, какой путь можно и нужно проделать человеку в жизни, «Утешение философией» Боэция рассматривается как «стоический тип автобиографии» и считается, что от Петрарки идёт традиция литературы исповедальных биографий, к которым также могут быть отнесены «Исповедь» Ж.-Ж. Руссо и «Самопознание» Н.А. Бердяева [1, 9-14].

С.В. Ковыршина в своей диссертационной работе признаёт, что автобиография, философская автобиография в том числе, являются синонимами исповеди. Например, классический пример исповеди – «Исповедь» А. Августина – считается образцом философской автобиографии и представляет феномен последней в форме исповеди [2, 29]. Мы же полагаем, что исповедь является особым жанром литературы и не может быть сведена к философской автобиографии, тем бо-

лее к автобиографии.

Иным является подход, предлагаемый А.С. Пригариной, согласно которому исповеди в «чистом» виде не существует, а уместно говорить об исповедальной интенции, которая характерна для ряда общелитературных жанров: автобиографии, мемуаров и дневников. Пригарина предлагает две классификации исповеди. Для первой характерна исповедальная интенциональность: исповедь–биография, исповедь–раскаяние, исповедь–покаяние. В другой её классификации жанры исповедальной интенциональности разделены на исповедь–презентацию (автобиография), исповедь–констатацию (дневник) и исповедь–размышление (мемуары) [3, 149, 151]. Тем самым, если у Михайловой родовым понятием является «биография», то у Пригариной – «исповедь».

С нашей точки зрения, к вопросу о соотношении биографии и исповеди надо подходить исторически, исследуя их генезис. Исторические и историко-философские работы свидетельствуют, что становление исповеди происходило по линии: биография – автобиография – исповедь. Кроме того, исповедь невозможна без личностного начала автора, но понятие «личность» появляется в конце античной философии. Так, А.Ф. Лосев утверждал, что «человеческое в античности есть телесно человеческое, но отнюдь не личностно человеческое» [4, 60]. И.С. Кон считал, что представление об индивидуальной душе становится распространённым только в классической античной философии, а о духовном мире – в период эллинизма [5, 145-158]. М.М. Бахтин выделял несколько типов древних биографий: «энергетический» тип (биографии Плутарха), который раскрывает характер человека); «аналитический» тип (яркий представитель – Светоний), в которой жизнь человека строится по схеме, а биографический материал разбит на рубрики: общественная жизнь, поведение на войне и т.д., временной порядок не играет роли; «платоновский» тип, для которого главным является «жизненный путь ищущего истинного знания» [6, 14]. Таким образом, исповедь появилась из биографического и автобиографического жанра, чему способствовало отделение человека от общины, частной жизни от общественной, этики от политики, вследствие чего возникает интерес к внутреннему миру человека, появляется самосознание древних греков, а затем и римлян. Именно в эпоху древнеримской философии, в 70-е гг. П в. н.э. появляется произведение, которое можно считать первым образцом исповеди: «Наедине с собой. Размышления» М. Аврелия, созданное во время, когда уже существовало христианство.

Исповедь как литературный жанр имеет свои особенности: осмысление трагедии своей жизни; спасение от отчаяния; покаяние и раскаяние; оправдание себя, антроподицея и апология; выражение духа эпохи; знание истины о своей жизни; обнажение своего духа; диалог; постановка вопроса «что есть человек?». Исповедь как экзистенция раскрывает такие особенности, как «урок просветляющейся души» (В.Л. Рабинович); раскрытие своего Я; искренность, правдивость, экзистенциальное отношение к своей жизни; конфликт автора с обществом; экзистенциальные переживания личности. Желание выговориться, высказаться даже

перед самим собой и для себя позволяет человеку лучше понять себя, провести самоанализ, сравнить себя с Другим, покаяться и раскаяться в том зле, которое он совершил. По мнению И.А. Ладушина, существование исповеди как формы человеческого бытия наиболее полно отражают два вопроса: «Кто я есть?» и «Какой я есть?» Такая постановка вопроса возможна в связи с тем, что человек живёт в мире диалога и тем самым может сравнивать себя с другими: «Общение, диалог с собеседниками лежит в основе культурного способа существования человеческого бытия в культуре...» [7, 22]. При рассмотрении исповеди как экзистенции человек осознаёт неподлинность своего бытия, результатом чего является экзистирование, выход за границы неподлинного бытия. Также следует различать две формы исповеди: как целостное произведение и как относительно самостоятельную часть в границах произведения другого литературного жанра.

Подведём итоги наших рассуждений:

1 Генезис исповеди находится в биографии, которая развивалась в направлении возникновения жанра автобиографии.

2 Первым образцом исповеди является исповедь М. Аврелия, относящаяся к периоду существования в Древнем Риме христианства.

3 Исповедь существует в двух формах: как литературный жанр, исследуемый главным образом в литературе фелении, и как форма экзистенции, рассматриваемая философской антропологией.

4 Исповедь является самостоятельным литературным жанром, конкретные исповеди представляют самостоятельные целостные произведениями, но вместе с тем она может быть встроена в произведения других литературных жанров.

Список литературы

- 1 Михайлова М.В. Молчание и слово: таинство покаяния и литературная исповедь // *Метафизика исповеди. Пространство и время исповедального слова: материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 26-27 мая 1997 г.)*. СПб., 1997.
- 2 Ковыришина С.В. Философская автобиография как форма духовного творчества, жанр дискурса и нарратив эпохи: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2004.
- 3 Пригарина А.С. Религиозная исповедь как прототип общелитературных жанров // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Ч. II. 2011. №5.
- 4 Лосев А.Ф. *История античной эстетики (ранняя классика)*. М., 1963.
- 5 Кон И.С. *Открытие «Я»*. М., 1978.
- 6 Жуков Д.А. *Биография биографии: Размышление о жанре*. М., 1980.
- 7 Ладушин И.А. *Исповедь сегодня: человеческое, именно человеческое* // *Антропология культуры*. Екатеринбург, 1997.

Е.Б. Андреева
Научный руководитель – д-р филол. наук, проф.
Г.М. Самойлова

КАВКАЗСКИЕ МОТИВЫ В РУССКОМ РОМАНТИЗМЕ XIX ВЕКА

С Кавказом тесно связаны жизнь и творчество классиков русской литературы XIX века. Самобытность горцев, национальный колорит их искусства, произведения устного народного творчества явились питательной средой для русской поэзии. Кавказ как экзотический край противопоставлялся в творчестве русских писателей пространству обыденному. Так могли смотреть на Кавказ именно романтики, для которых двоемирие было как характерной особенностью мышления, так и необходимой эстетической категорией. Романтиков интересовал «местный колорит» как сфера существования особого типа персонажей – «естественных людей», «дикарей», их национальная характерность, противопоставленная европейски образованному обществу. Раскрытие сущности противопоставления «неволи душных городов» и «дикой вольности» (Пушкин), «оков просвещения» и «воли» (Пушкин) стало задачей, завешанной предшествующей традицией просветительской литературы.

Личные наблюдения романтиков позволили по-иному осмыслить данный конфликт. Естественный мир представлялся идеальным, не раздираемым противоречиями, но, взглянув поближе, писатели убеждались, что представлявшийся им свободным и справедливым мир «дикарей» также ограничивает свободу личности, только в их обществе «другие» законы. В центре художественного осмысления ставится проблема «закона» и «не закона», истинной и кажущейся независимости человека. В связи с этим романтики обратили внимание на причастность жителей Кавказа к искусству, народной песне, для них музыка – быт, каждодневное занятие, ведь именно в искусстве и может быть достигнута истинная свобода, раскрыта полнота личности. Следует отметить, что писатели интересовались не только народным творчеством кавказских племен, но и солдатским и казачьим фольклором, поскольку здесь была видна самобытность самих русских.

Романтиков всегда привлекали яркие активные противостоящие толпе личности, живущие полной жизнью. Гениальность, духовная независимость, преступность, необычность внешнего поведения становились объектом изображения и осмысления. Необычайно богатую почву для таких образов давали кавказские впечатления. Новый мир великодушия, пламенных страстей и рабской покорности, мертвенной упорядоченности, полноты сердечной жизни, буйного темперамента и предательства, низости поражал воображение художника, и на страницах произведений возникали парадоксально противоречивые личности. Становление романтической эстетики сделало возможным появление героя и сюжета, которых просто не могло быть в доромантической «кавказской» литературе. Такими кавказскими героями становятся пленник и предатель. При этом пленником и предателем может стать как русский, так и горец. И тот, и другой герои так или иначе оказываются между своими и чужими, они теряют свою иден-

тичность, свою целостность, что в конце концов приводит, как правило, к гибели такого героя.

Например, повесть «Аммалат-Бек» строится на коллизии двоемирия героя, который не раз переходит границы между воюющими сторонами и служит то своим, то русским, дружит с полковником Верховским, и сам верит в свою дружбу, и все-таки убивает его и по стечению обстоятельств и потому, что «кровь заговорила». Марлинский гордился тем, что ему удалось художественно выписать главного героя в этой повести. «Характер Аммалата, — писал он братьям Полевым, — выдержан с первой главы, где он застреливает коня, не хотевшего прыгать, до последних, в которых он совершает злодейское убийство друга» [3].

Грандиозный образ Кавказа впервые наиболее полно был воспроизведен А.С. Пушкиным в поэме «Кавказский пленник». В.Г. Белинский писал, что «... с легкой руки Пушкина, Кавказ сделался для русских заветною странюю не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, странюю кипучей жизни и смелых мечтаний!» [3]. Возможно, с сюжетной коллизией – захватом русского воина горцем – поэт еще в юности в 16-тилетнем возрасте впервые встретился в повести графа Ксавье де Местра в 1815 г. и позднее использовал в своем творчестве. Жизнь Ксавье де Местра принадлежит не только Франции, но и нашей культуре. Писатель, художник, дослужившийся в русской армии до генеральского чина и умерший в России в возрасте 89 лет, волею судьбы был вовлечен в пушкинское окружение. Де Местр учил живописи сестру поэта Ольгу и бывал в доме родителей Пушкина, рисовал их портреты. Позднее он женился на фрейлине Софье Ивановне Загряжской, тетушке Натали, супруги и музы Александра Сергеевича. Повесть Ксавье де Местра «Кавказские пленники» была написана на французском языке и недавно переведена на русский язык. Точность исторических реалий соседствует в повести с прекрасным знанием топографии и этнографии края. Сама фабула произведения оказалась продуктивной для русской литературы. С появлением «Кавказского пленника» Пушкина тема Кавказа прочно входит в русскую литературу, приобретая значение литературной традиции. «Кавказский пленник» становится образцом для дальнейшего развития кавказской темы. Здесь возникают мотивы и образы, положенные в основание романтического восприятия Кавказа. Во-первых, это мотив кавказской природы, которая станет эстетическим идеалом романтиков, воплощением прекрасного, высокого мира. Во-вторых, характерное для них соотношение природных образов с внутренним миром героя, что позволяет возвести эти образы до уровня символа. В-третьих, возникают образы, воплощающие разные типы романтической личности: Пленник, Дева гор, Сыны Кавказа — Благородные Дикари (по Х. Рам). В-четвертых, в поэме четко выделяются мотивы, питающие тему: мотивы плена, одиночества, бегства, отчуждения, свободы, неразделенной любви. Кроме того, по замечанию В. М. Жирмунского, и в формальном отношении произведение стало образцом для подражания, в нем «индивидуальные признаки превращаются в признаки жанровые» [3]. Образованная на основе сюжета поэмы А.С. Пушкина кавказская тема в дальнейшем проходит через сюжеты других произведений, обогащаясь в них и одновременно влияя на

них, то есть предстает как инвариант для всех последующих послепушкинских сюжетов.

Таким образом, появление кавказских мотивов в русском романтизме первой трети XIX века наглядно показывает, что обращение русских поэтов того времени к данной тематике было не случайным явлением, оно обуславливалось прежде всего историческими, художественными потребностями литературного, идейно-философского, социального развития самой России, ее культуры, сложилось в достаточно стройную концепцию; это обращение к Кавказу подпитывалось и искренней любовью, сочувствием к борьбе за свободу самых разных народов, что всегда было присуще передовым деятелям России и, прежде всего, писателям, поэтам, художникам.

Список литературы

1 Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 20 т. М., 2009.

2 Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988.

3 Маркелов Н.В. А.С. Пушкин и Северный Кавказ. М., 2004.

Н.В. Захарова

Научный руководитель – канд. филол. наук, доц.

Н.К. Нежданова

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТОВ РОК-ГРУППЫ «КУКРЫНИКСЫ»

Пространственно-временная организация является необходимым структурным элементом художественного мира любого текста, в том числе и рок-поэзии. Поэтому обратимся к анализу данных категорий.

Пространство – то, что вмещает человека, то, что он осознает вокруг себя, то, что он видит простирающимся перед собой. Пространство – это среда всего сущего, окружение, в котором все происходит, случается, некая заполненная людьми и объектами пустота [1].

Время – форма протекания физических и психических процессов, условие возможности изменения [2].

Рассмотрим данные категории на примере альбомов Алексея Горшенева и Александра Леонтьева, лидеров группы «Кукрыниксы». Первый альбом 1999 года с заглавием, одноименным с названием группы, второй – «Раскрашенная душа» (2002).

Пространство у «Кукрыниксов» зачастую условно, не определено, не названо, оно носит в основном ментальный характер, где место и время не обозначены, они лишь присутствуют в размышлениях лирического героя о своей жизни:

Я метался и там, и сям,
Вкривь и вкось по всем путям,
По разбитым и дорогам,
По бессмысленным и чужим,
Так все двери сведут тебя со мной.
Мир тесный, но живой! [3]
«Жадное море»

Неопределенность пространственных характеристик присутствует и в диалоге с дождем:

Дождь, ты не так одинок.
Тебя, я знаю, где-то ждут...

...

Лей и круши в головах,
Напомни людям, что ты дождь.

В пространстве дождя появляется другое ментальное пространство – сон:

...и как цветной сон мой раскрой
И не дай мне повода понять, что я чужой... [3]
«Дождь»

Сон – тот мир, куда хочет сбежать лирический герой от действительности.

В другом стихотворении с одноименным названием («Сон») изображено идиллическое пространство, куда попадает лирический герой с подругой. Описываемое пространство открыто, а время циклично:

Завертелись облака,
Растеклась вокруг река,
Белым облаком песка
Нас укрыл с улыбкой ветер.
Ночь играет в прятки с днем...

Далее появляется закрытый топос с положительной окраской:

И стоит в долине дом,
Самый лучший и красивый дом на свете [3].

То есть ментальное пространство соседствует с физическим, переключается с ним, переходит в него.

В ряде стихотворений также нет конкретного топоса, даны лишь обобщенные указатели пространства: по пыльной траве, по сухому песку («Долгой, долгою дорогой»), по оврагам и лугам («Небеса»), ночуя над головой («Ночуя над головой»), туда, там («Не беда»), где-то («Дождь»).

Большинство стихотворений из двух рассматриваемых нами альбомов носит медитативный характер, и только в двух из них наличествует фабульный элемент. В стихотворении «Лунный свет» действие происходит в определенном месте (море) в определенное время (ночь). Показано свидание парня с девушкой, которое завершается неудачным финалом – в порыве поцелуя молодой человек выпадает из лодки. В другом стихотворении – «Солдатская печаль» – перед нами трагедия солдата, пришедшего с войны, который узнает о гибели всей своей семьи. В тексте появляется образ дома как символа защищенного, родного мира. Сосед, сообщающий, что дома больше нет, имеет в виду умерших родных солдата. Интересен факт, что деревня, которую ищет солдат, с целью отомстить за семью, находится «меж двух рек у леса» [3], то есть между двумя, даже тремя границами, что подчеркивает неоднозначный статус деревни, некий потусторонний, даже мистический характер. Здесь появляется хронотоп границы, которая при ее преодолении вызывает изменения состояния лирического героя: из эмоционального возбуждения солдат переходит в стадию безумства:

И, молча сев на стул, он сошел с ума.
Развязал рюкзак и разулся,
И в угол зашвырнул штык и автомат:
«Я принес поесть, я вернулся» [3].
«Солдатская печаль»

Интересно, что в данном стихотворении ранее встре-

чается еще одна граница: «у околицы встретился сед» [3], преодолевая которую лирический герой испытывает изменение состояния от стабильного до шокового.

Следовательно, мы наблюдаем психологическую деградацию персонажа при пересечении двух границ: стабильное состояние - шок - безумство. Переход через границу для лирического героя не проходит безболезненно.

Хронотоп границы присутствует и в других стихотворениях. Например, в тексте «Уходящая в ночь» есть окно как граница между лирическим героем и его подругой, между домом как защищенным, закрытым пространством и двором, между сомнениями персонажа, найдет ли он вообще свою любимую, и реальностью:

От воли насмешливой вышел во двор,
Искать тебя ночью, как проклятый вор,
Ах, если б я знал, что то, что искал,
Уже потерял [3].
«Уходящая в ночь»

В других текстах граница выступает местом размышлений лирического героя:

На окраине земли я залью свою печаль
Вином из трав и морской волны.
Будет темно-синей даль,
Будут в море корабли.
И мне тогда будет прошлого не жаль [3].
«На окраине земли»

Граница также может выступать тем условием, которое необходимо для перемен: «Нет мне мечты /встать у черты / роковой» [3] («По раскрашенной душе»).

Как мы видим, факт пересечения границы обязательно влечет за собой изменение психологического состояния лирического героя.

В вышеприведенном примере стихотворения «На окраине земли» появляются образы дали и кораблей. Подобные образы открытого и водного пространства насыщают целый ряд стихотворений указанных циклов: «Лунный свет», «Сон», «На окраине земли», «Невезучий», «Небеса», «Жадное море», «Каменный гость», «Беспокойный», «Тайна», «На высоких этажах», «Уходящая в ночь», «Долгой дорогой» и др.

Категория времени так же, как и пространство, имеет оттенок неопределенности. Так как основное действие, описываемое в стихотворениях – рефлексия персонажа, то очень часто никаких временных указателей, кроме глагольных форм, мы не встречаем. Наиболее употребительны глаголы прошедшего времени («Долгой дорогой», «На окраине земли», «Солдатская печаль», «Ложь»), на втором месте по частотности использования выступает настоящее время («На высоких этажах», «Смех»), совсем немного можно встретить примеров будущего времени («Беспокойный»).

Излюбленным временем суток, характерным, как нам известно, для всей рок-поэзии, является ночь – это время и для тревог («Ложь», «Уходящая в ночь»), и для свиданий («Лунный свет»). Утро, в противовес ночи, является очистительным временем суток («На окраине земли», «Не беда», «Долгой дорогой»).

Таким образом, время в анализируемых стихотворениях носит циклический, календарный характер, выражается в основном формами глаголов. Пространство, в свою очередь, разомкнуто, открыто, иногда в нем

встречаются закрытые топоры. Оно как ирреально (то есть существует в воображении персонажа), так и материально. Присутствуют элементы водного мира.

Список литературы

- 1 Нежданова Н.К. *Образы пространства и времени в рок-поэзии конца XX века* // Нежданова Н.К., Жукова И.М. *Образы пространства и времени в русской поэзии XIX-XX веков*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012.
- 2 *Википедия*. URL:<http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%F0%E5%EC%FF>
- 3 «Курьниксы», *тексты стихотворений*. URL:<http://accords.cu.cc/txt.php?s=012&d=001>

Т.Н. Соловьева

Научный руководитель – д-р фил. наук, проф.

В.П. Федорова

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННОЙ СХЕМЫ ЖИТИЯ ГРИГОРИЯ АКРАГАНТИЙСКОГО (АКРАГАНТСКОГО)

Житие, представляя собой своего рода «биографию» идеального христианина, предлагает тот или иной путь следования Христу, избираемый главным героем. Представление о разных путях достижения идеала и, соответственно, разных формах проявления святости, стало основой различных вариантов житийной схемы и определило возникновение различных жанровых разновидностей агиографии. Жанровые разновидности агиографической литературы были обозначены В.В. Кусковым: мученический, житие-биографический, исповеднический, святительский, преподобнический, пустынный, столпнический и юродивый [4].

Обращение в данной статье к проблеме жанрово-композиционной схемы святительского жития (на примере Жития Григория Акрагантийского, представленного в ВМЧ Макария) связано с недостаточной изученностью структуры этого типа жития.

Известно, что именно преподобническое житие рассматривается в качестве своеобразной точки отсчета при анализе всех жанровых разновидностей жития-биографии [6, 125]. Канонические мотивы, характерные для жития подобного типа, были выделены Х.М. Лопаревым [5].

Являясь в основе своей типичным для данного типа, изучаемое нами Житие открывается пространственным и красочным предисловием с набором традиционных канонических мотивов [5, 8]: авторское самоуничтожение, сомнение в способности описать жизнь достопочтенного святого, обоснование цели создания жития [2, 3123].

Достаточно традиционна и центральная часть произведения, где в соответствии с житийной канонической схемой упоминается родина святого и рассказывается о его родителях, состоятельных и добродетельных христианах Харитоне и Феодотии. Важным мотивом в сюжетостроении Жития является пророчество епископа Потамиона по поводу великого будущего, ожидающего Григория [2]. Кроме того, автор реализует один из важных компонентов композиции жития – семей-

ный конфликт. Смысл данного композиционного компонента заключается в том, что святой осознает необходимость следовать за Христом, даже презрев любовь родителей [6, 126]. Так, стремление приблизиться к Христу заставляет Григория уйти тайно и вызывает у него желание остаться в Иерусалиме («...не хоццо отити отсюду во вся дни жизни своеа...») [2, 3142]. Лишенный напряженности, «сглаженный» в данном случае конфликт – своеобразие изучаемого Жития.

В формате канона автор вводит в повествование чудеса [2, 3128, 3183, 3190 и пр.]. Создается впечатление, что Григория постоянно кто-то ведет, направляет его к заветной цели, заботится о нем, например: трое сопровождавших его на всем долгом пути иноков; некий старец, указавший хижину, где проживает «великь отец»; и пр. При этом агиограф неоднократно оговаривает роль воли Божьей («по строю Бжию»), подчеркивая «предызбранность» и исключительность будущего святого. Приняв епископский сан, Григорий получил дар творить чудеса сам (с помощью Господа, конечно): он исцеляет [2, 3172, 3175, 3176, 3192, 3196], изгоняет бесов [2, 3191, 3204 и пр.], помогает извлечь из реки застрявшие бревна, что до него никому не удалось [2, 3213].

Традиционно для структуры агиографического произведения наличие эпизодов видений, пророчества и снизошедшего на главного героя или кого-либо из действующих лиц Божьего откровения [2, 3132, 3134, 3136, 3153, 3164].

Для данного Жития характерен разработанный образ дороги, то соединяющий героя с миром, то уводящий его в одиночество и в себя. Так, автор описывает посещение Григорием святых мест, его пребывание в различных городах и монастырях (Карфаген, Триполи, Иерусалим, Елеонская гора; уход во «внутреннюю пустыню» – в качестве реализации такого обязательного компонента житийного канона, как уход от мира; вновь Иерусалим, Антиохия, Константинополь, Рим). На наш взгляд, мотив дороги как сакрального предмета, раскрывает сложность достижения идеала.

Характерным мотивом для произведений, описывающих жизнедеятельность церковных иерархов, является мотив «бегства» от власти, выявляющий нежелание главного героя занимать высокое положение в церковной иерархии (ср.: Житие Иоанна Златоуста [3, 949], Житие Николая Мирликийского [1, 707]). Следуя канону подобных произведений, автор говорит о попытке Григория скрыться «въ ограде среди сада» [2, 3165], а затем и о желании бежать из Рима ради достижения идеала.

Специфичен в данном Житии мотив кончины святого. Обычно кончина в качестве средства идеализации героя описывается как торжественное, радостное событие, о котором заранее известно святому. Однако, расходясь с канонической схемой, автор сообщает об этом лишь информационно: «...в мире успе... приложився къ отцьм своимь...» [2, 3223].

Практически полное отсутствие необходимых для заключения с точки зрения канона таких компонентов, как посмертное прославление героя, сравнение его с ветхо- и новозаветными святыми, обращение агиографа к святому о ходатайстве перед Богом, наблюдается в очень кратком заключении изучаемого переводного Жития. Однако в сносках к тексту в ВМЧ Макария ука-

зывается, что в греческом варианте окончание Жития другое – распространенное, снабженное похвалой. То есть можно сделать вывод, что заключение в оригинальном тексте Жития в определенной степени отвечало требованиям канона, но сокращено в переводе.

Исключительность главного героя раскрывается автором через традиционный прием агиографии – сопоставление, выявляющее выдающиеся способности будущего святителя, который превзошел разумом учителя, сверстников и старших детей [2, 3126]. Наделяя своего героя в соответствии с житийным канонам традиционными христианскими добродетелями, на протяжении всего повествования агиограф говорит о терпении, трудолюбии, благочестии, скромности Григория [2, 3134, 3151 и пр.], о чтении священных книг, непрестанных молитвах и песнопениях. Все это вызывает удивление со стороны всех видевших его [2, 3150].

Мотив исключительности звучит и в характерных для житий эпизодах знамений: при попытке избрать епископа голубь опустился на голову Григория [2, 3168] как доказательство его Божественной избранности; в качестве свидетельства справедливого оправдания святителя Собором после всех перенесенных им невзгод, как подтверждение его непорочности и благочестия, участники Собора увидели Святого Духа, осеняющего Григория [2, 3211].

Отмеченные элементы текста Жития Григория Акрагантского явно восходят к канонической схеме предподобнического жития.

Вместе с тем исследование позволяет выделить в произведении элементы мартирия. Как известно, в основе мартирия лежит конфликт между христианином и императором-язычником. Так, в изучаемом нами Житии имеет место конфликт между Григорием и завистниками, а также не разобравшимся в деле Папой Римским, в результате чего святитель был обвинен в колдовстве и распутстве и заключен в тюрьму.

Значительную роль в поисках святости играет борьба с язычниками, разорение языческих капищ – эпизоды, обычно присутствующие в мартириях. Хотя и кратко, но автор упоминает, что праведник погубил капищную и риторическую «худость» еретиков. И вернувшись на родину после оправдавшего его Собора, святитель «...прогна бесы сушая ту, въгнездившаяся в кумирех...», оставшихся от поставленного епископом в отсутствие Григория еретика Левкия (Евлекия – по тексту) [2, 3223].

В Житии представлен один из самых традиционных, утвердившихся мотивов агиографической литературы – неизбежное возмездие за грехи. Так, в давшую ложные показания женщину вселяется бес [2, 3179]; Божья кара настигает и остальных клеветников: внезапно поднявшаяся буря и опустившаяся на землю тьма очернили их лица, а уста отвисли настолько, что они и разговаривать не могли [2, 3209].

В композиционной структуре Жития заметен также элемент догматической проповеди и полемики. Например, участвуя в соборе, Григорий сумел «заградить уста» еретикам и защитить Единую Троицу, после чего многие из еретиков, почувствовав себя осрамленными, обратились к православию [2, 3159]. Подобные элементы характерны для жанрового типа жития исповеднического.

Заняв престол, святитель непрестанно всех поучает [2, 3178], не оставляя при этом ни вдов, ни сирот, подавая всем просящим [2, 3176]. Кроме того, забота о пастве звучит в его настойчивых просьбах к своим сторонникам не вступать в конфликт с клеветниками, дабы не пролилась кровь невинная. Подобное осознание святым личной ответственности за свою паству демонстрирует характерные особенности святительского жития. Кратко указывает автор на то, что о догматах христианской церкви и предметах веры говорит Григорий в Константинополе [2, 3218].

Таким образом, проведенный анализ переводного византийского Жития Григория Акрагантского позволяет сделать вывод о том, что основной композиционной структурой текста в целом является каноническая схема преподобнического жития-биос. При этом структура произведения включает в себя композиционные элементы мученического, исповеднического и непосредственно святительского жития, что, вероятно, отражает характерные особенности жанрово-композиционной разновидности святительского жития.

Список литературы

- 1 ВМЧ, декабрь, дни 6-17. СПб., 1899.
- 2 ВМЧ, декабрь, дни 23-25. СПб., 1899.
- 3 ВМЧ, ноябрь, дни 13-15. СПб., 1899.
- 4 Кусков В.В. Характер средневекового мирозерцания и система жанров древнерусской литературы XI – первой половины XIII в. // Вестник Московского университета. 1981. № 1.
- 5 Лопарев Х.М. Византийские жития святых VIII-IX веков // Византийский временник. Т.17. Вып.17. СПб., 1911.
- 6 Минеева С.В. Проблемы комплексного анализа древнерусского агиографического текста (на примере Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких): монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 1999.

Т.П. Тимофеева

*Научный руководитель – д-р филол. наук, проф.
Е.Р. Ратушина*

**НАИМЕНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА
ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В РОМАНЕ
И.ИЛЬФА И Е.ПЕТРОВА
«ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»**

Сатирический роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» написан в 1928 г. – в период, который, как отмечает В.В. Шарова, характеризуется сложной языковой ситуацией, связанной с послереволюционной демократизацией языка, расширением его словарного состава в рамках литературной разговорной речи и письменной формы литературного языка, изменением в семантическом наполнении, активизацией конструкций экспрессивного синтаксиса [8, 8].

Авторы следовали этим тенденциям: их произведения «впитало в себя новые или переосмысленные лексические и синтаксические структуры, так как особенностью сатирических произведений является способность быстро откликаться на события современной

авторам жизни, причем такая рефлексия предполагает использование специфических языковых средств создания комического» [3, 15]. Роман охватывает период с 1875 г. (год рождения И.М. Воробьянинова) до 1927 г., описывает жизнь различных слоев общества в разные периоды его развития (от Российской империи до Советского Союза). С этим связано этимологическое и стилистическое своеобразие лексики и фразеологии, в частности номинаций человека.

А.И. Моисеев считает, что наименования человека представляют большой интерес, так как относятся к номинативным средствам языка по социально значимым признакам, проявляются в большом количестве единиц, имеют длительную и своеобразную историю [5, 144].

Но номинации лиц не однородны: существуют наименования по индивидуальным признакам, привычкам, по отношению к другим лицам и различным ситуациям, по национальности, месту жительства, по разделяемым научным и иным взглядам и многим другим признакам (ср. *идеалист, трезвенник, сосед, племянница, обновленец, волгарь, кантонец, кирилловец*).

Отмечая продуктивность наименований лиц в целом, исследователи предполагают, что наиболее продуктивной группой лексики являются существительные, обозначающие лиц по их профессиональной принадлежности. Интерес к изучению данной группы связан с особыми признаками единиц (общая номинативность, наименование лиц, отражение наиболее существенных признаков лица, количественная значительность, высокая продуктивность), исследование которых, по мнению А.И. Моисеева, является актуальным [5, 141]. Поэтому данное множество и стало объектом нашего исследования.

Номинации человека в романе делятся на ряд семантических групп, среди которых самыми многочисленными можно назвать: 1) наименования человека по профессиональной принадлежности (27%); 2) наименования человека по социальному статусу, общественному положению (8,5%); 3) наименования человека по родственным связям, отношениям (7%).

Лексическим и фразеологическим антропонимам по профессиональной принадлежности принадлежит одно из центральных мест в системе единиц художественного текста, так как они «непосредственно направлены на человека, отражают человека во всем многообразии его проявлений и свойств – внешних (физических), внутренних (морально-психических) и социальных» [6, 3].

Наименования лиц по профессии – это особый пласт лексики. А.В. Яковлева в своем исследовании подчеркивает, что слова, которые образуют данный пласт, будучи единицами социологической и юридической терминосистем, должны соответствовать определенным требованиям: быть воспроизводимыми, иметь достаточно прозрачное, строго дифференцированное значение, выводимое на основе соотнесения значений частей слова и т.д. [9, 8].

Формирование категории профессионального деятеля, как подчеркивает Е.И. Голованова, начинается в древнейшие исторические эпохи и происходит одновременно со становлением профессиональных сфер деятельности. Письменные памятники, свидетельствующие о разделении труда в Древней Руси, датируются

X веком. Это время совпадает с эпохой активного процесса формирования ремесел и зарождения древнерусских городов, расширения торговли и разделения труда [2, 20].

В статье «Наименования лиц по профессии как предмет лингвистического изучения» А.И. Моисеев отмечает, что наиболее значительное обогащение и изменение системы наименований человека по профессии происходит в периоды исторических переворотов, промышленных революций, развития техники. Подобные периоды в развитии языка связываются с понятием «языковой революции» и дают повод для лингвистических дискуссий. О развитии системы номинации человека по профессиональной принадлежности можно судить по следующим данным: письменные источники XI-XIII вв. дают лишь 20-30 наименований ремесленных профессий; в XIII-XV веках их насчитывают уже 64; Словарь профессий С.М. Богословского (начало XX в.) – 5284 наименований [5, 144].

Выявленные в романе «Двенадцать стульев» единицы со значением профессиональной принадлежности стали объектом нашего исследования в связи с относительной многочисленностью группы (более 300 единиц) по сравнению с другими номинациями человека. Нами были отобраны единицы, попадающие под определение «профессии» (лат. *professio* – от *profiteor* – объявляю своим делом), – род трудовой деятельности, требующий определенной подготовки и являющийся обычно источником дохода для существования [1, 854]. Под доходом понимается регулярное получение денежных средств, а не разовое (поэтому анализу не подвергались единицы: *аферист, вор, стяжатель*).

Рассматриваемые нами единицы образуют семантическую группу «Профессиональная деятельность». Их лексическое значение содержит общую обязательную сему «лицо», интегральную групповую сему «трудовая, профессиональная деятельность», ряд инвариантных сем: «профессия», «квалификация», «специальность», «должность», «обслуживание», «производство», «ремесло», «дело», «деятельность», «профиль», «работа», «звание», а также факультативные семы меньшей степени абстракции, указывающие на определенный род занятий, конкретную сферу деятельности лица.

В романе «Двенадцать стульев» среди номинаций человека по профессиональной принадлежности самыми многочисленными подмножествами являются: наименования деятелей искусства (17%), военных (14%), наименования лиц, работающих в сфере услуг (8%), в торговле, занимающихся предпринимательством (8%).

Среди номинаций деятелей искусства подмножество «наименования работников средств массовой информации» представлено 18 единицами (*журналист, корреспондент, рабкор, редактор, репортер, фельетонист, фотограф, фотокорреспондент, фотохроникер, читчик, цензор*). Также популярно подмножество «наименования исполнителей песенного жанра» – 12 единиц (*бард, баритон, дива, куплетист, певец, сопрано, тенор, хор*).

Номинации военных распространены за счет подмножеств «наименования представителей военных структур» – 19 единиц (*авиатор, военные люди, гвардеец, генерал, гофмаршал, гусар, кавалерист, крас-*

ноармеец, прапорщик запаса, солдат, фельдмаршал) и «наименования представителей полиции» – 12 единиц (*инспектор, жандармский ротмистр, милиционер, околочный надзиратель, полицейский, полицмейстер*).

Большая часть исследованных номинаций является однозначной. Однако нами были выявлены примеры многозначности, к которым можно отнести образительные средства языка, использованные с целью выразительности, образности и эмоциональности речи, не называющие профессию напрямую, но дающие представление об объекте в процессе семантизации (перифразы: *гиена пера, собрат по перу*; эвфемизмы: *жрица Венеры, двоюродная сестра*; каламбуры: *нимфа, грек*).

На столиках в особенных стопочках из «белого металла бр. Фраже» торчали привлекательные голубые меню, содержание которых <...> было обольстительно и необыкновенно для молодого человека, лет семнадцати, сидевшего у самой сцены с недорогой, очень зрелых лет **двоюродной сестрой** [4, 54].

Три «**нимфа**» переглянулись и громко вздохнули [4, 19].

С другой стороны, встречаются наименования профессий, использованные в тексте в переносном значении: *акробат пера, гофмаршал, технический директор, комментатор, судья, пружинный учитель*.

– Я сломя твое упорство, поэт! – говорит матрац. – Тебе уже не надо будет бегать на телеграф писать стихи <...> Подумай о жене и детях.

– У меня нет жены, – кричит поэт, отшатываясь от **пружинного учителя** [4, 205].

Исследуемые единицы не только многочисленны, но и разнообразны в структурном отношении. Внешне это выражается в различном количестве компонентов: однословные наименования по профессии – 65% (*авиатор, архитектор, брендмейстер, инженер, каменщик*), антропономинанты, состоящие из нескольких компонентов – 31% (*страховой агент, народная артистка республики, следователь по важнейшим делам, чиновник для особых поручений при градоначальнике*).

Реже используются наименования, образованные с помощью приложения – 4% (*автор-куплетист, специалист-бетонщик, слесарь-механик*). Особенностью их функционирования в тексте романа является наличие дополнительной семы, не относящейся к сфере профессиональной деятельности, а характеризующей личность человека: национальность (*повар-француз, приказчик-еврей*), внутренние качества (*гусар-одиночка, кустарь-одиночка, слесарь-энтузиаст, слесарь-интеллигент*), внешние качества (*красавец-гусар, старичок-извозчик*).

Венцом академической деятельности **слесаря-интеллигента** была эпопея с воротами дома № 5 [4, 125].

Жанр сатирического произведения дает возможность авторам расширить классификатор профессий и создать новые, более реально отражающие эпоху. Эффект заключается в «отчетливо ощущаемом контрасте с пародируемым предметом или явлением, в наличии у высказывания “второго плана”. В романе в качестве объекта пародии нередко выступают реалии канцелярско-бюрократической системы, различного рода штампы, порожденные советской эпохой» [7, 2]. Так появля-

ются представители полиции, а впоследствии милиции, бывший пролетарий умственного труда, полуответственный работник.

Бывший пролетарий умственного труда, а ныне палаточник Прусис даже разнервничался [4, 28].

С Октябрьского вокзала выскакивает **полуответственный работник** с портфелем из дивной свиной кожи. Он приехал из Ленинграда по делам увязки, согласования и конкретного охвата [4, 192].

Таким образом, активное использование И. Ильфом и Е. Петровым наименований человека по профессиональной принадлежности, с одной стороны, решает задачу авторов: создание популярного сатирического произведения, а с другой – дает возможность назвать роман бытописанием русского человека, жившего в России в первой половине XX в.

Список литературы

1 Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с.
 2 Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка: Лингвокогнитивный анализ: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2004. 367 с.
 3 Дергилева Ж.И. Художественный антропонимикон в лингвокультурологическом представлении: на материале диалогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Белгород. гос. ун-т. Белгород, 2008. 242 с.
 4 Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев / подготовка текста, вступ. ст., комментарий М.П. Одесского, Д.М. Фельдмана. М.: Вагриус, 1997. 464 с.
 5 Моисеев А.И. Наименования лиц по профессии как предмет лингвистического изучения // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1968. Том XXVII, вып. 2. Март-апрель. С. 140-146.
 6 Ратушная Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. 223 с.
 7 Фененко Н.А. Колическое в тексте оригинала и перевода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. № 2. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/program/view/view.asp?sec=lingvo&year=2005&num=028f_name=fenenko
 8 Шарова В.В. Средства выражения экспрессивности в сатирическом художественном тексте: на материале романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 224 с.
 9 Яковлева А.В. Номинации лиц по профессиональной принадлежности в современном русском языке (семантические особенности и пути формирования): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2010. 235 с.

О.М. Туркин
 Научный руководитель – д-р филол. наук, проф.
 Е.Р. Ратушная

**ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ И
 НЕТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ
 ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЗАГОЛОВКИ В
 СОВРЕМЕННЫХ СМИ**

В ходе исследования заголовков и текстов газетных статей региональной прессы, в составе которых употреблен фразеологизм, выявлены нетрансформированные и трансформированные фразеологизмы. Например:

От мала до велика (КуК. 2013. №63).

Во чужом пиру похмелье (КуК. 2013. №15).

Как показывает материал, отдельные фразеологизмы-заголовки обходятся без подзаголовков. Возможно, в этом случае пишущий таким заголовком создает интригу, вынуждая читателя обратиться к тексту и словарю. Однако фразеологизм-заголовок часто сопровождается подзаголовком. Например:

Ледниковый период (Большинство коммунальных аварий зимой происходит из-за промерзания грунта). (КуК. 2012. №14).

«Задел за живое!» Участники проекта «Сети Амура» пошли ва-банк (Телесемь. 2013. №6).

Взяли с поличным (Подозреваемый в грабеже курганец с ходу во всем сознался, угодив в полицию) (КуК. 2013. №29).

Фразеологизм может входить в состав заголовка. Подавляющее большинство современных газетных заголовков по структуре является предложением, и журналисты нередко включают фразеологизм в состав заголовка для придания ему большей образности и экспрессивности. Например:

Жених «на крючке» (Новый мир 2013 №12).

Вернуть долги любой ценой (Зауральские полицейские задержали похитителей человека) (КуК. 2013. №43).

Из рук в руки, или Как можно сэкономить на товарах для детей (Новый мир. 2013. №12).

Как показывает наша картотека, журналисты предпочитают использовать в составе заголовков трансформированные фразеологизмы. Степень трансформации фразеологизма, выступающего в роли заголовка, может быть различной.

Достаточно частотна инверсия компонентов фразеологизма. Среди фразеологизмов-заголовков наблюдается доля устойчивых единиц, где компоненты переставлены местами. Подобное структурное изменение фразеологизма не влечет никаких семантических изменений и нельзя утверждать, что фразеологизм подвергся семантической трансформации. Например:

В нужном месте в нужное время оказался полицейский патруль (КуК. 2013. №11). – *Вместо оказаться в нужном месте в нужное время.*

В грязь лицом не ударили. (ОСДЮСШОР №1 провела открытое первенство по тхэквондо) (КуК. 2010. №147). – *Вместо не ударить в грязь лицом.*

Изменению может быть подвергнута грамматичес-

кая форма или число фразеологизма. Литературной нормой для большинства фразеологизмов является их употребление в единственном числе. Например:

Божьи одуванчики (И вновь на театральных подмостках премьера. Комедию «Одуванчики» по пьесе Андрея Иванова поставил Валерий Ивлев) (Исеть. 2010. №46). – Фразеологизм божий одуванчик употребляется только в ед.ч.

Герои нашего времени (21 февраля вручены премии главы города трудящейся молодёжи) (КиК. 2013. №21). – Литературной нормой для фразеологизма герой нашего времени является употребление только в ед.ч.

Усечению подвергаются компоненты фразеологизма. Эллипсис, или усечение, фразеологизма в заголовках печатных и электронных СМИ выступает как тенденция к экономии языковых средств: в памяти читателя, знакомого с устойчивой единицей, происходит ее восстановление до первоначального варианта. Например:

Снег на голову (Уходя, зима решила отыграться снегопадами) (КиК. 2013. №28). – Как снег на голову.

Долг платежом (Каждый восьмой владелец кредитной карты в России перестал платить по выданному ему займу и стал должником) (КиК 2013. №16). – Фразеологизм образован путем отсечения последнего компонента.

Вторая степень трансформации, являясь более сложной формой преобразования ФЕ, затрагивает семантику фразеологизма. Изменения возможны в диапазоне от замены ключевого компонента до преобразования устойчивой единицы в целом.

Фразеологизм претерпевает расширение компонентного состава. Например:

То, что доктор Илизаров прописал! (КиК. №15. 2013). – Что доктор прописал.

Две стороны золотой медали (Мякишева и Шерстобитов вновь преуспели, но что ждет их в дальнейшем?) (КиК. 2011. №148). – Две стороны медали.

Может происходить замена компонентов в составе фразеологизма. Например:

Жди у озера погоды (Браконьеры выловили полторы тонны рыбы) (КиК. 2013. №60). – Ждать у моря погоды.

С милым рай и в Эмиратах... (Лера Кудрявцева и Игорь Макаров провели первый совместный отпуск в Дубае (Телесемь. 2013. №8). – С милым рай и в шалаше.

Многообразие вариантов преобразования фразеологизмов свидетельствует о том, что журналисты ищут различные способы его трансформации под текст своего материала, максимально используя при этом образность, выразительность и познавательную ценность фразеологических единиц.

А.В. Баева
 Научный руководитель – канд. пед. наук, доц.
 М.А. Весна

МОНИТОРИНГ И ОБОБЩЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Задачи, поставленные перед органами внутренних дел, требуют от сотрудников и руководителей всех уровней не только четкого соблюдения инструкций и должностных обязанностей, но и творческого подхода к их выполнению. Особое внимание должно быть уделено формированию инновационного мышления, умению предвидеть развитие событий и принимать оптимальные решения, не боясь при этом изменять устоявшиеся, но уже не всегда эффективные формы и методы работы.

В соответствии с приказом МВД РФ от 18 марта 2013 года № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России», органы внутренних дел РФ выявляют и анализируют проблемы, требующие научной разработки, с целью применения и распространения положительного опыта как в оперативно-служебной, так и в служебно-боевой деятельности.

Мониторинг деятельности органов внутренних дел представляет собой периодический процесс сбора информации с целью определения того, какие проблемы в деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) наиболее актуальны, требуют научно обоснованного решения, а также насколько эффективно осуществляется управление на том или ином уровне ОВД, какие при этом происходят изменения и какие издержки сопряжены с указанными процессами.

Целью мониторинга является осуществление системного анализа основных показателей деятельности органов внутренних дел в интересах предупреждения негативных тенденций, прогнозирования социальных последствий принимаемых решений и выработки предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере правоохранительной деятельности.

Достичь цели возможно посредством решения таких задач, как

- 1 Организация текущего мониторинга.
- 2 Обеспечение возможности количественной оценки на основе показателей, характеризующих промежуточные и конечные результаты.
- 3 Организация оперативного анализа поступающей информации в целях своевременной корректировки показателей.
- 4 Интерпретация собранных данных, фактов, информации об объекте мониторинга.

Что касается организации текущего мониторинга – это сбор информации, поступление которой в оперативном режиме необходимо для получения достоверного представления о деятельности подразделения (службы) УМВД России по Курганской области (на-

пример, изучение обращений граждан, указаний руководства УМВД России по Курганской области по отдельным направлениям деятельности, и др.). Эта задача строится на основе метода наблюдения, то есть активного исследования, изучения того, что представляет интерес службы (подразделения) и что доступно непосредственному восприятию в том виде, как оно есть в действительности, что существует, проявляет себя фактически, без какого-либо вмешательства извне.

Анализ данных наблюдения направлен на детальное исследование, изучение тех или иных признаков, свойств, отношений, выявленных в процессе наблюдения, что постепенно формирует общее представление о наблюдаемом объекте. Главные требования к аналитической работе – объективность, отсутствие предвзятости, беспристрастность, профессиональная тонкость, глубина видения и понимания того или иного явления.

Мониторинговая оценка данных наблюдения и анализа имеет синтетический характер и дает целостное представление о качестве и значимости указанных данных. Синтез всегда следует за анализом, соединяя данные наблюдения в одно целое, он позволяет получить какие-то новые знания о наблюдаемом объекте, обобщить и оценить его, сделать определенные выводы с прогнозом на будущее.

Служебная обратная связь, организованная в комплекс служебных алгоритмов, систематизированных по службам органов внутренних дел и по разрешаемым ими ситуациям, обеспечит возможность:

- 1) восприятия приемлемых практических находок;
- 2) выявления форм новизны, приемлемых практикой;
- 3) выявления оптимума уровней и форм контактов теоретиков, прикладников и практиков;
- 4) конкретизации форм и предметов соответствия потребностей практики теоретическим и прикладным научным разработкам исследователей;
- 5) оценки качества официальных регламентов, касающихся деятельности сотрудников органов внутренних дел любой службы и любого уровня.

При решении задач органы внутренних дел сталкиваются с проблемами различного уровня и порядка. В настоящее время существует объективная потребность в проведении исследований, направленных на выявление таких проблем в деятельности органов внутренних дел, которые требуют научно обоснованного и наиболее эффективного решения. Для этого и разработана методика проведения мониторинга деятельности органов внутренних дел.

На основании вышеизложенного разработан примерный алгоритм действий сотрудников по выявлению проблем, требующих научной разработки, а именно:

- 1 Поиск информации, поступление которой в оперативном режиме необходимо для получения достоверного представления о деятельности подразделения (службы) УМВД России по Курганской области.
- 2 Интерпретация собранных данных, фактов, информации об объекте мониторинга.
- 3 Её оценка функциональными подразделениями (службами) УМВД России по Курганской области, территориальными ОВД на региональном уровне.
- 4 Организация оперативного анализа поступающей

информации в целях своевременной корректировки показателей. Выявление причин и условий негативной тенденции развития подразделения (службы) по отдельному направлению деятельности (объективные, субъективные, организационные и др.).

5 Разработка способов применения положительно-го опыта с целью устранения имеющейся «негативной» служебной практики.

6 Определение целесообразности научной проработки проблемы образовательными учреждениями высшего и дополнительного профессионального образования, научно-исследовательскими организациями МВД России.

7 Прогнозирование осуществления внедрения подготовленной научно-исследовательской работы с целью формирования положительного опыта подразделения (службы) ОВД.

Положительный опыт – это наиболее эффективные формы и методы практической реализации задач и функций подразделений (учреждений) системы МВД России, обладающие полезными качествами в рамках органа внутренних дел соответствующего территориального уровня, заслуживающие одобрения и по возможности широкого распространения, однако в силу его региональной либо отраслевой специфики, не обязательные к внедрению.

Выявление положительного опыта – это поиск, обнаружение и фиксация фактов использования сотрудниками ОВД прогрессивных форм и методов работы, полезных примеров и образцов, исходя из массовой практики органов внутренних дел, благодаря которым достигнуты высокие результаты деятельности по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности.

Изучение положительного опыта – исследование применяемых отдельными органами (подразделениями) внутренних дел либо иными правоохранительными ведомствами и организациями тех или иных новых, позитивно себя зарекомендовавших форм и методов работы, их практическая проверка на месте, обобщение, оценка полученных результатов и формулирование выводов о возможности распространения данных нововведений и направления для признания положительного опыта в Совет МВД России по науке и положительному опыту.

Внедрение положительного опыта (нововведения) – практическое использование рекомендуемых форм и методов, превращение их в неотъемлемую часть деятельности органа (подразделения) внутренних дел.

Внедрение должно позитивно сказываться и на результатах оперативно-служебной деятельности органа внутренних дел, способствовать формированию устойчивой структурно-логической последовательности действий.

Алгоритм признания новых форм и методов работы положительными включает в себя:

- 1) поиск нового, полезного опыта работы;
- 2) его оценку, одобрение;
- 3) направление соответствующей информации заинтересованным службам (подразделениям) органов внутренних дел;

4) адаптацию полученной информации к конкретным территориальным (отраслевым) условиям;

5) использование положительного опыта в интересах повышения эффективности оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности органов внутренних дел;

6) получение позитивных результатов оперативно-служебной деятельности на основе внедренного положительного опыта;

7) обобщение результатов внедрения положительного опыта с целью дальнейшего его использования в оперативно-служебной, служебно-боевой деятельности;

8) направление информации о результатах внедрения положительного опыта в установленном порядке в вышестоящие органы и УРЛС УМВД России по Курганской области.

Таким образом, выявление, внедрение и распространение положительного опыта в органах внутренних дел заключается в проведении конкретных мероприятий по практическому использованию новейших технологий, форм и методов организации и деятельности системы МВД России с учётом необходимости в ходе такой деятельности последовательного устранения потенциальных или реальных препятствий инновационного процесса.

Практический опыт – это вырабатываемые в органах внутренних дел и обладающие свойством новизны формы и методы работы, целеориентированные на выполнение поставленных ОВД задач. Впоследствии он может быть признан положительным и являющимся результатом инновационной деятельности.

Система органов внутренних дел как неотъемлемый элемент государства и общества постоянно развивается в соответствии с динамично меняющимися условиями жизни в обществе. Процесс реформирования органов внутренних дел направлен, прежде всего, на совершенствование организации деятельности всех ее структурных подразделений. Современный этап реформирования связан с разработкой «Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел», в которой выделены приоритетные направления дальнейшего реформирования МВД России, в том числе кадры и повышение их профессионализма; доверие общества; оптимизация; доступность правоохранительной помощи; адекватный ответ новым вызовам и угрозам.

Основными задачами органов внутренних дел являются: обеспечение в пределах своих полномочий защиты прав и свобод человека и гражданина; организация в пределах своих полномочий предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, а также предупреждения и пресечения административных правонарушений; обеспечение охраны общественного порядка; обеспечение безопасности дорожного движения; организация и осуществление государственного контроля за оборотом оружия; организация в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной охраны имущества и организаций.

При решении задач органы внутренних дел сталкиваются с проблемами различного уровня и порядка.

Именно поэтому в настоящее время и существует объективная потребность в проведение исследований, направленных на выявление таких проблем в деятельности органов внутренних дел, которые требуют научно обоснованного и наиболее эффективного решения.

Этот вывод подтверждается принятой стратегией национальной безопасности страны до 2020 года, в которой подчеркивается, что обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб; создание единой государственной системы профилактики преступности и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработку и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений.

И.С. Мельникова

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц.

М.А. Весна

ЗНАЧЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОГО

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел задает направление развития его личности. Постоянное пребывание в центре различных общественных интересов, воздействие разнообразных влияний, в том числе экстремальных условий, налагают на сотрудника правоохранительных органов особую ответственность. Поэтому с особой остротой встает проблема профессиональных мотивов, личностных ценностей смыслов, определяющих как поступки, так и внутренние убеждения сотрудников правоохранительных органов.

Категория «ценности» – одна из самых сложных в философии, социологии и психологии. Ценность – общественный идеал, выработанное общественным сознанием, содержащееся в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах жизни общественной, который входит в психологическую структуру личности как личностные ценности (один из источников мотивации поведения личности). Проведенный анализ выявил неоднозначность в определении терминов «ценности» и «ценностные ориентации». С точки зрения Г.М. Андреевой, ценности представляют собой одновременно мотивационные и когнитивные образования. Они направляют, организуют, ориентируют поведение человека на определенные цели и в то же время детерминируют когнитивную работу с информацией. Ценности выступают для индивида как некоторые критерии оценки действительности, в частности других людей, а также и самого себя. В то же время ценностные представления являются категориями, при помощи которых человек обозначает те или иные явления мира. Таким образом, ценности выступают основанием для осмысления и оценки человеком окружаю-

щих его социальных объектов и ситуаций, а следовательно, основанием для познания и конструирования целостного образа социума. «Индивид осознает мир через призму ценностей, т.е. ценности детерминируют процесс познания человеком социального мира. Восприятие и познание человеком социальной действительности не может быть внеценностным, поскольку не может быть внесмысловым» [1, 363]. Ценности выступают как образования мотивационно-потребностной сферы и регулируют социальное поведение людей. Они представляют собой некоторые конечные (идеальные) цели, к которым стремится индивид, дают возможность принять решение в ситуации выбора, активизируют и направляют поведение и деятельность человека. В этом смысле ценности реализуются в ценностных ориентациях и определяют элемент диспозиционной структуры личности. Ценностные ориентации направляют и корректируют процесс целеполагания человека, определяют отличия и характер отношений личности с окружающей действительностью и тем самым в определенной мере детерминируют особенности ее поведения. Или, иначе говоря, ценностные ориентации осуществляют психическую регуляцию социальной деятельности и поведения субъекта в социальной среде [4, 80-90].

По мнению М.С. Яницкого, система ценностных ориентаций определяет жизненную перспективу, «вектор» развития личности, являясь важнейшим его источником и механизмом, и становится психологическим органом, связывающим в единое целое личность и социальную среду, выполняющим одновременно функции регуляции поведения и определения его цели [5, 92].

Ценности приобретают качества реально действующих мотивов и источников осмысленности бытия, ведущие к росту и совершенствованию личности в процессе собственного последовательного развития, т.е. ценностные ориентации, являясь психологическим феноменом, механизмом личностного роста и саморазвития, несут развивающийся характер и представляют собой динамическую систему.

Ценностные ориентации и смыслы являются важнейшими механизмами регуляции человеческой деятельности в целом. Но особо весомым фактором является ценностно-смысловая сфера в профессиональной деятельности. Важность этой роли отмечается многими учёными.

По убеждению О.М. Краснорядцевой, значение ценностных ориентаций состоит в том, что они «детерминируют профессиональное поведение, обеспечивая содержание и направленность деятельности и придавая смысл профессиональным действиям» [2, 31].

Социальная криминальная ситуация в стране требует большей активности и самостоятельности от каждого сотрудника ОВД в поиске и выработке ценностно-смысловых ориентиров в новых условиях жизнедеятельности. Система ценностей и смыслов позволяет личности сориентироваться в сложных социальных ситуациях, является источником выстраивания основных жизненных целей, способствует развитию её духовных и нравственных основ, помогает справляться с различными кризисами и экстремальными ситуациями, осу-

ществляет регуляцию правового поведения. В настоящее время является очевидным фактом, что сотрудник полиции с низким уровнем правового сознания, с неустойчивой системой ценностей, слабо осознающий смысл своей профессиональной деятельности не сможет успешно решать свои социально-профессиональные задачи.

На всех этапах профессионального становления сотрудника ОВД он действует в условиях существования двух групп факторов: объективных – требования, нормы и ограничения, выдвигаемые со стороны общественно-референтной группы, профессии к специалисту, к его профессионально значимым качествам личности; субъективных – задатки и способности, индивидуально-психологические особенности и свойства, мотивация, самооценка. Необходимо достижение соответствия объективных и субъективных факторов при развитии личности профессионала.

Первой содержательной особенностью правоохранительной деятельности является правовая регламентация профессионального поведения и принимаемых решений. В силу четко определенной нормативности отступление от служебных обязанностей рассматривается как нарушение закона. Очевидно, что претендент на оперативную работу, помимо определенных нервно-психических, характерологических и интеллектуальных качеств, должен обладать такими характеристиками, как честность, обязательность, принципиальность, исполнительность, ответственность.

Второй особенностью профессиональной деятельности выступает властный, обязательный характер профессиональных полномочий работника правоохранительных органов. Поскольку злоупотребление (сознательное или неосознанное) служебными полномочиями способно существенно затрагивать интересы граждан, то адекватное принятие решений, возникающих в ситуациях с использованием в соответствии с законом властных полномочий, требует не только профессиональных знаний, но и особых личностных качеств, определяющих уровень профессиональной и социальной зрелости личности.

Учитывая зависимость профессионального поведения от того, что является наиболее ценным для субъекта в выбранной им профессии, какие потребности удовлетворяет личность в деятельности и какой смысл она в нее вкладывает, представляется целесообразным изучение базовых характеристик, связанных с мотивационной сферой, и определение подлинных мотивов выбора правоохранительной деятельности, определяющих субъективное отношение к правоохранительной деятельности в экстремальных условиях.

Экспериментальное исследование личности сотрудников органов ОВД позволяет определить поведенческие проявления, в том числе и уровень субъективного контроля над разнообразными ситуациями, уровень эмпатии, наличие депрессивного состояния и проявление неврозов.

Экспериментальной базой исследования являлись сотрудники УМВД России по Курганской области общим количеством 54 человека. Состав групп сборный – различные должностные категории сотрудников органов внутренних дел, направляемых в служебную командировку для выполнения оперативных и служебных за-

дач на Северо-Кавказском регионе.

Психодиагностическое исследование проводилось по следующим методикам: «Опросник травматического стресса» (И.О. Котенев); «Уровень субъективного контроля» (Дж. Роттер); «Экспресс-диагностика невроза» (К.Хека, Х.Хесса); «Шкала Цунга для самооценки депрессии».

При предельном уровне субъективного контроля по методике Дж. Роттера получены следующие результаты диагностики слушателей: уровень интернальности испытуемых в области достижений – 26% (высокий) и 74% (низкий). Таким образом, если наблюдается низкий уровень интернальности, это свидетельствует о том, что люди надеются на помощь других, не рассчитывая на свои силы.

Шкала интернальности в области неудач (Ин) – высокий у 25% и у 75% – низкий. Высокий показатель по этой шкале говорит о развитом чувстве субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самого себя в разнообразных неприятностях и неудачах.

Шкала интернальности в семейных отношениях (Ис). В основном выявлен средний уровень, что характеризуется следующими показателями: человек считает себя ответственным за события, происходящие в его семейной жизни, но в то же время в какие-то моменты, считает своих партнеров причиной значимых ситуаций, возникающих в его семье.

Рекомендации: проведение бесед с сотрудниками, членами их семей, индивидуально-воспитательная работа с последующим составлением плана коррекционной работы с сотрудником.

Шкала интернальности в области межличностных отношений (Им). В основном выявлен средний уровень, это объясняется следующим: в каких-то ситуациях человек чувствует себя способным вызывать уважение и симпатию других людей, но иногда не склонен брать на себя ответственность за свои отношения с окружающими.

Рекомендации: проведение коррекционной работы с сотрудником с целью формирования оптимальных межличностных отношений посредством социально-психологического тренинга.

Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (Из). В основном доминирующим выявлен высокий уровень – 45% и у 65% – низкий. Высокий показатель *Из* свидетельствует о том, что человек считает себя во многом ответственным за свое здоровье и полагает, что выздоровление зависит преимущественно от его действий. Низкий – склонны перекладывать ответственность за свое здоровье на других, не готовы к адекватной оценке своего здоровья.

Рекомендации: проведение упражнений на формирование мировоззрения в отношении к другим людям и самому себе.

По Шкале Цунга для самооценки депрессии у *испытуемых* депрессия выявлена у 65%. Научные исследования выявили следующие психологические факторы депрессий: особый стиль мышления, для которого характерна фиксация на отрицательных сторонах жизни и собственной личности; специфический стиль общения в семье с повышенным уровнем критики, повышенной конфликтностью; повышенное число стрессо-

генных жизненных событий в жизни; социальная изоляция с малым числом теплых, доверительных контактов, которые могли бы служить источником эмоциональной поддержки [3, 115].

По экспресс-диагностике невроза К.Хека, Х.Хесса в основном был выявлен низкий уровень невротизации, который свидетельствует об эмоциональной устойчивости; о положительном фоне переживаний (спокойствии, оптимизме); об инициативности; о чувстве собственного достоинства; независимости, социальной смелости.

Диагностика невроза показала, что только у некоторых представителей данных групп выявлена тенденция к возникновению невроза. Выявлено таких респондентов 5% [3, 119].

Формирование личности полицейского как профессионала характеризуется внутренней противоречивостью процессов развития человека. Это и неравномерность изменений, и зависимость психического развития личности от смены различных видов деятельности в течение службы. Каждая профессия формирует сходные интересы, установки, черты личности, манеру поведения и т.д. В этой связи можно говорить о процессе адаптации личности к требованиям конкретной деятельности. Служебная деятельность сотрудников ОВД, в частности полицейских, характеризуется необычайно разнообразием задач, правильное решение которых требует применение разнообразных качеств, навыков и знаний.

Реальная оценка собственных возможностей, ценностей, потребностей и адекватного выбора профессиональных решений является результатом высокой степени осмысленности и самосознания, ответственности правоохранительных задач за принятое решение, соотносением субъективных, психологических характеристик личности с объективными требованиями правоохранительной деятельности, в том числе в экстремальных условиях во время несения службы.

Как было сказано выше, система ценностей и смыслов позволяет личности сориентироваться в сложных ситуациях, является источником выстраивания основных жизненных целей, способствует развитию её духовных и нравственных качеств, помогает справляться с различными кризисами и экстремальными ситуациями, осуществляет регуляцию правового поведения. Поэтому важно для полицейского формирование «правильной» системы ценностей, помогающей справляться с различными кризисами и экстремальными ситуациями и осуществлять регуляцию правового поведения.

Список литературы

- 1 Андреева Г.М. *Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 363.*
- 2 Краснорядцева О.М. *Ценностная детерминация профессионального поведения сотрудников ОВД. Томск, 2008. С. 31.*
- 3 Малюшина Ю.А., Филиппов В.В. *Воздействие экстремальных ситуаций на военнослужащих в условиях этнокультурного взаимодействия. Курган: Зауралье, 2012. С. 115.*
- 4 Тихомандрицкая О.А. *Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитив-*

ной и мотивационно-потребностной сферы. (Методические аспекты) // Мир психологии. 1999. Т. 3. С. 80–90.
5 Яницкий М.С. *Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1999. 92 с.*

М.Л. Самойлова

Научный руководитель – д-р пед. наук, доц.

Н.Д. Бобкова

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В основу процесса модернизации системы образования в настоящее время заложены такие принципы, как открытость образования к внешним запросам, применение проектных и командных подходов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике. На первое место выходят такие качества, как конкурентоспособность, самостоятельность, умение принимать решение и нести ответственность за свой выбор, коммуникабельность и креативное мышление. Их развитие необходимо для становления успешного человека XXI века, который может стать лидером, прежде всего, в своей жизни, получив навыки организации деятельности самого себя и своего окружения. Также необходимо обратить внимание на то, что наше время крупных перемен, возвращает понятие «активная жизненная позиция» его первоначальный смысл. Однако активизировать деятельность всех и сразу невозможно. Процесс воспитания социальной активности и, как следствие, социального лидерства должен строиться на основе сотрудничества, взаимного уважения и доверия взрослых и детей.

Задача системы дополнительного образования детей в полной мере использовать свой потенциал для творческого развития личности ребёнка, осуществления гражданско-патриотического воспитания для решения таких социальных проблем, как укрепление основ демократического общества. Возможности создания условий, порождающих проявление лидерских качеств детей и молодёжи, зависят от лидеров-педагогов.

Участие в деятельности детских и молодёжных общественных объединений (далее МДОО) даёт возможность ребёнку и молодому человеку приобрести наиболее ценный, практический опыт, составить собственное отношение к тому или иному виду деятельности. Общественные объединения (организации, движения, органы самоуправления) предлагают воспитанникам широкий спектр формирования социальных компетенций, таких как

- выбор целевых и смысловых установок для своих действий и поступков, принятия решения;
- организация целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки;
- владение современными средствами информации,

поиск, анализ и отбор необходимой информации;

- умение проявлять гибкость в отношении вновь появляющихся требований и изменений, выносливость и целеустремленность;

- апробация теоретических знаний и включение в активную практическую деятельность;

- проектирование, исследовательская деятельность, ориентация в различных видах деятельности т.д.

При условии регулярного систематического взаимодействия образовательных учреждений и общественных объединений значительно возрастает эффективность развития лидерских качеств как одной отдельно взятой личности, так и социального лидерства детского (молодёжного) коллектива в целом.

«Лидерство есть вид социального действия и психологического сотрудничества между лидером и последователями, основой которых является добровольность, а главными характеристиками – наличие перспективы, инновации, оправданный риск, созидание, активное вовлечение последователей в деятельность организации», по определению Е.В. Кудряшовой [1, 139]. Выделяют различные подходы к развитию лидерства: психологический, социальный, философский, комплексный, педагогический. Под воздействием социальной среды складываются качества личности лидера, развиваются знания о лидерстве, умения и навыки действий в соответствии с лидерскими ролями и функциями.

В 2013 году на территории Курганской области действовало более восьмисот детских и молодёжных общественных объединений, 13 из них являются юридическими лицами и включены в реестр МДОО Курганской области. Подавляющее большинство общественных объединений ведут работу именно на базах образовательных учреждений (школах, гимназиях, лицеях) и учреждениях дополнительного образования детей (далее УДОД). В то же время всё меньше молодых людей готовы самостоятельно взять на себя функцию лидера, ответственность, создать команду единомышленников. Противоречие обнаруживается в позиции ребёнка как «объекта педагогических воздействий», а не как «субъекта собственной деятельности». По нашему мнению, это связано ещё и с тем, что очень многие проекты в сфере воспитания направлены на создание ситуации успеха, созданной специально, искусственно, таким образом мы заведомо решаем проблемы молодёжи, не давая им даже возможности проявления самостоятельности, социальной активности и решения своих же собственных трудностей. Страна в целом, и Курганская область в частности, испытывают недостаток в кадровом обеспечении молодёжной политики; нет новых сильных общественных детских и молодёжных объединений, так как за стенами образовательных учреждений у молодых лидеров практически полностью отсутствует мотивация создавать и вести деятельность юридически самостоятельного МДОО.

Добровольное объединение детей и молодёжи является уникальной базой для формирования социального лидерства молодых людей в настоящее время. Век, насыщенный информатизацией и компьютеризацией, не оставляет возможности для непродуктивного расходования временных ресурсов и энергии нового поколения.

Интеграция и взаимопроникновение двух систем:

дополнительного образования детей и молодёжных и детских общественных объединений – позволяют создавать новые проекты и достигать более значимых результатов, модернизировать в целом сферу образования и социальных услуг, усиливают акцент на социализацию, развитие способностей и компетентностей. Создание единого пространства взаимодействия даёт возможность молодому человеку реализовать свой потенциал, выстроить систему социальных отношений, самоутвердиться, отработать навыки взаимодействия с людьми разного возраста и социального статуса, что является основными слагаемыми лидерства, успешности и конкурентоспособности молодого человека (таблица 1).

Актуальность проблемы обусловлена потребностью современного общества в воспитании активных граждан, приемлющих демократические ценности, принимающих ответственные решения в ситуации выбора, обладающих высоким уровнем сознательности, развитым чувством долга, ответственности за происходящее в стране. Для реализации процесса воспитания активной молодёжи, прежде всего, необходимо формирование особого социального пространства (например, общественной организации, объединения, клуба), создающего условия для развития у молодёжи лидерских качеств.

Процесс развития социального лидерства молодёжи можно проследить на примере деятельности клуба старшеклассников «Лидер» Дворца детского (юношеского) творчества, который был основан 1 сентября 1999 года и объединил в себе активистов детских школьных объединений и членов молодёжных общественных организаций города Кургана в возрасте от 14 до 18 лет. В процессе деятельности клуба сложилось единое клубное пространство, которое включило в себя как минимум две социально значимых сферы организации досуга детей и молодёжи: дополнительное образование и молодёжные общественные объединения. Подобное взаимодействие позволило таким образом выстроить образовательную, воспитательную и социально значимую деятельность клуба, чтобы дать возможность каждому из его членов найти своё поле деятельности, выстроить индивидуальную систему личностного роста.

С 2012 года на базе Дворца детского (юношеского) творчества города Кургана действует областная экспериментальная площадка «Развитие социального лидерства молодёжи на основе интеграции дополнительного образования детей и общественных объединений».

В рамках эксперимента создана модель формирования социального лидерства в условиях взаимодействия дополнительного образования детей и детских и молодёжных общественных объединений. Её особенностью является то, что клуб старшеклассников «Лидер» стал центром модели и выполняет многофункциональную роль по созданию системы развития социального лидерства молодёжи. Проблемой при решении этой задачи является недостаточная нормативно-правовая база для определения функционирования клубных формирований детей и молодёжи в Российской Федерации. Существует более 50 определений «клубов», в том числе и как общественных формирований, объединений по интересам и учреждений дополнительного образования и культуры. В своей рабо-

Таблица 1 - Сравнительный анализ возможностей, предлагаемых молодому человеку УДОД и МДОО

Основания для сравнения	Дополнительное образование	Общественное формирование	Результат для молодого человека при интегрировании
Образование	Образовательная услуга – получение знаний в рамках программы, утверждённой и получившей допуск к реализации	Не является основополагающей услугой, чаще всего предоставляется в процессе практической деятельности и содержит большой процент самостоятельного усвоения знаний по принципу (найди сам ссылку в интернете)	Практико-ориентированный характер знаний, индивидуальная заинтересованность в итоговой сумме знаний
Социальные пробы	Возможность участия в практической деятельности, предусмотренной программой под руководством опытного наставника	Социальная практика в открытом/свободном поле, когда каждый молодой человек в праве самостоятельно/ежеминутно выбирать объект, который нуждается в его участии	Сочетание социальных проб, запланированных в программе и возможность самостоятельного поиска объектов проб
Пространство для нахождения	Постоянное/ предоставляемое учреждением пространство для развития и самосовершенствования	Ежедневный поиск своего социального пространства, а вместе с тем и чувство ответственности за его сохранность и работоспособность	Личная ответственность за пространство деятельности объединения
Финансирование	Возможность получения бесплатного образования и проведения досуга, зависимость от распределения денежных средств учредителем учреждения	Фандрайзинговые технологии, постоянная забота и осознанная экономия средств, недоступность ряда проектов и программ при недостаточно развитом общественном формировании	Оправданная экономия финансовых средств при осуществлении деятельности и реализации проектов
Результативность	Плановая и осознанная (программный подход), многоступенчатость	В ситуации здесь и сейчас, конкретный осязаемый результат (проектный подход)	Возможность получения промежуточного результата

те мы придерживаемся определения клуба М.Р. Мирошкиной как добровольного молодёжного формирования на основе общности интересов и ставящего своей целью организацию общения, что вступает в некоторые противоречия с клубным формированием, действующим как объединение в структуре дополнительного образования детей.

Члены клуба являются неоднократными призёрами городского, областного и участниками Всероссийского конкурса лидеров молодёжных и детских общественных объединений «Лидер XXI», участниками тематических смен ВДЦ «Орлёнок» и ВДЦ «Океан», волонтерами мероприятий областного и городского значений, авторами проектов и программ, ведущими концертов и массовых мероприятий, лауреатами городских и областных конкурсов. Но самый главный положительный момент слияния дополнительного образования и общественного объединения – это возможность при наличии определённого багажа знаний применения их на практике во время учёбы в школе, училище, колледже. Согласно анализу данных о выпускниках клуба «Лидер» с 2000 года (105 человек), их пост-включённости в социально-значимую деятельность, более 80% молодых людей выбрали и работают на специальностях «человек-человек», ведут социально активный образ жизни. Около 30 % опрошенных являются лидерами молодёжных инициативных групп, организаций, объединений.

Работа по теме «Развитие социального лидерства молодёжи на основе интеграции дополнительного образования детей и общественных объединений» обо-

значила много проблем, но также открыла новые перспективы и поле деятельности в рамках возможной трансляции опыта внедрения модели в муниципальных образованиях Курганской области.

Список литературы

1 Кудряшова В.Е. Анализ становления детских объединений // Социокинетика. Стратегия и тактика детского движения нового века. М., 2003. 512 с.

Д.А. Гунип

Научный руководитель – д-р психол. наук, проф.

Р.В. Овчарова

РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ

Нравственное развитие личности подростка представляет собой процесс усвоения-присвоения нравственных ценностей. Присвоенные нравственные ценности образуют внутреннюю позицию личности, которая и позволяет подростку обрести нравственный опыт, осуществляя постоянный моральный выбор. Нравственное сознание личности подростка представляет собой один из компонентов нравственной сферы личности.

Развитие нравственного сознания подростка в современном обществе опосредуется общим кризисом нравственности, дальнейшей прагматизацией и девальвацией духовных ценностей. На особенности формирования нравственного сознания старших подростков влияет множество различных факторов. Целью данного исследования является выявление особенностей нравственного сознания личности подростков в разных условиях обучения.

Анализ отдельных компонентов нравственного сознания показывает, что условия обучения действительно оказывают влияние на формирование нравственного сознания подростков. Однако предположения о различии уровня развития нравственного сознания испытуемых групп подтвердились не в полном объеме. Если говорить о количественных показателях, то их ранжирование имеет следующий вид: 1 – курсанты учебного отряда «Юный пограничник», 2 и 3 ранг определить достаточно сложно, поскольку различия между учащимися кадетского и общеобразовательного класса незначительны, 4 – воспитанники детских домов. Такое небольшое различие между общеобразовательным и кадетским классом может свидетельствовать о неэффективности воздействия на нравственную сферу подростка кадетского класса или о том, что условия, в которых обучаются кадеты и учащиеся общеобразовательного класса, идентичны (одни и те же учебные программы, преподаватели, совместные мероприятия воспитательного характера), что не дает значимых различий в формировании нравственного сознания.

Возрастной анализ результатов диагностики показал, что в рамках подросткового возраста значительных различий в уровне развития нравственного сознания не выявлено.

По результатам проведенного исследования очевидно, что большинство подростков достигли конвенционального уровня развития моральных суждений. Моральные нормы этой группы усваиваются и соблюдаются некритично, действуя в соответствии с принятыми группой правилами, становясь «хорошим». Но они не выработаны самим подростком в результате его свободного выбора, а принимаются как внешние ограничители или как норма той общности, с которой подросток себя идентифицирует. Это частично подтверждается методикой «Диагностика ценностных ориента-

ций», в результатах которой прослеживается высокая значимость пользы и выгоды для подростка, в отдельных случаях выявлена низкая сформированность нравственных ценностей и идеалов, которые в свою очередь относительно неустойчивы во времени.

Выводы:

- компоненты нравственного сознания подростка развиваются неравномерно;
- от условий обучения, в которых находится подросток, зависит уровень развития и формирование его нравственного сознания;
- в рамках старшего подросткового возраста значительных различий в развитии нравственного сознания не наблюдается.

Н.С. Трофимова

Научный руководитель – д-р психол. наук, проф.

Р.В. Овчарова

КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Проблема определения и изучения критериев социально-психологической адаптации в настоящее время продолжает оставаться актуальной.

Психолого-педагогическая наука трактует понятие критерия как признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация, мера оценки.

Необходимо разграничить критерии оценки эффективности адаптации и адаптированности. Критерии адаптации относятся к самому процессу адаптации, а критерии адаптированности – к результату. Социально-психологическая адаптация – это процесс, в результате действия которого субъект достигает равновесия со средой. Термин «адаптация» применим для определения процесса взаимодействия личности и среды, а термин «адаптированность» показывает результат процесса адаптации и отражает качественное состояние личности. Под адаптированностью мы понимаем уровень приспособления студента первого курса к новым условиям обучения, способность взаимодействовать в микросоциуме и выполнять задачи учебно-профессиональной деятельности.

Современная психолого-педагогическая наука уделяла большое внимание изучению критериев социально-психологической адаптации личности и адаптированности личности.

А.А. Налчаджян выделяет следующие критерии адаптированности: отсутствие длительных внутренних или внешних конфликтов, социальная зрелость личности, ее автономность, удовлетворение социогенных потребностей и эффективное выполнение ведущей деятельности. Социальная зрелость по Налчаджяну – это «обладание четко и достаточно дифференцированными навыками поведения с людьми различных возрастных категорий (с детьми, подростками, юношами, зрелыми людьми, стариками)» [4, 85]. Ученый выделяет критерий автономности личности, постулируя: «чем

выше уровень адаптированности личности к данной социальной среде, тем выше степень ее автономности относительно этой среды» [4, 62].

С.И. Розум, В. Казанская определяют главный критерий социальной адаптации человека – успешность его социализации.

Ф.Б. Березин при определении психической адаптации в условиях профессиональной деятельности останавливается на таких критериях, как успешность деятельности, проявляющаяся в качестве выполнения трудовых заданий, росте квалификации, взаимодействия с членами группы; способности избегать ситуаций, угрожающих осуществлению трудового процесса; отсутствие значимых нарушений физического и психического здоровья [2, 160-161].

Т.А. Балл, анализируя процесс адаптации, останавливается на таких критериях, как надситуативная активность, реализация субъектом поставленных целей и творческое мышление.

По мнению С.А. Дружилова, критериями уровня социально-психологической адаптированности профессионала являются: удовлетворенность своим статусом в системе взаимоотношений; эмоциональное отношение к коллективу; установка на продолжение работы в коллективе; оценка руководителем успешности адаптации в коллективе молодого специалиста; активность участия в общественной работе; авторитет в коллективе.

А.В. Белякова определила критерии социально-психологической адаптации молодых специалистов менеджеров: отношение к руководству, отношение к коллективу, отношение к самому себе, отношение к труду (удовлетворенность работой).

С.Л. Арефьев, изучая процесс профессиональной адаптации психолога в промышленности, останавливается на следующих критериях адаптированности к новым условиям жизнедеятельности: отношение личности к выполнению деятельности; самооценка уровня и качества выполняемой работы; установка на работу по специальности в будущем; оценка руководителем степени и качества выполнения работы, уровня самостоятельности при выполнении работы, перспективность будущего специалиста; наличие поощрений и структур деловых качеств.

С.А. Шапкин и Л.Г. Дикая, изучая деятельность человека в экстремальных условиях, установили, что существуют «ресурсы» – средства, «которыми обладает и которые использует субъект для обеспечения эффективной деятельности и поддержания эффективного функционального состояния в процессе адаптации» [8, 21]. Эти ресурсы выступают как компоненты процесса адаптации: активационный, когнитивный, эмоциональный компоненты и мотивационно-волевые процессы. Активационный направлен на достижение целей и компенсацию препятствующих факторов; когнитивный – на выработку эффективных способов переработки информации; эмоциональный определяет динамику эмоциональных переживаний; мотивационно-волевые процессы придают устойчивость и непрерывность процессу адаптации.

В.М. Дугинец полагает, что критерии профессионально-педагогической адаптированности студентов младших курсов можно определить по принадлежност-

ти их к субъекту: относящиеся к субъекту – самооценка; относящиеся к субъекту, но существующие вне его – работоспособность, поведение; не принадлежащие субъекту и опосредованно отражающие результаты адаптации – оценка коллективом и профессиональный рост.

А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов, рассматривая процесс социально-психологической адаптации, описали свойства адаптанта: первая группа свойств включает комплекс качеств, обеспечивающих приемлемость самовосприятия адаптанта, его внутреннюю комфортность (эмоциональное сочувствие, удовлетворенность собой, уверенность в своих силах); вторая группа определяет различные аспекты взаимодействия адаптанта с социальной средой (коммуникативная компетентность, практический интеллект, творчество в достижении цели); третья группа определяет активность субъекта.

М.В. Яковлева останавливается на следующих критериях адаптированности первокурсников вуза: положительная динамика роста обученности, адекватная самооценка, пониженный уровень беспокойства и качественные изменения в мотивационной структуре деятельности.

В. Г. Хорошко в своем исследовании выделяет такие критерии адаптации студентов: показатели учебной деятельности и общественной работы, профессиональной направленности, сложившиеся отношения в коллективе.

Н.А. Нестеренко сообщает о следующих критериях социально-психологической адаптации старшеклассников: интеграция со средой и ее эмоциональный аспект; самочувствие личности в среде; соответствие ценностных ориентаций личности ценностям группы; адекватная самооценка; включенность личности в деятельность, адекватное осознание своего статуса. Критериями уровней адаптированности старшеклассников в среде университета ученый считает мотивационно-ценностный, практико-деятельностный, когнитивный, коммуникативный и критерий саморегуляции.

Ю.И. Толстых, анализируя проблему оценки критериев успешности адаптации студентов в вузе, предлагает четыре критерия: удовлетворенность вузовским обучением; результативность обучения в вузе; активность студента в учебной и общественной деятельности, освоение норм и правил; удовлетворение собой как личностью.

А.В. Бучкин, изучая проблему адаптации студентов среднего профессионального образования, определяет субъективные и объективные показатели адаптации обучающихся. К объективным относятся: отношение обучающегося к учебной деятельности, уровень общих навыков, практическая подготовленность к профессии, интерес к профессии, степень соответствия выбранной профессии; проявление творческой активности; наличие планов по окончании учебного заведения; уровень готовности к самостоятельной профессиональной деятельности; позиция в студенческой группе, характер взаимоотношений с субъектами образовательного процесса (обучающимися, преподавателями, администрацией); наличие положительных увлечений. К субъективным критериям относятся: уровень удовлетворенности обучающихся избранной профессией и

условиями организации производственного обучения; уровень удовлетворенности своим положением в коллективе; уровень удовлетворенности обучающегося организацией и проведением свободного времени.

С.В. Васильева останавливается на таких критериях адаптации студентов к вузам с различными условиями обучения: освоение новых форм учебной деятельности, вхождение в новую социальную среду, умение самопрезентации в группе, отсутствие признаков утомления и «студенческой тревожности», проявляющейся в боязни нарушить нормы поведения студента в вузе.

Т.А. Калуженина в общей системе психологической адаптации первокурсников выделяет четыре уровня, каждый из которых содержит объективные и субъективные критерии. Объективными критериями психологического уровня, определяющего уровень гомеостаза организма со средой, являются стабильность функционального состояния организма и отсутствие ярко выраженных признаков утомления. Объективными критериями психологического уровня, направленного на коррекцию психологического здоровья личности, является стабильность эмоционального фона личности. На социально-психологическом уровне объективными критериями является активность студента в жизни студенческой группы и университета. На психолого-педагогическом уровне объективным показателем служит успешная учебная деятельность. К субъективным критериям относятся: удовлетворенность процессом обучения, коллективом и сложившимися в нем отношениями, особенностями эмоциональных состояний, мотивационные и типологические характеристики.

Итак, современная психолого-педагогическая наука рассматривает критерии социально-психологической адаптации, адаптированности с разных сторон: критерии, определяющие адаптацию личности к изменившимся условиям (А.А. Нерсисян, С.И. Розум, В. Казанская, Л.В. Куликов, Т.А. Балл и др.); критерии, описывающие адаптацию личности к условиям профессиональной деятельности (Ф.Б. Березин, С.А. Дружилов, А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов, А.В. Белякова, С.Л. Арефьев и др.); критерии адаптации личности к экстремальным условиям (С.А. Шапкин, Л.Г. Дикая, Л.И. Анциферова и др.); критерии адаптации студентов высших, средних, начальных учреждений образования (М.В. Дугинец, М.В. Яковлева, В.Г. Хорошко, Н.А. Нестеренко, Ю.И. Толстых, А.В. Бучкин, С.В. Васильева, Т.А. Калуженина и др.).

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет нам сделать вывод о том, что критерии социально-психологической адаптации студентов к новым условиям обучения подразделяются на объективные и субъективные. Объективные критерии определяют успешность освоения ведущей деятельности (учебно-профессиональной), а также ее продуктивность; положение субъекта в пространстве социальной группы, его социальный статус. Субъективные критерии – это признаки, определяющие степень осознанной или неосознанной удовлетворенности исполнителя различными аспектами жизнедеятельности и самим собой в данном случае, его точки зрения на учебное заведение в целом, отношений со студентами, преподавателями и администрацией; чувства, убеждения и желания (степень

удовлетворенности процессом обучения, своими успехами и достижениями, взаимоотношениями в студенческой группе; самооценка своей позиции в системе официальных и неофициальных отношений).

Таким образом, проведенный нами теоретический анализ позволил определить объективные и субъективные критерии успешной социально-психологической адаптации студентов колледжа к новым условиям обучения:

- объективные критерии: успешность учебно-профессиональной деятельности, показателем которой является текущая и сессионная успеваемость; эффективность взаимодействия в студенческой группе и в студенческом сообществе (комфортный социальный статус); адекватная самооценка;

- субъективные критерии: удовлетворенность процессом обучения, коллективом и сложившимся в нем отношениями.

Список литературы

- 1 Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности // *Вопросы психологии*. 1989. №1. С. 92-100.
- 2 Березин Ф.Б. Психическая и психологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. 270 с.
- 3 Казанская В. Подросток: социальная адаптация. СПб.: Питер, 2011. 288 с.
- 4 Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
- 5 Овчарова Р.В. Практическая психология образования. М.: Академия, 2008. 448 с.
- 6 Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2008. 479 с.
- 7 Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб.: Речь, 2007. 365 с.
- 8 Шапкин С.А., Дикая Л.Г. Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегий адаптации // *Психологический журнал*. 1996. Т.17. № 1. С.19-35.

Содержание

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Медведева С.В.**
ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ НА ЭВАКУАТОРНУЮ
ФУНКЦИЮ ЖЕЛУДКА И ТОНКОГО КИШЕЧНИКА 3
- Тюкалова М.А.**
НЕЙРОВЕГЕТАТИВНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ РИТМА СЕРДЦА У
СТУДЕНТОК 17-20 ЛЕТ С РАЗНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ ОВАРИАЛЬНО-МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА 4
- Халиуллина Н.Р.**
ВЛИЯНИЕ КИНЕЗОТЕРАПИИ ПО МЕТОДИКЕ ПРОПРИОЦЕПТИВНОЙ НЕРВНО-МЫШЕЧНОЙ
ФАСИЛИТАЦИИ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА И
СОДЕРЖАНИЕ С-РЕАКТИВНОГО БЕЛКА В ПЛАЗМЕ КРОВИ У ПАЦИЕНТОВ,
ПЕРЕНЕСШИХ ОСТРОЕ НАРУШЕНИЕ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ 6

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бубнов К.А.**
ВОЛНОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В СВОБОДНОЙ ВЕТВИ ГУСЕНИЦЫ 8
- Васянина А.А.**
ВЫБОР ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ХОДОВОЙ ЧАСТИ ГУСЕНИЧНЫХ МАШИН ДЛЯ
АРКТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ 11
- Сошин А.Н.**
АНАЛИЗ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЕМ БЫСТРОХОДНЫХ ГУСЕНИЧНЫХ МАШИН 12
- Студентова Е.А.**
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА 14
- Емельянов В.В., Васильев В.И.**
РАЗРАБОТКА МЕТОДА ДИАГНОСТИРОВАНИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО
РУЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ С ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКИМ УСИЛИТЕЛЕМ 16
- Ермакова П.А.**
РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА: СТИМУЛИРУЮЩИЕ
И СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ 17

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Белых Ю.Ю.**
ПРОМЫСЛЫ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ В XVIII-XIX ВВ. 20
- Кладова К.Ю.**
МИР ДЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КУРГАНА 1930-Х ГОДОВ
В ВОСПОМИНАНИЯХ О.Н. КРЯЖЕВСКИХ 21
- Куандыков А.Т.**
МОЯ МАЛАЯ РОДИНА: ТОПОНИМИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ,
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 22
- Князева Д.В.**
РУКОПИСЬ А.Н. ЗЫРЯНОВА «ОПИСАНИЕ ДАЛМАТОВСКОЙ
ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ» 23
- Перцев Н.В.**
О ПОХОДЕ НОВГОРОДЦЕВ НА ЮГРУ В 1445 ГОДУ 24
- Рябкова О.В.**
АГИТАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В ЗАУРАЛЬЕ НА ПРИМЕРЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ 25
- Тетюева О.В.**
ЖИЗНЬ «КУРГАНСКИХ» ДЕКАБРИСТОВ ПОСЛЕ ССЫЛКИ 26

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Гостева К.В.**
ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ
ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ 29

Бабушкина Р.О.	ПРИМЕНЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКЕ	33
Доценко В.О.	СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ	35
Мормышев В.С.	КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА	36
Петров В.В.	ТРАНСПОРТНЫЕ УЗЛЫ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СЕТИ	37
Селюк Н.А.	ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	40

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Данилова Ю.Н.	УНИВЕРСАЛИИ «ВИНА» И «СТЫД» В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ	42
Семенов Е.В.	РУССКАЯ НАЦИЯ И ЕЕ НАЦИОНАЛИЗМ ВО ВЗГЛЯДАХ МЕНЬШИКОВА МИХАИЛА ОСИПОВИЧА	43
Чемодуров К.В.	ФЕНОМЕН ИСПОВЕДИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ	45

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андреева Е.Б.	КАВКАЗСКИЕ МОТИВЫ В РУССКОМ РОМАНТИЗМЕ XIX ВЕКА	47
Захарова Н.В.	ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТОВ РОК-ГРУППЫ «КУКРЫНИКСЫ»	48
Соловьева Т.Н.	ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВО-КОМПОЗИЦИОННОЙ СХЕМЫ ЖИТИЯ ГРИГОРИЯ АКРАГАНТИЙСКОГО (АКРАГАНТСКОГО)	49
Тимофеева Т.П.	НАИМЕНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В РОМАНЕ И.ИЛЬФА И Е.ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»	51
Туркин О.М.	ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ И НЕТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ЗАГОЛОВКИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ	53

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баева А.В.	МОНИТОРИНГ И ОБОБЩЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	55
Мельникова И.С.	ЗНАЧЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКОГО ..	57
Самойлова М.Л.	РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	59

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гунин Д.А.	РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ	62
Трофимова Н.С.	КРИТЕРИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА	62

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**АСПИРАНТОВ, СОИСКАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В МАГИСТРАТУРЕ КУРГАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Выпуск XVI

Редактор: О.Г. Арефьева

Подписано в печать 21.04.14

Печать цифровая

Заказ 118

Формат 60x90 1/8

Усл.печ.л. 8,38

Тираж 100

Бумага тип. №1

Уч.изд.л. 8,38

Редакционно-издательский центр КГУ.
640020, г. Курган, ул. Советская, 63/4.
Курганский государственный университет.